

ISSN 3034-4913 (Print)

Scriptorium slavicum

Научный журнал
Scientific journal

№ 2 | 2024

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

Периодичность: 4 раза в год. Выходит с 2024 г.
Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Founder: Federal State Budgetary Institution of Science State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS)

Frequency: 4 times a year. Published since 2024
Published materials have undergone peer review and expert selection

© Оформление. ГПНТБ СО РАН, 2024

Научный журнал *Scriptorium slavicum*

Главный редактор: Бородихин Андрей Юрьевич,

канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Заместитель главного редактора: Журова Людмила Ивановна,

д-р филол. наук, доцент, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Ответственный секретарь: Подопригора Василий Вячеславович,

канд. филол. наук, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Шеф-редактор: Шилова Инна Александровна,

канд. филол. наук, младший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Редакционная коллегия

Баранов Виктор Аркадьевич - д-р филол. наук, зав. кафедрой лингвистики, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Вознесенский Андрей Владимирович - д-р филол. наук, заведующий сектором старопечатных книг отдела редких книг, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия

Гурьянова Наталья Сергеевна - д-р ист. наук, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Дергачева Ирина Владимировна - д-р филол. наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Долгушин Дмитрий Владимирович - д-р филол. наук, доцент кафедры истории и теории литературы Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Жолобов Олег Феофанович - д-р филол. наук, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Журавель Ольга Дмитриевна - д-р филол. наук, доцент, заведующий лабораторией археографии и источниковедения Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Козлов Сергей Васильевич - канд. ист. наук, зам. директора по научной работе, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Корогодина Мария Владимировна - д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель научно-исследовательского отдела рукописей, Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Крутова Марина Семеновна - д-р филол. наук, доцент, главный палеограф отдела рукописей, Российская государственная библиотека, Москва, Россия

Мельничук Валентина Александровна - канд. филол. наук, доцент кафедры источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Пичхадзе Анна Абрамовна - чл.-корр. РАН, д-р филол. наук, главный научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Москва, Россия

Попова Татьяна Георгиевна - д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Семячко Светлана Алексеевна - д-р филол. наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом древнерусской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия

Соболева Лариса Степановна - д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский Гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Щеглова Ольга Георгиевна - канд. филол. наук, зав. кафедрой источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Чернышова Надежда Константиновна - д-р. филол. наук, главный научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Юдин Алексей Александрович - канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Редакционный совет

Председатель - Лизунова Ирина Владимировна, д-р ист. наук, директор ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Борисова Татьяна Станиславовна - д-р филол. наук, PhD, председатель отделения русской филологии и славяноведения, Афинский национальный университет им. И. Каподистрии, Афины, Греция

Гардзанини Марчелло - PhD, профессор кафедры образования, языков, межкультурных отношений, литературы и психологии, Флорентийский университет, Флоренция, Италия

Казарян Давид Гегамович - канд. искусствоведения, старший научный сотрудник, Матенадаран – Научно-исследовательский институт древних рукописей им. Месропа Маштоца, Ереван, Армения

Лаврентьев Алексей Михайлович - канд. филол. наук, PhD, Лион, Франция

Побережников Игорь Васильевич - чл.-корр. РАН, д-р ист. наук, директор, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Силантьев Игорь Витальевич - чл.-корр. РАН, д-р филол. наук, директор, Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Стефанович Александр Викторович - зав. отделом книговедения Центра исследований старопечатных изданий и рукописей, Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Тихова Анета Маринова - PhD, доцент Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского, Шумен, Болгария

Уо Дэниэл - PhD, почетный профессор, Университет Вашингтона, Сиэтл, Соединенные Штаты Америки

Юхименко Елена Михайловна - д-р филол. наук, главный научный сотрудник отдела рукописей и старопечатных книг, Государственный исторический музей, Москва, Россия

Scientific Journal *Scriptorium slavicum*

Andrey Yu. Borodikhin, Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*editor-in-chief*)

Lyudmila I. Zhurova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Archaeography and Source Study Sector, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Vasiliy V. Podoprigora, Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*executive secretary*)

Inna A. Shilova, Candidate of Philological Sciences, Junior Researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*chief editor*)

Editorial Board

Viktor A. Baranov, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Linguistics, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

Andrei V. Voznesensky, Doctor of Philological Sciences, Head of the Sector of Early Printed Books of the Rare Books Department, Russian National Library, Saint Petersburg, Russia

Natalya S. Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Archaeography and Source Study Sector, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Irina V. Dergacheva, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

Dmitrii V. Dolgushin, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of History and Theory of Literature of the Humanities Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Oleg F. Zholobov, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian Language and Applied Linguistics of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Olga D. Zhuravel, Doctor of Philological Sciences, Head of the Archeography and Source Studies Laboratory of the Humanities Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Sergey V. Kozlov, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Research, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Maria V. Korogodina, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Head of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg, Russia

Marina S. Krutova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chief Palaeographer of the Department of Manuscripts, Russian State Library, Moscow, Russia

Valentina A. Melnichuk, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Source Studies of Literature and Ancient Languages, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Anna A. Pichkhadze, Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Department of Linguistic Source Studies and History of the Russian Literary Language, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tatiana G. Popova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Svetlana A. Semiachko, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Old Russian Literature, Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Larisa S. Soboleva, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Olga G. Shcheglova, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Source Studies of Literature and Ancient Languages, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Nadezhda K. Chernyshova, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia

Aleksei A. Yudin, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, The Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia

Editorial Council

Irina V. Lizunova, Doctor of Historical Sciences, Director of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (Chairman of Editorial Council)

Tatiana S. Borisova, Doctor of Philological Sciences, PhD, Head of the Department of Russian Language and Literature and Slavic Studies, National and Kapodistrian University of Athens, Athens, Greece

Marcello Garzaniti, PhD, Dr. in Oriental Studies, Ordinary Professor of the Department of Education, Languages, Intercultures, Literatures and Psychology, University of Florence, Florence, Italy

Davit Ghazaryan, PhD in Arts, Head of Depository of Manuscripts, Matenadaran Mesrop Mashtots Research Institute of Ancient Manuscripts, Yerevan, Armenia

Alexei M. Lavrentiev, Candidate of Philological Sciences, PhD, Lyon, France

Igor V. Poberezhnikov, Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Igor V. Silantiev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philological Sciences, Director of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Aleksandr V. Stefanovich, Head of the Department of Book Science, Centre for Research on Early-Printed Publications and Manuscripts, Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

Aneta M. Tihova, PhD, Associate Professor, Konstantin Preslavsky University of Shumen, Shumen, Bulgaria

Daniel C. Waugh, PhD, Professor Emeritus, University of Washington, Seattle, USA

Elena M. Yukhimenko, Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher of the Manuscript and Early Printed Books Department, State History Museum, Moscow, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

- Д. К. Уо. Возможный источник изображения лошадей
на конных портретах царей в XVII в.9

Научная статья

- И. А. Лобакова. Житие митрополита Филиппа в Латухинской Степенной книге 36

Научная статья

- В. А. Мельничук. Известия первой половины XII в. о Владимире Мономахе
и его потомках в Ипатьевской летописи и «Кройнике славяно-русской» 46

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Научная статья

- Т. Г. Попова. Житие преп. Иоанна Лествичника в переводе
преп. Паисия Величковского 62

Научная статья

- Е. А. Рогозина, Е. Л. Алексеева, И. В. Азарова, К. В. Сипунин.
Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов (СКАТ):
разметка и анализ элементов содержания79

АРХЕОГРАФИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Научная статья

- Д. Г. Казарян. Армянские амулеты в виде свитка87

Научная статья

- А. Н. Коваленко, диакон Сергей Дудолодов. Слово на Рождество
Иоанна Златоуста «Ныне моего естества» в составе
рукописных сборников XV–XIX вв. 98

Научная статья

- А. И. Попович. Проповедь Стефана Яворского на измену гетмана И. С. Мазепы:
авторский замысел и редактор текста118

TABLE OF CONTENTS

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

Daniel C. Waugh. A Possible Source for the Depiction of the Horses
in the 17th-century Equestrian Portraits of the Tsars9

Article

Irina A. Lobakova. The Life of Metropolitan Philipp in the Latukhin Book
of Royal Degrees 36

Article

Valentina A. Melnichuk. Reports of the First Half of the 12th Century about
Vladimir Monomakh and His Descendants in the Hypatian Chronicle
and Kroynika Slavyano-russkaya 46

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

Tatiana G. Popova. Vita of. St. John Climacus Translated
by St. Paisius Velichkovsky 62

Article

Elena A. Rogozina, Elena L. Alekseeva, Irina V. Azarova, Konstantin V. Sipunin.
St. Petersburg Corpus of Hagiographic Texts (SCAT): Mark-Up and Analysis
of Content Elements79

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

Davit Ghazaryan. Armenian Amulets in Scroll.....87

Article

Anton N. Kovalenko, deacon Sergius Dudoladov. St. John Chrysostom's Sermon
on the Nativity "Now Is for My Nature" in the Manuscripts
of the 15th–19th Centuries..... 98

Article

Alexey I. Popovich. Sermon of Stefan Yavorsky on the Treason
of Hetman I. S. Mazepa: An Author's Intention and a Text Editor.....118

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Возможный источник изображения лошадей на конных портретах царей в XVII в.

Д. К. Уо

Университет штата Вашингтон, Сиэтл, Соединенные Штаты Америки
dwaugh@u.washington.edu

Аннотация. Развитие портретного искусства, на которое значительное влияние оказали художественные приемы мастеров Западной Европы, является одним из наиболее важных аспектов изменения культуры России накануне Нового времени. Среди известных примеров таких портретов (парсун) можно назвать конные изображения царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Считается, что они были созданы с середины 1670-х до первой половины 1680-х гг. художниками Оружейной палаты, которые иллюстрировали «Царский титулярник» 1672 г. и его списки. В научной литературе, посвященной конным портретам, как правило, анализируются изображения всадников – царей. В статье исследуются изображения лошадей, выдвигается гипотеза о том, что их художники могли частично подражать гравюрам в книгах Антуана де Плевинеля об искусстве верховой езды. Его богато иллюстрированные книги попали в Москву и там же были переведены в 1670 и 1677 гг. Роскошные рукописи переводов включали гравюры, вырезанные из книг, и были раскрашены художниками царского скриптория, подготовившими подносные экземпляры Титулярника.

Ключевые слова: русский портрет XVII в., парсуна, конная живопись, Антуан де Плевинель, Оружейная палата, Титулярник, П. В. Николаев

Для цитирования: Уо Д. К. Возможный источник изображения лошадей на конных портретах царей в XVII в. // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 9–35. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-01>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

A Possible Source for the Depiction of the Horses in the 17th-century Equestrian Portraits of the Tsars

Daniel Clarke Waugh

University of Washington, Seattle, USA

dwaugh@u.washington.edu

Abstract. One of the significant cultural changes taking place in Early Modern Russia was the development of portraiture influenced by the artistic tastes of Western Europe. Among the well-known examples of such portraits (generally termed *parsuny*) are equestrian portraits of Tsars Mikhail Fedorovich and Aleksei Mikhailovich. There is a consensus that these images were painted in the 1670s or early 1680s, most probably by artists working in the Moscow Armory (*Oruzheinaia palata*) who also were illustrating the *Tituliarnik*, first produced in 1672 and known in subsequent presentation copies. Scholarly analysis of the royal equine portraits has focused on the depictions of the tsars. However, little attention has been devoted to the horses on which they ride and the possible sources for the equine imagery. This article focuses on the horses and argues that the artists who depicted them may well have been inspired at least in part by the elegant engravings in Antoine de Pluvinel's book on equitation. The Pluvinel books (two different editions) had been obtained in Moscow and were the source for Russian translations whose presentation manuscript copies were illustrated the original engravings and illuminated by the artists in the Kremlin's royal workshop.

Keywords: portraiture in 17th century Russia, *parsuna*, equine imagery, Antoine de Pluvinel, *Oruzheinaia palata*, *Tituliarnik*, P. V. Nikolaev

Citation: Waugh D. C. A Possible Source for the Depiction of the Horses in the 17th-century Equestrian Portraits of the Tsars. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 9–35. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-01>

The 'transitional period' in Russian culture of the sixteenth and especially the seventeenth centuries provides a seemingly inexhaustible source of material for new scholarly interpretation. Among the areas of inquiry are the changes in the visual arts: new themes in painting within the Orthodox canon and the emergence of secular portraiture, developments which frequently can be explained at least in part by acquaintance with the art of Renaissance and Baroque Europe. For example, the mural decoration of the church of Elijah the Prophet in Iaroslavl' clearly reflects the artists' knowledge of the engravings in the so-called Piscator Bible published in the Netherlands [Некрасова, 1964]. Arguably, the interest of such examples is not so much to demonstrate that there was slavish cultural borrowing but rather that they may illustrate creative adaptation to established tradition by artists whose training and skills had not necessarily prepared them to replicate the current style and content of the Western imagery. The emergence of 'western-style' portraiture was a slow and uneven process, beginning with what clearly are 'icon-portraits' (posthumous images of the subjects; *parsuny*), and only gradually arriving at representations which quite fully embodied the realism in contemporary European portraiture of living people. A particularly valuable presentation of that development was in a major exhibition organized by the State Historical Museum (Государственный исторический музей, ГИМ) in Moscow in 2003–2004, whose elegantly published catalogue is now a fundamental resource for any subsequent study of the material [Русский исторический портрет, 2004]. Among the paintings included in that exhibit and catalogue are equestrian images of the first two Romanov tsars, paintings which, surprisingly, seem to have received relatively little scholarly attention. The present article, whose author is not an art history expert, is an attempt to stimulate further study of those images by suggesting some new hypotheses about their history and possible sources.

The Moscow exhibit catalogues seven equestrian images: the three in Russian collections include one painting of Tsar Mikhail Fedorovich (ГИМ 32936/ИИ-3459) and two of Aleksei Mikhailovich (Ж-2015/1 [collection of the Moscow Kremlin]; ГИМ 32935/ИИ-3460). The other paintings, now in the National Museum in Copenhagen, include depictions of Mikhail Fedorovich (KMS 1402) and Aleksei Mikhailovich (KMS 1401), and images traditionally (if, apparently, incorrectly) identified as depicting Ottoman Sultan Bayazid I (KMS 1403) and Tamerlane (KMS 1400)¹. The Copenhagen paintings of Aleksei Mikhailovich and Tamerlane have not been reproduced in the Moscow catalogue. We shall focus on the images in the Moscow collections, since they seem to embody the earliest stages in the creation of the series; for convenience we shall refer to the pictures by their inventory numbers (Fig. 1). According to the exhibit catalogue,

¹ The catalogue of the Danish royal collection depicts the paintings there of Tsar Mikhail Fedorovich (Inv. 1402), a 'nobleman on Horseback' (i.e., 'Bayezid', Inv. 1403), and 'Tamerlane' (Inv. 1400) [Gundestrup, 1992, 352, 354, 355]. I am grateful to Claudia Jensen for providing me with copies of the relevant pages in the Copenhagen catalogue and for her comments on a draft of this article.

Ж-2015/1

Aleksei Mikhailovich

ГИМ 32935

ГИМ 32936

Mikhail Fedorovich

Fig. 1. The equestrian images of Tsars Aleksei Mikhailovich and Mikhail Fedorovich in the Moscow collections / Конные портреты царей Алексея Михайловича и Михаила Федоровича, хранящиеся в Московских собраниях. After: [Русский исторический портрет, 2004, с. 124, 122, 121 (№№ 38, 37, 36)]

all seven paintings are attributed to the 'Armory [Оружейная палата] School' and date between the second half of the 1670s and first half of the 1680s².

The pioneering monograph on the *parsuny* by Ekaterina Sergeevna Ovchinnikova discussed but briefly the two Russian royal portraits (ГИМ 32936; ГИМ 32935) [Овчинникова, 1955, с. 78–79]. Ovchinnikova noted similarities between the depiction of Mikhail Fedorovich and the 'portrait' of him in the *Tituliarnik* of 1672, an elaborately illustrated compendium of royal portraits and titlature (with accompanying descriptive text) which was produced in the Armory workshop (Fig. 2)³. In her interpretation, the equestrian portrait must have been produced at the same time as or soon after the *Tituliarnik* in the 1670s. There is a curious juxtaposition of 'real' portraiture in the face of Mikhail Fedorovich with sketchy renderings of hands and feet. Of course, one may argue that the likeness of the face in the equestrian portrait to that in the *Tituliarnik* is at best approximate. Ovchinnikova concluded that both images must have been the work

² The current descriptive captioning on the web pages of the State Historical Museum for ГИМ 32936 (Available at: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3022843?query=парсуна&index=44>) and ГИМ 32935 (Available at: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3022850?query=парсуна&index=42>), accessed 18 November 2023, reiterate the captioning in the 2004 exhibition. The collections web page for the Kremlin museums (Available at: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/8499?page=15&fund=2766569&index=725>), accessed 18 November 2023, identifies Ж-2015/1 as the work of an unknown (possibly Dutch) artist painted between the second half of the 1670s and first half of the 1680s.

³ Unless otherwise specified, our illustrations from the *Tituliarnik* are from the publication of its images in the primary, large-format manuscript (РГАДА. Ф. 135. № 401) [Портреты, 1903]. We include also a few images from the somewhat later presentation copy, now in РНБ, Эрмитажное собрание No. 440 (Available at: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=E43F34DE-AB4B-4891-9B5F-DB52238975F>), accessed 18 November 2023. On the *Tituliarnik*, for a summary description and references, see [Karan, 2004].

Tituliarnik 1672
РГАДА, ф. 135, № 401

ГИМ 32936

Fig. 2. The depictions of Tsar Mikhail Fedorovich in the Tituliarnik of 1672 (RSAAA, f. 135, no. 401) and in the equestrian portrait SHM 32936 / Изображения царя Михаила Федоровича в Титулярнике 1672 г. (РГАДА, ф. 135, № 401) и на конном портрете ГИМ 32936

Fig. 3. The emblem on the Muscovite state seal: engraving on the title page of the Moscow Bible of 1663; the seal of Grand Prince Ivan III / Эмблема на печати Московского государства: гравюра на титульном листе Московской Библии 1663 г.; печать вел. кн. Ивана III

of Russian artists. The pigments are egg tempera, but applied to canvas, not (as in the case of icon painting), to the prepared surface of boards. The artist(s) likely were in the employ of the Armory or the workshop of Simon Ushakov. The inscriptions on the paintings, identifying the royal equestrians with what arguably is standard calligraphy of the period, are additional evidence for the suggested date of the paintings.

Ovchinnikova's attempt to identify a possible inspiration for depicting the tsar on a horse was limited to a comment about depictions on coins and, as she illustrated, an engraved image on the title page of the Moscow Bible printed in 1663. The engraving shows the Russian imperial eagle, on whose chest is a heraldic shield depicting a crowned ruler slaying a dragon (Fig. 3). Ovchinnikova identifies that image from 1663 as Tsar Aleksei Mikhailovich. However, we would stress that this imagery may be of limited value for explaining the equestrian portraits we are studying. The horse and rider of these heraldic images tend to be shown galloping in profile and attacking a dragon or serpent with a spear. Our equestrian portraits show Mikhail Fedorovich on a sedately striding mount and, in a very different pose, Aleksei Mikhailovich on a rearing steed that leaps out toward the viewer. Certainly the older Russian artistic representations of horses and mounted warriors, well known from icons and manuscript miniatures – for example, icons of SS. Cosmos and Damian or depicting St. George slaying the dragon, and the countless scenes of mounted warriors in the famous sixteenth-century 'Illuminated compilation' (лицевой свод) – would appear to be of little relevance here as models for the paintings which are our subject.

In his important book on the imagery of Russian rulers, Frank Kämpfer discussed some of the antecedents to our equestrian portrait of Aleksei Mikhailovich, emphasizing the legacy from the Byzantine tradition of depicting emperors as secular military leaders [Kämpfer, 1978, pp. 198–199, 221–224]. His evidence for the Muscovite period includes a relief image of Tsar Fedor Ivanovich on the so-called ‘Tsar Cannon’ cast in 1586, which one can see in the Kremlin to this day. The image shows the tsar wearing a closely fitting crown-cap and holding a scepter as he rides on a galloping horse. Kämpfer also illustrates two of the coins of Aleksei Mikhailovich minted in 1654, a copper one with an image of the tsar on a striding horse that is similar to the image from the 1663 Bible, and a silver one with the tsar on a leaping horse that is a closer analogy to the image in our painting. In both of these, the tsar holds a scepter. As Kämpfer notes – here supporting the view of Ovchinnikova – it seems that the norm for such equestrian ruler images in Russia was to depict them mainly on coins or seals; so our painting is somewhat unusual, evoking the image perhaps of the holy martyr saint holding a cross.

Indeed, one of the important features of our royal equestrian images is that both of the tsars hold Orthodox crosses as their ideologically most important identifying attributes. This fact appears to be the main reason S. B. Mordvinova, in her dissertation on the *parsuny* (which we have not been able to consult directly), argued that equestrian portraits should be dated between 1658 and 1666 and are a response to the conflict between Aleksei Mikhailovich and Patriarch Nikon [Мордвинова, 1985, с. 85–89, cited from *Русский исторический портрет*, 2004, с. 120]. That is, the tsars are depicted as the true defenders of Orthodoxy, and, at least by implication, this is an assertion of the primacy of the secular ruler over the Church. Mordvinova’s argument seems not to have been widely accepted. However, if we were wishing to place at least the image of Aleksei Mikhailovich in such an earlier context, it could be of interest to juxtapose it with images of his contemporary rulers and military leaders (Fig. 4), depicted in engravings on leaping horses and brandishing either swords or scepters. Such imagery was common fare in the imprints of the time; certainly in the depictions of the horses one can see a kind of common artistic cliché that also is evident in the picture of the tsar. That Aleksei Mikhailovich bears a cross, rather than brandishes a sword or scepter, would suggest he is the leader of a crusade for the true religion (Orthodoxy). This could be a specific reference to the fact that, unlike his father who never participated in a military campaign, he actually marched out at the head of the Russian army in the early stages of the war against the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 1650s. This is a tempting hypothesis and one which retains some interpretive value (even if the paintings cannot be dated as early as Mordvinova has posited).

Were we to search in Russia for analogues of an equestrian ruler bearing a cross in a military procession, the obvious comparison which comes to mind is in the famous icon of the ‘Church Militant’, depicting the procession of the victorious armies that celebrates the conquest of Kazan’ in 1552. In the center

Fig. 4. The equestrian portrait of Aleksei Mikhailovich (SHM 32935) compared with engravings depicting his contemporary military and political leaders (clockwise from lower left: Count Nikolaus Zrinyi, Elector Johann Georg I of Saxony, Emperor Leopold I, Elector Maximilian I of Bavaria, King Jan III Sobieski) / Конный портрет царя Алексея Михайловича в сравнении с гравюрами, изображающими современных ему военачальников и политических фигур (по часовой стрелке, с левой стороны внизу: граф Николаус Зрини [Николай Зринский], саксонский курфюрст Йоханн Георг I, император Леопольд I, баварский курфюрст Максимилиан I, польский король Ян III Собеский)

of the massed troops rides a prominent figure bearing a cross, now commonly believed to depict the first Christian Emperor Constantine I (Fig. 5). The icon was prominently displayed in the Cathedral of the Dormition in the Moscow Kremlin; at least one much truncated copy of it is known. Of course, in terms of artistic conventions and context, there is no real parallel here to the equestrian portraits we are discussing.

To the best of my knowledge, the most detailed analysis of our equestrian images, presenting some intriguing new hypotheses about their origins and who the artists most likely were, is in the work of Pavel Vladimirovich Nikolaev,

Fig. 5. Detail from the icon of the “Blessed Host of the Heavenly King” (“Church Militant”) / Деталь иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» («Церковь воинствующая»). After: icon-art.info

whose focus is on the material objects depicted in the paintings [Николаев, 2011; 2014, с. 20–24]. Nikolaev argues that all seven of the equestrian images represent illustrations prepared for three different ‘editions’ of an illuminated book, the *Vasiliologion* (Василиологион). Its text was compiled by the erudite Nikolai Spafarii Miclescu, and the first illuminated presentation copy was prepared by the artists of the Armory at the behest of Tsar Aleksei Mikhailovich in 1673. There is documentary evidence that the artist responsible for illustrating that copy was an Armenian émigré from Persia, Bogdan Saltanov. As we know, only from the written evidence, the book included pictures of Russian rulers among 26 illustrations of rulers from the ancient Near East up through Classical Greece and Rome. Unfortunately, the verbal description of what those pictures may have been is so cryptic as to leave some uncertainty, in my mind, whether our equestrian images were among them. In Nikolaev’s argument, Saltanov was

uniquely qualified to do a series of paintings which would incorporate 'Oriental features', with which he would have been familiar at the court of the Safavid shahs before he came to Russia. Unfortunately, Nikolaev does not attempt to provide comparative examples to illustrate what 'Oriental features' in Safavid painting might have inspired specific elements in the paintings done in Moscow. An artist at the Safavid court would certainly have had experience in producing equestrian imagery. However, stylistically the norms of Islamic painting meant that such depictions come across as two-dimensional and differ in other ways from what we see in the paintings which are our focus here (see below).

Two additional copies of the *Vasiliologion* were ordered by the tsar; their illustration was done by one or more associates or pupils of Saltanov, in particular Karp Zolotarev. In this hypothetical scheme, which clearly is based in part on some unprovable assumptions, Nikolaev argues that only the equestrian image Ж-2015/1 is Saltanov's work. The reasoning for this is that it was a portrait done in the tsar's lifetime, which would have meant the tsar could be depicted in clothing he would actually have worn (an elegant red caftan), not in the imagined gilded 'Classical' armor with which the Russian rulers were attired in the later copies of Saltykov's original paintings. The paired images ГИМ 32936 and ГИМ 32935 are from the slightly later second 'edition' of the book, and the Copenhagen images are the last to have been painted, for the third 'edition' of the book. Stylistic differences and variation in some of the decorative features of the several pictures reinforce these groupings. At some point, the paintings were removed from the book, mounted, and framed. The exact history of how they came into the collections where they are now housed is difficult to establish⁴.

Nikolaev discusses in a general way the several observations which others have made about possible artistic sources for the *parsuny*. Apparently he did not seek out (or at least did not find) specific sources; he is satisfied merely to summarize that the models were some kind of *friazhskie listy* (Western engravings) – such were known to have been available in Moscow during the seventeenth century. One should emphasize here that, apart from these seven paintings Nikolaev associates with the work on the *Vasiliologion*, no other images from its illuminated manuscripts have survived, and there apparently is no indisputably attributed work by Saltanov or any of his putative collaborators with which to compare the paintings we have.

Whatever the weaknesses of his evidence, Nikolaev's hypotheses nonetheless provide a good framework for further investigation of the paintings. His chronology and explanation for his groupings of the images and the sequence of their development makes a lot of sense. The artist(s) responsible for the later versions of the images very likely were copying from the earliest renderings,

⁴ The two images now in the Historical Museum were purportedly bought in the market in the 1890s. Nikolaev disputes the contention (advanced in the exhibit catalogue and the catalogue of the Copenhagen collection) that the Copenhagen images entered the Danish royal treasury at the end of the seventeenth century; he argues that they had remained in Russia much later than that.

rather than beginning *de novo* to create a new set of pictures. So there are stylistic differences and different choices of detail, but the basic iconography is the same. Nikolaev's interpretation reinforces the views of earlier scholars in situating the work in the Armory and somewhat narrows down the date range to the period between 1673 and 1680. However, he leaves open the possibility that we might be able to say more concerning the sources for the imagery. Both in his work and in the earlier scholarship, the depictions of the rulers and their accoutrements seem to have attracted the greatest attention. Least of all have the depictions of the horses been analyzed. What follows here is an attempt address in particular that issue. The evidence which emerges may deepen our knowledge about the artistic production of the royal atelier in Moscow.

Antoine de Pluvinel's books on equitation and their translations in Russia

In a seminal article which retains its value to this day, I. M. Kudriavtsev wrote about the 'publishing activity' of the Ambassadorial Chancery (*Posol'skii prikaz*) in the second half of the seventeenth century [Кудрявцев, 1963]. In the late years of the reign of Tsar Aleksei Mikhailovich, the staff in the chancery began producing a series of large-format, elegantly illustrated presentation manuscripts for the tsar and members of his family. Some of the books were translations of foreign books; the illustration and decoration of the manuscripts involved the artists of the Armory. Several of these manuscripts had attracted the attention of earlier scholars and had been reproduced in facsimile: the *Tituliarnik* of 1672 is one example, its text first published by Nikolai Novikov in the eighteenth century and the illustrations published in 1903 [Каган, 2004; Портреты, 1903].

Until recently, less well known and studied amongst these lavishly produced volumes from the royal workshop are the translations from the illustrated 'equitation manuals' attributed to a famous French master of equitation at the court of King Louis XIII, Antoine de Pluvinel. Thanks to the recent work by Prof. Ingrid Maier (Uppsala University), we now know precisely which of the Pluvinel books were obtained and translated in Russia, and we know a great deal about the history of their translation and the production of the presentation manuscript copies [Майер, 2021a, 2021b; Майер, Русаковский, 2019; Майер, Янссон, Русаковский, 2021; Waugh, Maier, 2023, pp. 246–253]. As Maier has established, two different bi-lingual (French and German) editions of the work attributed to Pluvinel were acquired in Moscow, each serving as the source for a different translation⁵. Pluvinel himself may not have been fully responsible for the text of the earlier edition and certainly not much of what is in the later edition, but for simplicity we shall designate the books as his. With the exception of a few epigrams and introductory verses, the translations are from the German texts. Both books were lavishly illustrated with engravings – based on

⁵ The books, both of which may be viewed online via the database of seventeenth-century German publications (Available at: <http://www.vd17.de>), are: Maneige Royal, 1626 (VD 17 3:315740C); L'Instruction du Roy, 1629 (VD 17 39:126115S).

the work of Crispin de Passe the Younger – which were cut and pasted into the manuscripts of the Russian translations.

So far there is little archival documentation about the first of the Russian translations, made from the edition of Pluvinel published in Braunschweig in 1626 in lavish landscape format. The translation was made in 1670, very likely the work of the multi-lingual Ivan Tiazhkogorskii on the staff of the Ambassadorial Chancery. How the book came to Russia is not known. It seems that the presentation copy of the book (now in RNB, OSRK, FXI.1), whose illumination may have taken some time to complete, was still in the library of the Ambassadorial Chancery in the 1680s, illustrated with the elegant original engravings of the print book. The translation was commissioned, most likely, for the young Tsarevich Fedor Alekseevich, who is known to have developed a passion for elegant horses. A dressage master, Taras Stepanovich Rostopchin, was hired to run the tsarevich's stable.

The second translation – from a different, expanded but more modestly printed edition of Pluvinel, published in Paris in 1629 in portrait format with copies of the original engravings – is very well documented. While it is not known how the book was acquired, the print edition was delivered to Tsar Fedor Alekseevich's chambers in December 1676, and at the beginning of March 1677, he ordered a translation be made for a presentation copy, the work to be completed by the beginning of June. The book was large, the timeline short; so the work was assigned to several of the most experienced translators, each responsible for a part of the volume. There were delays when some of the translators failed to do the job and their portions needed to be reassigned. The book was finally finished, illuminated, and bound only in mid-autumn 1677. As with the earlier translation, the engravings from the print book were cut out and pasted into the presentation manuscript, and a separate set of very elegant Renaissance engravings depicting horses ([*Equile Ioannis Austriaci, 1580*] or a later reprint) was bound in the book as an appendix.

We can only speculate on why the young Tsar Fedor Alekseevich commissioned the translation and specified a date for its completion that was quite unrealistic, given the complexity of the task. One theory is that the deadline (Trinity Day, 3 June) is somehow particularly venerated by 'horse fanciers', although what exactly that means is difficult to establish. More generally it is a day commonly celebrated in connection with the arrival of summer and associated with popular beliefs concerning fertility⁶.

A more plausible explanation for the tsar's interest is this: since he had been seriously ill, confined to the palace all winter (when he could have been leafing through the print version of the book), as his health was improving in the spring, he looked forward to getting outside with the onset of warm

⁶ In discussing the translation, A. V. Lavrent'ev and E. N. Matveeva simply note that Trinity Day was "especially venerated by 'horse fanciers'" [Лаврентьев, Матвеева, 1992, с. 243]. Ethnographers have recorded in the Volga and southern Russian areas processions of mummers (who wear horse masks) on Trinity Day [Виноградова, Плотникова, 1995, с. 391]. However, it is extremely improbable that Fedor Alekseevich would even have known of this, much less associated it with the Pluvinel book.

weather, perhaps in time to celebrate his birthday just a few days after Trinity Day. The book, after all, has nothing to do with folk custom involving fertility rites. Rather, it celebrates the sophisticated culture of a royal court at which the ruler is receiving instruction about the mastery of one of the courtly skills associated with ideas of chivalry. Quite apart from its text, the illustrations in Pluvinel illustrated not simply the processes of training a horse to be able to perform fancy pirouettes and leaps but show how the royal patron learns to guide the animal through the same maneuvers. Furthermore, at least at the French court of the early seventeenth century, as the book illustrates, there still was at least ceremonial jousting in armor and demonstrations of the skill of a rider who could even spear a small target ring with a lance when at full gallop.

Pluvinel is shown explaining the training of the horse to his young (16-year-old) royal patron, the master's pupils demonstrating the fancy maneuvers. Then Pluvinel helps the king to mount and instructs him through the steps toward mastery of the equestrian arts. In the end we even see the king in the jousting lists displaying his skill to an appreciative audience of his teacher and some of the courtiers. We know that the horses in Fedor Alekseevich's stable were being trained to perform what we may assume were some of the same maneuvers, possibly guided by the program described in Pluvinel's book. Even though Fedor Alekseevich suffered from some physical disabilities, at least in part due to his having fallen from a horse some years earlier, he could still ride. Maybe as he was feeling healthier with the approach of spring in 1677, he dreamed of being able to emulate what the book depicted. At very least, the book could have lifted his spirits, as he once again contemplated being well enough to leave the palace and visit his stables. Granted, this is but another hypothesis about the tsar's interest in having the new translation, but one that seems to me more plausible than to think of some association here with the folk fertility rituals that greeted summer in some places remote from the Kremlin.

In any event, the important thing to emphasize is that the Pluvinel book(s) and their elegant engravings were available in Moscow and were known to the officials and artists who worked for the Ambassadorial Chancery and in the Armory. So, here we have a source of engravings with horse images, available in Moscow at the time our royal equestrian 'portraits' were being painted. The engravings could therefore have provided some models for the artists who produced our paintings and at the same time were illustrating the *Tituliarnik*. We should stress that the Pluvinel pictures were not necessarily the only possible 'source' for horse imagery, and even assuming they were drawn upon, the artists exercised considerable freedom in interpretation. Let us now look at concrete comparisons. We will use the engravings from the 1626 Braunschweig edition, since that is the one known to have been in Moscow at the time when the *Tituliarnik* and (according to Nikolaev) the earliest of our royal equestrian 'portraits' were being painted. The images in the Pluvinel editions show horses with riders, whereas those in the set of engravings appended to the second Russian translation (*Equile Ioannis Austriaci*) show somewhat idealized images of horse breeds – with one exception, riderless – posed against detailed backgrounds of imagined landscapes. It is not

inconceivable, of course, that those finely detailed engravings also were seen by the artists who created our equestrian images.

The possible influence of the Pluvinel engravings in workshop of the Armory

We might start with the several images of horses in the *Tituliarnik*. All of them are found in depictions of heraldic 'arms' of the various regions of the tsar's empire and selected coats of arms of some of the other states whose rulers are represented in the book. Here is a composite image of these depictions from the large-format original archival volume of the *Tituliarnik* of 1672, which, apparently, was kept in the Ambassadorial Chancery (Fig. 6). The work on the *Tituliarnik* was part of an effort precisely at this time to elaborate more fully the heraldic imagery of the Muscovite state⁷. The Russian heraldic emblem for the Muscovite state can be traced back at least to the fifteenth century, when we first find it used on the seals of Grand Prince Ivan III [Каменцева, Устюгов, 1974, с. 122–128]. Depictions of St. George and the dragon are found centuries earlier on Russian coins and princely seals; obviously they were then adapted in the creation of the emblem that became a standard part of the the Muscovite state seal. Until the eighteenth century in Russia, that emblematic image was

Fig. 6. Illustrations in the *Tituliarnik* of 1672 with depictions of horses on heraldic 'arms'. In the top row, center, the arms of the Muscovite state, flanked by seals for two of the chanceries. In the bottom row, seals for various regions, the image on the far right the arms of the Grand Principality of Lithuania, and next to it an image for the Grand Prince of Lithuania, bearing a shield with the double cross of the Jagiellonian Dynasty / Иллюстрации гербов, изображающих лошадей, в Титулярнике 1672 г. В верхнем ряду в центре герб Московского государства и по бокам печати двух приказов. Внизу, печати разных областей, включая (крайняя справа) гербы Великого княжества Литовского и великого князя Литовского (рядом), с крестом династии Ягеллонов на щите

⁷ The *Tituliarnik* depictions would seem to be the earliest ones known for many of the 'regional' coats of arms. The ones including horse images (except for the Lithuanian arms) were all reproduced in the well-known sketch made of of the seal of the Muscovite state which was published in Johann Korb's diary of the Austrian mission to Moscow at the end of the seventeenth century [Гербы городов, 1900, с. XI].

always identified as a prince or tsar. Thus it is plausible to suggest, as did Ovchinnikova, that the reproductions of the emblem in the time of Tsar Aleksei Mikhailovich should be understood as depicting him.

The heraldic symbols of Lithuania also have a long earlier history, the depiction of the armed horseman with the shield dating back at least to the fourteenth century (Fig. 7)⁸.

More generally in Rus' there are similar images of mounted warriors on coins and seals of various princes from at least as early as the thirteenth century [Каменцева, Устюгов, 1974, с. 122–128]⁹. In the *Tituliarnik*, it seems that the artist responsible for the depiction of the several coats of arms with horsemen simply created a prototype image and then copied it with minor variations, his most likely inspiration some illustration of the Lithuanian heraldic arms (Fig. 8).

The poses in most of the smaller arms of the regions are almost identical, down to the armor, even if there is some differentiation in detail. Presumably the choice of a 'Lithuanian model' for the emblems for Vitebsk, Polotsk and Mstislav was deemed appropriate for the 'West Russian' regions which were now claimed by the Muscovite state. Even though the rider in the image for the Circassian and mountain region wears the same helmet, he is distinguished by his fur cloak and by carrying a spear instead of a sword.

Fig. 7. The seals of Moscow Grand Prince Vasilii II and his father-in-law, Lithuanian Grand Duke Vytautas / Печати великого князя московского Василия II и его свекра великого князя литовского Витовта

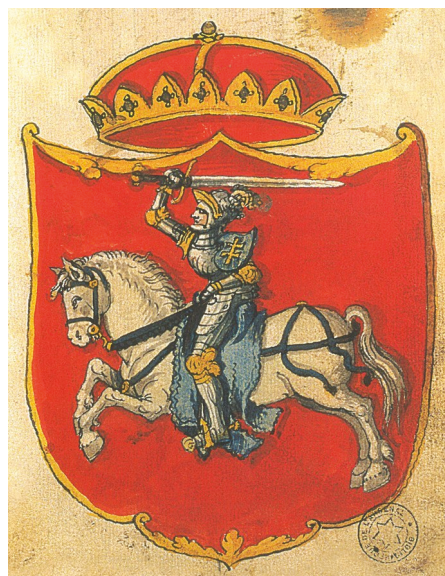

Fig. 8. The Lithuanian coat of arms from a manuscript dated ca. 1555 / Литовский герб (из рукописи ок. 1555 г.).
Wikimedia

⁸ The Lithuanian heraldry shows the mounted warrior wielding a sword, as we can see in this image of the seal of the Lithuanian ruler Vytautas (Vitovt). Grand Prince of Vladimir Vasilii II, Vytautas' son-in-law, copied that seal for his own, the example here attached to his will of 1423 [Лакиер, 1990, с. 76].

⁹ See [Янин, Гайдуков, 1998], in which the images can be searched via the index for 'vsadnik'.

It is tempting just to assume that the artist responsible for these several images might not have needed to consult a source other than the Lithuanian heraldry to draw a somewhat simplified depiction of a galloping equestrian knight. However, if Nikolaev's hypothesis about Saltanov is correct, that inspiration could have come as well from Persian painting, in which depictions of galloping horses are common (Fig. 9). Might we not also find some possible association

Fig. 9. Scenes of the royal hunt painted on the west wall of the Qaysariyyah Gate at one end of the central square (the *maidan*), Isfahan, early 17th century
/ Изображение королевской охоты на западной стене Кайсарийских ворот на окраине центральной площади (майдан), Исфахан, начало XVII в.
Photo by D. Waugh

with images in the Pluvinel book? One of its engravings shows in miniature several stages of a rider galloping in the jousting lists, and then on subsequent pages, enlarged images depict the king astride the galloping horse, in one case spearing a target ring and in another striking the head of a dummy with the point of the lance (Fig. 10). The horses in these images convey the action and 'lightness' of the galloping animal better, one might argue, than do the other possible sources which could have inspired the artists of the *Tituliarnik*. Among other features, they have remarkably bushy tails which flow out behind them. Granted, the correlations here are imprecise, given the stylized miniaturization in the *Tituliarnik*, which very much simplifies its drawings. However, it seems at least possible that there could have been some inspiration from Pluvinel.

Another of the heraldic images in the *Tituliarnik* might have been inspired by Pluvinel's dramatic horse engravings (Fig. 11). It depicts a rearing horse (no rider), the inscription rendering this part of the tsar's titles as the 'Sovereign of all the Northern lands' (Всея северная страны повелитель). While one could hypothesize any number of analogous images of a rearing horse, the pose in this particular engraving from Pluvinel is strikingly similar to that in the *Tituliarnik* images. Note, inter alia, the very bushy, detailed tail and the flowing mane.

Of particular interest among the heraldic depictions in the *Tituliarnik* with mounted riders, given the very different composition, is the image for the rulers of Georgia (Карталийских и грузинских царей – Fig. 12). Here, unlike in the case of the emblem of the Muscovite state, the horseman spearing a dragon is clearly St. George, with a halo and a cross on the breastplate of his armor. The perspective shows the horse moving toward the viewer, rather than appearing mainly in profile. The horse's head angles inward toward the dragon; the detailed mane flows out and the tail, only partially concealed behind a wing of the dragon is a detailed and bushy one. It is interesting to compare these images with a detail from an icon attributed to another of the artists of the Armory, Nikita Pavlovets, and painted around the year 1670 (Fig. 13)¹⁰. Even though there is an iconographic tradition of depicting the 'warrior saints' George and Demetrius of Salonika which can be traced back to Kievan times, this painting, which incorporates some of the elaborate architectural details typical in Russian icons of the seventeenth century, is of interest for its composition, with St. Demetrius in the foreground spearing an enemy, the saint's horse partially concealing an image of St. George spearing the dragon. We cannot see all of St. George's horse. However, its protome (foreparts) suggests a perspective very similar to what we see in the *Tituliarnik* images, if lacking some of the detailing in the latter.

There is reason to hypothesize that the depictions of St. George in the *Tituliarnik* and the two saintly images in Pavlovets' icon could reflect an acquaintance with the Pluvinel engravings, even though it may also be possible to find analogues among the many other Russian icons depicting these saints. In Fig. 14, we compare Pavlovets' St. Demetrius with two of the images from

¹⁰ On Pavlovets, see [Николаева, 2012, с. 218-220; Брюсова, 1984, с. 47]. The reproduction of the icon is from [Брюсова, илл. 28].

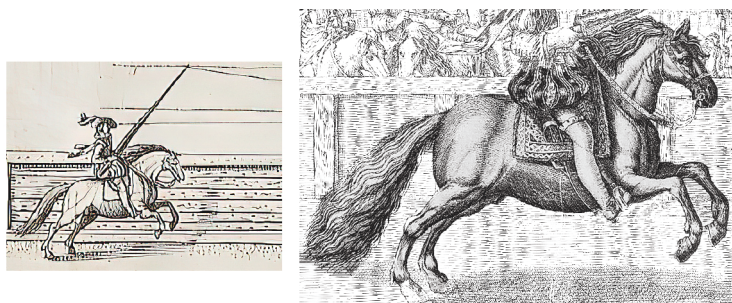

Fig. 10. Engravings showing galloping horses in the Pluvinel book, ill. 38, 43 / Скачущие лошади на гравюрах книги Плювинеля, илл. 38 и 43

Fig. 11. The heraldic images for 'all the Northern lands' of the Muscovite state – in the Tituliarnik of 1672 (RSAAA, f. 135, no. 401) and RNL, Hermitage coll., no. 440; the possible "source" for the depiction, Pluvinel, ill. 10 / Гербы «всех северных стран» Московского государства – в Титулярнике 1672 г. (РГАДА, ф. 135, № 401) и РНБ, Эрмитажное собр., № 440; возможный источник в книге Плювинеля, илл. 10

Fig. 12. Images of St. George from the Tituliarnik and from the icon painted by Nikita Pavlovets / Изображения св. Георгия в Титулярнике и на иконе, написанной Н. Павловцем

Fig. 13. Nikita Pavlovets' icon of SS. Demetrius of Thessaloniki and St. George, ca. 1670 / икона свв. Георгия и Димитрия Солунского, написанная Н. Павловцем, ок. 1670 г. After: [Брюсова, 1984, илл. 28]

Pluvinel, the poses of the horses quite similar even though the positioning of the legs (which can be seen in other engravings in the book) is somewhat different.

The more interesting comparison is what we find for the images of St. George, since these lead us directly as well to our equestrian image of Tsar Aleksei Mikhailovich. At least three of the Pluvinel engravings depict the rider and his horse in a position that bears an uncanny resemblance to that which we see in the pictures of the tsar (Fig. 15). If we zoom in on the head of the horse, the details, to my mind, make this comparison even more convincing (Fig. 16).

Fig. 14. Comparison of Nikita Pavlovets' icon image of St. Demetrius of Thessaloniki and two of the analogous horse engravings in Pluvinel, ills. 15, 13 (reversed horizontally) / Сравнение изображения св. Дмитрия Солунского на иконе Н. Павловца с гравюрами лошадей в книге Плювинеля (Илл. 15, 13 [размещена горизонтально])

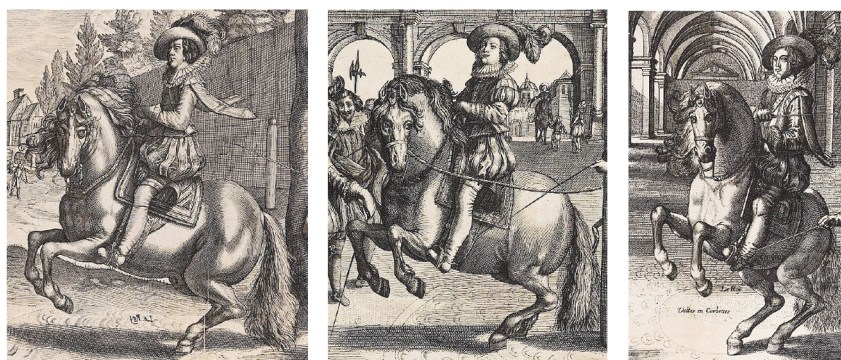

Fig. 15. Comparison of the equestrian images of Tsar Aleksei Mikhailovich with analogous engravings from the Pluvinel book (Ils. 26 [reversed horizontally], 15, 27a) / Сравнение конных портретов царя Алексея Михайловича с аналогичными гравюрами из книги Плювинеля (илл. 26 [размещена горизонтально], 15, 27a)

Fig. 16. Details of the horse protomes in the Russian portraits and in the Pluvinel engravings (ills. 15, 26) / Детали протом лошадей на русских портретах и гравюрах Плювинеля (илл. 15, 26)

The frontal gaze, the ears, the mane and forelock, and the nose strap are telling details (especially as shown in Pluvinel's ill. 15). We can also take a detail from that engraving, reverse it horizontally to have the horses all oriented in the same direction, and compare it with the St. George images in both the *Tituliarnik* and in Pavlovets' icon (Fig. 17). Here too, there is a striking correlation.

A comparison of the horse depictions in the picture of Tsar Mikhail Fedorovich and in Pluvinel engravings is also very suggestive of imitation (Fig. 18). The bulky bodies of the horses are similar, as is the angle of the head and neck (in the Pluvinel ill. 24). Even though the stride of the horse is reversed (that is, in the Russian painting, right leg forward, in the engravings, left leg forward), one can see how the artist of the tsar's portrait could easily have found a model for his depiction of the legs¹¹.

Of course, none of our comparisons provide iron-clad proof that the artists in the Armory were in fact consulting the engravings in the Pluvinel book. There could, after all, have been other options: observation from life, or inspiration

Fig. 17. Details of the horse protomes: in Pluvinel (Ill. 15), in the St. George images in the *Tituliarnik* of 1672, and in the icon painted by Pavlovets / Детали протом лошадей: у Плювинеля (илл. 15), изображений св. Георгия из Титулярника 1672 г. и на иконе, написанной Н. Павловцем

¹¹ For an engraving that shows the horse striding with its right leg forward (as in the image of Mikhail Fedorovich), compare in [Equile Ioannis Austriaci, 1580] the plate illustrating 'Eqvvs Germanvs', although the plate depicting 'Phryso' (with the left leg forward) is otherwise the one most resembling the pose in our image of Mikhail Fedorovich).

Fig. 18. Comparison of the horses in the equestrian portrait of Tsar Mikhail Fedorovich (SHM 32936) and two of the Pluvinel engravings (ills. 24, 39 [reversed horizontally]) / Сравнение изображений лошадей на конном портрете царя Михаила Федоровича (ГИМ 32936) и гравюрах в книге Плювинеля (илл. 24, 39 [размещены горизонтально])

from horse images that were common in the art of the time and in poses that very much replicate one another. We do need to recognize that many artistic representations of striding horses (for example, in the Islamic miniatures produced at the Safavid court) show analogous images, the horse raising one foreleg as it moves forward [Shahnama, 2016, p. 122] (Fig. 19). In a recent estate auction, there was an image identified as that of the Spanish King Philip IV, whose leaping horse is posed in a very similar way to that of Aleksei Mikhailovich [Spanish School] (Fig. 20). It is not inconceivable, of course, that the painter of that portrait in Spain consulted Pluvinel for his model, which then could explain the similarities we see.

I think what adds some force to our hypothesis regarding the possible inspiration from an acquaintance with the Pluvinel engravings is that there are several different points of intersection between his images and the depictions of horses in the work of the artists at the Armory. We are looking at work produced there in a relatively narrow span of years when the Pluvinel book surely was available. We are not just talking about some detail in a single image juxtaposed to a single engraving.

As Nikolaev's work reminds us, there certainly are significant differences between our paintings and this putative Western model. After all, the Russian rulers are not attired as were the courtiers and rulers in the Baroque courts. The painter of the paired images of the tsars now in GIM chose to dress them in Antique armor. Nikolaev's emphasis on how it would be inconceivable for a mounted soldier in the late seventeenth century actually to have worn such armor may not be accurate. At least breast-plate cuirasses were around for a long time, and, even if not actually worn in battle, were part of the iconography of military leaders. The important point here is that in these paintings, the attire of the tsars is a figment of the painters' imagination. We know that at the Muscovite court in the time of Aleksei Mikhailovich and his son there was an interest in Roman history, and the ideology of the state emphasized how Moscow was the Third Rome. Surely, as Nikolaev suggests but without identifying any specific example, there could have been other sources for that armor imagery and what

Fig. 19. Rustam, the hero of the Persian Shahnameh – detail from miniature painting, Isfahan, 1640–1650 / Рустам, герой «Шахнамэ» – детали миниатюры, Исфахан, 1640–1650. The David Collection (Copenhagen), Inv. No. 147/2006. Photo by Pernille Klemp. After: [Shahnama, 2016, p. 122, pl. 25]

he characterizes as 'Oriental' details in the paintings (notably, of course in the Copenhagen images of 'Bayezid' and 'Tamerlane').

It is tempting to posit a connection between the work of our artists and the first theatrical productions at Aleksei Mikhailovich's court in the 1670s. The 'ballets' performed in 1672 included characters garbed, perhaps, as 'Romans'. The plays, orchestrated by Artamon Matveev, the head of the Ambassadorial Chancery, and employing a large team of artists and artisans, depicted famous 'Oriental' royalty, including Assyrians, Bayezid and Tamerlane. The costuming included armor and weapons [Jensen et al., 2021]. There even are directorial notes suggesting horses, or at least models of them, would have appeared on stage. So there may well have been many opportunities for our painters to have found sources of inspiration when working on the equestrian portraits.

The bejeweled gold horse harness is not in the Pluvinel. Yet the artists surely could have seen some very similar breast straps and forehead pieces ('headstalls')

Fig. 20. Equestrian portrait of King Philip IV of Spain, 17th century / Конный портрет испанского короля Филиппа IV, XVII в. After: [Spanish school]

in the Armory collection, work probably crafted in the Ottoman Empire. Examples on display in the Kremlin museums today belonged to the boyar N. I. Romanov (d. 1654), a cousin of Tsar Mikhail Fedorovich¹² [Парадное конское убранство]. In the paintings, these are not decorations created simply out of the artists' imaginations, even though, as Nikolaev points out, there was a conscious effort to standardize the style evident in the jewelry across both the horse decoration and that on the cap and garment of the ruler.

To summarize: the artists responsible for the equestrian images were illustrating some of the most exquisite books produced in late Muscovy. There is substantial evidence about how the painters were consciously drawing on artistic traditions from outside of Russia, some at least imagined as Oriental,

¹² Парадное конское убранство // Moscow Kremlin museums : website. Available at: <https://www.kreml.ru/en-us/about-museums/museum-collection/paradnoe-konskoe-ubranstvo> (accessed 18.10.2024).

others Western. Their adaptations of equestrian imagery deliberately were intended to convey a particular vision about of the place of the Russian monarchs amongst the great rulers of earlier times and empires. In doing this, the artists were not slavishly replicating what they had in the way of possible foreign sources. The images in the *Tituliarnik*, for example, are very much simplified and standardized, to suit the format and purpose of the illustrations and in keeping with what previously had been done to create seals and coins. The paintings which have been the focus here certainly show a great deal of artistic invention, at the same time that the artists likely had been looking closely at engravings or other depictions in order to paint subjects such as horses, which may not previously have been in their repertoire of subject matter.

At very least we can hope that the hypotheses presented in this essay may encourage further research to identify what the artists of the Armory could have seen and and to see how they creatively adapted it in their work. Even though there has long been an interest in identifying the possible Western sources which fed into the transformation of Russian artistic culture in the seventeenth century, there is much more to be learned.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Д. Уо входит в редакционный совет журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest. Daniel Clarke Waugh is a member of editorial council of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.

Список литературы / References

Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. Москва : Искусство, 1984. 339 с. [Bryusova VG (1984) 17th-century Russian painting. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)].

Виноградова Л. Н., Плотникова А. А. Водить, вождение // Славянские древности : этнолингвист. словарь. Москва, 1995. Т. 1. С. 390–392 [Vinogradova LN and Plotnikova AA (1995) To drive, driving. *Slavyanskije drevnosti : etnolingvist. slovar'*. Moscow, vol. 1, pp. 390–392. (In Russ.)].

Гербы городов, губернии, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 г. / сост. П. П. фон-Винклер. Санкт-

Петербург : Тип. И. М. Комелова, 1900. xxix, 222 с. [Winkler, von PP (comp) (1900) Coats of arms of the Russian Empire cities, provinces, regions and settlements, published in the Complete collection of Russian laws from 1649 to 1900. Saint Petersburg : Tip. I. M. Komelova. (In Russ.)].

Каган М. Д. Титулярник // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Санкт-Петербург, 2004. Вып. 3 : (XVII в.), ч. 4. С. 26–29 Kagan MD (2004) Titulyarnik. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Saint Petersburg, iss. 3, pt. 4, pp. 26–29. (In Russ.)].

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. 2-е изд. Москва : Высш. шк., 1974. 264 с. [Kamentseva EI and Ustyugov NV (1974) Russian sphragistics and heraldry. Moscow : Vyssh. shk. (In Russ.)].

Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа. (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1963. Сб. 8. С. 179–244 [Kudryavtsev IM (1963) "Publishing" activities of the Ambassadorial Office. (On the history of Russian manuscript books in the second half of the 17th century). *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, vol. 8, pp. 179–244. (In Russ.)].

Лаврентьев А. В., Матвеева Е. Н. Леонтий Гросс // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Санкт-Петербург, 1992 Вып. 3 : (XVII в.), ч. 1. С. 243 [Lavrentiev AV and Matveeva EN (1992) Leonty Gross. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Saint Petersburg, iss. 3, pt. 1, p. 243. (In Russ.)].

Лакиер А. Б. Русская геральдика. Москва : Книга, 1990 (переизд. 1855 г.). 432 с. [Lakier AB (1990) Russian heraldry. Moscow: Kniga. (In Russ.)].

Майер И. Латинские стихотворения из Equile Ioannis Austriaci в русском переводе 1677 г. // Sub specie aeternitatis : сб. науч. ст. к 60-летию В. Б. Крысько. Москва, 2021а. С. 626–653 [Mayer I (2021) Latin verses from Equile Ioannis Austriaci in a Russian translation of 1677. *Sub specie aeternitatis : sb. nauch. st. k 60-letiyu V. B. Krysko*. Moscow, pp. 626–653. (In Russ.)].

Майер И. Русский перевод книги Антуана де Плювинеля L'Instruction du Roy / Reitkunst с немецкого языка // Verbunden mit den Slaven. Festschrift für Svetlana Mengel. Berlin, 2021b. С. 123–160 [Mayer I (2021) The Russian translation from German of the book of Antoine de Pluvinel L'Instruction du Roy / Reitkunst from German. *Verbunden mit den Slaven. Festschrift für Svetlana Mengel*. Berlin, pp. 123–160. (In Russ.)].

Майер И., Русаковский О. В. «Книга лошадиного учения» Антуана де Плювинеля в русском переводе 1670 г. // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия : материалы междунар. науч. конф., Москва, 12–13 сент. 2019 г. Москва, 2019. С. 70–76 [Mayer I and Rusakovskii OV (2019) "The Book of Horse Teaching" by Antoine de Pluvinel in the Russian translation of 1670. *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletiya : materialy mezhdunar. nauch. conf., Moskva, 12–13 sent. 2019 g*. Moscow, pp. 70–76. (In Russ.)].

Майер И., Янссон О., Русаковский О. В. Латинское стихотворение в русском переводе 1670 г.: похвала королю Людовику XIII из книги Антуана де Плювинеля «Maneige Royal» // Slověne. 2021. Vol. 10, № 1. С. 296–321. DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.13 [Mayer I, Jansson O. and Rusakovskiy OV (2021) A Latin poem translated into Russian in 1670: A panegyric in praise of King Louis XIII from Antoine de Pluvinel's book «Maneige Royal». *Slověne* 10 (1): 296–321. (In Russ.)].

Мордвинова С. Б. Парсуна, ее истоки и традиции : дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 1985. 225, 55 с. [Mordvinova SB (1985) Parsuna, its sources and traditions : Cand. art studies. diss. Moscow. (In Russ.)].

Некрасова М. А. Новое в синтезе живописи и архитектуры XVII века (роспись церкви Ильи Пророка в Ярославле) // Древнерусское искусство, XVII век. Москва, 1964. С. 89–109 [Nekrasova MA (1964) New evidence in the synthesis of painting and architecture of the 17th century (mural painting of the church of Elijah the Prophet in Yaroslavl). *Drevnerusskoe iskusstvo, XVII vek*. Moscow, pp. 89–109. (In Russ.)].

Николаев П. В. Парсуны всадников конца XVII в. Проблема атрибуции // Наука и школа. 2011. № 4. С. 123–128 [Nikolaev PV (2011) Horsemen's parsunas of the end of the 17th century. The problem of attribution. *Nauka i shkola* 4: 123–128. (In Russ.)].

Николаев П. В. Предметный мир парсуны : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва: Дрeвлехранилище, 2014. 27 с. [Nikolaev PV (2014) The material world of the parsuna. Cand. art studies. diss. abstr. Moscow. (In Russ.)].

Николаева М. В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной Палаты 1630–1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. Москва : Дрeвлехранилище, 2012. 432 с. [Nikolaeva MV (2012) Dictionary of the Armoury Chamber icon painters and artists 1630–1690s: estates, events of everyday life, private contract work. Moscow: Drevlekhranilishche. (In Russ.)].

Овчинникова Е. С. Портрет в русском искусстве XVII века. Материалы и исследования. Москва : Искусство, 1955. 138 с. [Ovchinnikova ES (1955) The portrait in Russian art of the 17th century. Materials and studies. Moscow : Iskusstvo. (In Russ.)].

Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. Санкт-Петербург : Изд. С.-Петерб. археол. ин-та, 1903. III, V с., 97 л. ил. [(1903) Portraits, Coats of arms and seals of the Great State Book 1672. Saint Petersburg : Izd. S.-Peterb. arkheol. in-ta. (In Russ.)].

Русский исторический портрет. Эпоха парсуны : [сб. ст. и кат.] к выставке Гос. Ист. музея, 26 дек. 2003 г. — 31 мая 2004 г.) / авт.-ст.: О. Г. Гордеева [и др.]. Москва : Художник и книга, 2004. 280 с. [Gordeeva OG (auth-comp) (2004) Russian historical portrait: The Era of the *parsuna* : [sb. st. i kat.] k vystavke Gos. Ist. muzeya, 26 dek. 2003 g. — 31 maya 2004 g.). Moscow: Khudozhnik i kniga. (In Russ.)].

Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. Москва : INTRADA, 1998. 501 с. [Yanin VL and Gaidukov PG (1998) Medieval Russian pendant seals of the 10th–15th centuries. Vol. 3. Seals registered in 1970–1996. Moscow: INTRADA. (In Russ.)].

Equile Ioannis Austriaci Caroli V. Imp. F. Ad vivum omnes delineati a celeberrimo picture Iohanne Stradano. Antwerp : P. Galle, 1580. 24 plates. URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000043254&page=1> (accessed 18.10.2024). (In Lat.).

Gundestrup B. Det kongelige danske Kunstkammer 1737 / The Royal Danish Kunstkammer 1737. Vol. 2. Copenhagen : Nationalmuseet ; Nyt Nordisk Forlag Arnold Busk, 1992. 477 s. (In Dan.).

Jensen C., Mayer I., Shamin S. and Waugh DC. Russia's theatrical past: court entertainment in the 17th century. Bloomington : Indiana Univ. Press, 2021. XVI, 298 p. (In Engl.).

Kämpfer F. Das russische Herrscherbild von den Anfängen bis zu Peter dem Grossen. Studien zur Entwicklung politischer Ikonographie im byzantinischen Kulturkreis. Recklinghausen, 1978. 281 s. (In Germ.).

Meyer J. and Wandel P. Shahnama. The Colorful Epic about Iran's Past. Copenhagen : The David Collection, 2016. 212 p. (In Engl.).

Pluvinel A. de. L'Instruction du Roy en l'exercice de monter a cheval = Reitkunst. Paris : M. Ruette, 1629. [8], 253 p., 58 plates. (In Fr.).

Pluvinel A. de. Le Maneige Royale. Braunschweig : G. Müller; A. Duncker, 1626. [8], 40 p., 63 plates. (In Fr.).

Spanish School, 17th century equestrian portrait of Philip IV of Spain. The Potomack Company (https://www.potomackcompany.com/auction-lot/spanish-school-17th-century-equestrian-portrait_9664873909, accessed 18 November 2023). (In Eng.).

Waugh D. C., Maier I., Cross-Cultural Communication in Early Modern Russia: Foreign News in Context. Seattle; Uppsala, 2023. 893 p. (In Eng.).

Информация об авторе

Дэниэл Кларк Уо,
PhD, почетный профессор,
Исторический факультет,
Университет штата Вашингтон
318 Смит Холл, Почтовый ящик 353560
Сиэтл, штат Вашингтон, 98195-3560, США
dwaugh@u.washington.edu

Information about the author

Daniel Clarke Waugh,
PhD, Professor Emeritus,
Department of History,
University of Washington
318 Smith Hall, Box 353560
Seattle, WA 98195-3560, USA
dwaugh@u.washington.edu

Статья поступила в редакцию / Received 15.01.2024

Получена после доработки / Revised 24.06.2024

Принята для публикации / Accepted 18.11.2024

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Житие митрополита Филиппа в Латухинской Степенной книге

И. А. Лобакова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук, Россия
irinairli@mail.ru

Аннотация. Статья вводит в научный оборот еще одну редакцию Жития митрополита Филиппа, которая принадлежит перу архимандрита Тихона, создателя Латухинской Степенной книги. В результате текстологического анализа было установлено, что в качестве основного источника автор в 1676 г. использовал текст Проложной редакции Жития, к тому времени уже дважды изданной (в 1639 и 1675 гг.). Хотя в большей части памятника совпадения с источником являются дословными, принципиальные изменения были произведены в его композиционном завершении: исключены заключительные фрагменты Проложной редакции. Вместо них оказались добавлены три новых эпизода, два из которых (казнь Михаила Колычева и прислание его головы заточённому митрополиту Филиппу и краткий рассказ о наказании клеветников святителя) попали из редкой редакции Милютинской Минеи Жития. Самые значительные семантические изменения произошли после появления заключительного фрагмента новой редакции: благовещенский протопоп Евстафий, духовник царя (согласно основным редакциям памятника, один из главных гонителей Филиппа) становится «поборником» по святом и предан Иваном Грозным мучительной казни: сброшен под лед в Москву-реку. Однако, несмотря на его чудесное спасение (почти через 1,5 км он вышел из проруби живым), царь приказал вновь бросить его под лед. Так, гибель первосвятителя и духовника царя лишает защиты все царство, что подтверждает следующий за этим текстом рассказ о гибели Новгорода.

Ключевые слова: новая редакция Жития митрополита Филиппа, Иван Грозный, Латухинская Степенная книга, архимандрит Тихон, благовещенский протопоп Евстафий.

Для цитирования: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа в Латухинской Степенной книге // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 36–45. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-02>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

The Life of Metropolitan Philipp in the Latukhin Book of Royal Degrees

Irina A. Lobakova

*Institute of Russian Literature (The Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences, Russia*

irinairli@mail.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation another edition of the "Life of Metropolitan Philip", which belongs to the pen of Archimandrite Tikhon, the creator of the Latukhin Book of Royal Degrees. As a result of textual analysis, it was found that in 1676 the author used as the main source the text of the Synaxarion version of the Life, which had already been published twice (in 1639 and 1675). Although in most of the Life the similarities with the source are verbatim, fundamental changes were made in its compositional completion: the final fragments of the Synaxation version were excluded. Instead, 3 new episodes were added, two of which (the execution of Mikhail Kolychev and the sending of his head to the imprisoned Metropolitan Philip and a short narration about the punishment of the slanderers of the saint) came from a rare version of the Life from the Milyutin's Menology. The most significant semantic changes occurred after the appearance of the final fragment of the new edition: the protopope of the Annunciation Cathedral Eustathius, the confessor of the tsar, according to the main versions of the monument, is one of the main persecutors of Philip, becomes a "proponent" of the saint and is betrayed by Ivan the Terrible to a painful execution: thrown under the ice into the Moskva River. However, despite his miraculous rescue (after almost 1.5 km he came out of the ice hole alive), tsar ordered him to be thrown under the ice again. Thus, the death of the high priest and tsar's confessor deprives the whole tsardom of protection, which confirms the story following this text about the death of Novgorod.

Keywords: new version of the Life of Metropolitan Philip, Ivan the Terrible, Latukhin Book of Royal Degrees, Archimandrite Tikhon, Annunciation Cathedral Protopope Eustathius

Citation: Lobakova I. The Life of Metropolitan Philipp in the Latukhin Book of Royal Degrees. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 36–45. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-02>

Фигура митрополита Филиппа (Колычева) притягивала внимание не только создателей агиографических произведений на протяжении всего XVII в., но и составителей исторических сводов. Так, выделяются три вида Хронографической редакции, два из которых читаются в составе двух редакций Летописного свода 1652 г. и находятся в 14 списках, а третий, представленный в единственном известном к настоящему времени списке¹, – в составе Хронографа сводного. Кроме того, удалось установить, что новые произведения о противостоянии митрополита решению Ивана Грозного разделить царство и его жителей были созданы на основе житийных памятников и включены в исторические сборники. Тексты найденных сказания и повести о святителе и анализ их источников опубликованы мною в специальных работах [Лобакова, 2004; 2009]. Почти век спустя после трагической гибели митрополита – в 1676 г. – архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря Тихон, создатель Латухинской Степенной книги, обратился к Житию митрополита Филиппа, чтобы включить в свой свод переработку памятника.

Этот этап работы архимандрита вызывает особый интерес. Как мы помним, Степенная книга царского родословия (наряду с Великими Минеями четъими и Домостроем) входила в круг монументальных официальных книжных «предприятий» эпохи Ивана Грозного. Этот памятник был призван регламентировать объем исторических знаний. Однако в Латухинской Степенной книге, как подчеркивали ее исследователи и издатели Н. Н. Покровский и А. В. Сиренов, содержится доля сведений, которых не обнаруживается в других источниках [Латухинская Степенная книга, 2012, с. 547]. Часть этих известий дополняет и несколько корректирует картину царствования Рюриковичей и представителей новых династий.

Внимание Тихона к судьбе митрополита Филиппа имеет, на наш взгляд, два объяснения. Во-первых, жизнь игумена Соловецкой обители (до поставления его в митрополиты) с его заботами была близка интересам архимандрита Макарьевского Желтоводского монастыря, способного оценить труды игумена Филиппа на Соловках. Позже, как известно, Тихон стал архимандритом Воскресенского Ново-Иерусалимского, а затем – келарем Саввино-Сторожевского, которому покровительствовал царь Федор Алексеевич. Тихон входил в ближний круг последнего патриарха Адриана (был его казначеем), а после смерти иерарха стал его душеприказчиком (Тихону и его творчеству посвящена специальная статья [Буланин, Ромодановская, 2004, с. 31–32]). Во-вторых, проблема определения границ самовластия, роли государя в решении церковных проблем и возможностей нравственного влияния деятелей церкви на людей оставалась актуальной не только во времена Ивана Грозного.

¹ Памятник был введен в научный оборот А. Н. Насоновым, указавшим 6 списков произведения (см.: Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века: очерки и исследования. Москва : Наука, 1969. С. 483–485). Летописный свод 1652 г. стал предметом специального исследования А. В. Лаврентьева, посвятившего ему ряд статей и диссертационную работу (см., например: Лаврентьев А. В. Списки и редакции Летописного свода 1652 г. // Источниковедение исследования по истории феодальной России. Москва, 1981. С. 62–82).

Прежде всего отметим, что источником архимандрита Тихона стал текст Проложной редакции Жития митрополита Филиппа, которая не получила широкого распространения в рукописной традиции, возможно, потому, что попала в печатный Пролог 1639 г.², позже в Пролог 1675 г. Вероятно, именно этот текст и стал основой при работе для архимандрита Тихона.

Как уже было нами установлено, создатель Проложной редакции, в свою очередь, в качестве источника использовал «Тулуповскую» редакцию Жития, подвергнув ее значительному сокращению³. Позволю себе напомнить, что целиком исключенными при составлении Проложной редакции оказалось подробное изложение деятельности Филиппа в бытность его игуменом на Соловках (строительство им каменных соборов и их украшение, проведение каналов и сведение их в озеро у стен монастыря, устройство мельниц, создание «благостройных» палат). Были опущены и другие значимые эпизоды: молебны новгородцев следующему в Москву игумену о заступничестве перед царем Иваном; торжественная встреча Филиппа в Москве боярами и государем; его обращение к царю и собору с наставлениями; ложь анагносты на митрополита; отказ святителя благословить царя; эпизод с тафьей; чудесное освобождение от оков в темнице; казнь родственника Филиппа Михаила Колычева и отправка его головы к находящемуся в заточении святителю. Сокращения коснулись многих исторических имен и фактов. О жизни святого рассказано в самых общих чертах, что совпадает с наблюдениями исследователей о приемах переработки агиографических произведений при включении их в состав Пролога⁴.

Необходимо особо подчеркнуть, что совпадения большей части текста Жития в Латухинской Степенной книге и Проложной редакции дословные. В качестве доказательства приведем два примера⁵.

Проложная редакция
(цит. по изд. [Лобакова, 2006])

По времени же дан бысть на учение грамотѣ, прилежанием же и трудомъ скоро

Редакция Латухинской Степенной книги
(цит. по изд. [Латухинская Степенная книга, 2012])

По времени же данъ бысть на учение грамотѣ, прилѣжаниемъ же и трудомъ вскорѣ извыче,

² Приношу признательность Н. В. Савельевой, обратившей мое внимание на это издание. В монографии И. А. Лобаковой различения к изданию текста Проложной редакции приведены мною по печатному Прологу 1675 г. (см.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. 308 с.).

³ Сокращения были столь значительны, что невозможно безоговорочно определить, Румянцевской или «Тулуповской» редакциями пользовался Тихон. Об их различиях см.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // Очерки феодальной России. Москва ; Санкт-Петербург : 2020. Вып. 21. С. 146–235.

⁴ Это было отмечено еще И. А. Пономаревым (см.: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1 / под ред. И. А. Пономарева. Санкт-Петербург, 1896–1898. Вып. 2 : Славяно-русский пролог, ч. 1. Сентябрь–декабрь. 1896. LXVI, 224 с. ; Вып. 4 : Славяно-русский пролог, ч. 2. Январь–апрель. 1898. VIII, 228 с.).

⁵ Номера страниц – в тексте статьи.

извыче, не внимаше бо играмъ пустошнымъ, якоже обычай есть дѣтемъ. Родителие же его видяще нравомъ такова, радовахуся о семъ. И повелѣша ему со отроки на конехъ ѣздити, онъ же никакоже о томъ брежаше, но всегда книги прочиташе, и досточудныхъ мужей жителства разсмотряше, и от сего наставляшеся къ лучшему. Посемъ вразумляется и воинской храбрости, но и в томъ сый друговъ убо своихъ оттерзашеся, юныхъ же и единовозрастныхъ ему мудрования и сопребывания удаляшеся, и мнози дивляхуся о благонравии его (с. 276).

Блаженный же Филиппъ царя молит, пачеже и обличает, еже такового начинания престати, и того ради царь гнѣвашеся на святого, и муками и изгнаниемъ претяше. Он же, яко адамант непоколѣбимъ пребываше и царево прещение ни во что вмѣняше, о истиннѣ же глаголати не претяше (с. 278–279)

не внимаше бо играмъ пустошнымъ, якоже обычай есть дѣтемъ. Родителие же его видяще нравомъ такова, радовахуся о семъ и повелѣша ему со отроки на конѣхъ ѣздити. Онъ же никакже о томъ брежаше, но всегда книги прочиташе, и досточудныхъ мужей жителства разсмотряше, и от сего наставляшеся къ лучшему. По семъ вразумляется и воинской храбрости, но и въ томъ сый друговъ убо своихъ оттерзашеся, юныхъ же и единовозрастныхъ ему мудрования и сопребывания удаляшеся. И мнози дивляхуся о благонравии его (с. 544).

Блаженный же Филиппъ царя молить, паче и обличаетъ, еже такового начинания престати. И того ради царь гнѣвашеся на святого и муками и изгнаниемъ претяше. Онъ же, яко адамант непоколѣбимъ пребываше и царево прещение ни во что вмѣняше, о истиннѣ же глаголати не претяше (с. 546)

Как видим, расхождения между фрагментами минимальны и касаются, как правило, орфографии или утраты частиц. Некоторые отличия представляют собой результат разницы в разбивке на предложения издателями. Дословные совпадения, подобные приведенным выше, наблюдаются на протяжении большей части текста Жития Филиппа в Латухинской Степенной книге.

Лишь заключительные эпизоды памятника подверглись серьезной смысловой обработке составителя. Однако в результате появления трех небольших эпизодов, заменивших окончание текста источника архимандрита Тихона – Проложной редакции, произошло настолько серьезное переосмысление источника, что его можно отнести к тем случаям, о которых писал Д. С. Лихачев в «Текстологии»: «...имеются случаи, когда текст изменен крайне незначительно в количественном отношении, но очень существенно для его смысла: перед нами явно новая редакция произведения» [Лихачев, 2001, с. 134].

Во-первых, архимандрит Тихон вернул в повествование краткий пересказ фрагмента о казни Михаила Колычева. В Проложной редакции сказано,

что после изгнания митрополита Филиппа из соборной церкви опричники его «внѣ града повезоша, ругающесе и метлами биюще. Конечнѣ же в заточение изгнаниемъ осуждается во Отрочъ монастырь града Тфери, и многа зла на пути блаженный пострада от скудоумных приставников» (с. 379). В Латухинской Степенной после рассказа об изгнании Филиппа из церкви следует известный по всем основным редакциям краткий пересказ фрагмента о казни Михаила Колычева. К какому источнику обращался архимандрит в этом случае? Хотя текст «Тулуповской» редакции был самым распространенным в рукописной традиции, однако Тихон, как показало проведенное сопоставление, в основу пересказа положил редкий текст Жития в редакции Милютинской Минеи, подвергнув его сокращению.

**«Тулуповская»
редакция⁶**

Посемже отторже
вѣтвь от корене
родства добраго
трудолюбнаго пас-
тыря, отъя плодъ –
да преломить душу
крѣпкаго: повелѣ
казнити брата
его от родныхъ –
Михаила Ивановича
Колычева. И главу
его посла к нему.

Святыи же Филиппъ
благочестивне
воста, и со вся-
кою честию вос-
прия, и поклонися
до земля, и благо-
слови, и любезно
цѣлова, и рече:
«Блажени, яже
избра и приять
и Господь, па-
мять ихъ от рода
и в родъ!» И отдасть
ея принесшему ю
(с. 197)

**Редакция
Милютинской Минеи⁷**

И повелѣ казнити
брата его от родных
Михаила Ивановича
Колычева, и главу его
посла к нему.

Святыи же Филиппъ
благочестивне воста,
и со всякою честию
восприя, и поклонися
до земля, и благо-
слови ю, любезно це-
лова и рече: «Блажени,
юже избра и приять
и Господь, память
их от рода и в родъ».
И отдасть ю принес-
шему ея (с. 272)

**Редакция Латухинской
Степенной**

Въ то же время царь,
наругая святому,
и повелѣ брата его
Михаила Иоанновича
казнити, и главу къ
нему на страх послати.

Святыи же, возьмъ
главу, и благослови
ю, и цѣловавъ, от-
даде принесшему ея
(с. 546–547)

⁶ Цитируется по изданию «Тулуповской» редакции. Номера страниц приводятся после цитат.

⁷ Цитаты приводятся по изданию редакции Милютинской Минеи. Номера страниц приведены после цитат.

Сравнение показывает, что в редакции Милютинской Минеи были исключены из описания риторические фигуры (отторже вѣтъ от корене родства; преломить душу крѣпкаго, отъя плод), оценочная характеристика святителя и его поведения (доброго трудолюбного пастыря). В речи митрополита в двух редакциях («Тулуповской» и Милютинской Минеи) читается Заупокойный причастен – его начальные слова: «Блажени, яже избра и приять еси, память их в род и род», однако в переработке Латухинской Степенной цитаты были сняты. Тихон добавил в пересказ свое толкование действий царя: государь принял решение о казни Михаила Колычева, «наругаясь святому»; повелевая «главу къ нему на страх послати». Таким образом, в основе действия Ивана Грозного было желание оскорбить и утешить митрополита.

Вторым дополнением к тексту Проложной редакции оказалось более пространное упоминание о наказании, которому царь подверг оклеветавших Филиппа. В источнике архимандрита Тихона фрагмент имеет вид: «Воставши же на него вси Божие отмщение приаща. Понеже бо увѣдѣв царь, яко лукавством сложишася на святого, и изыскав извѣстно, повелѣ и изгнати по различным странам (мнози бо от них на пути различныя смерти приаща), иных же смерти предаде» (с. 280). И далее следует лаконичный фрагмент о переносе мощей Филиппа из Твери на Соловки. Создатель Латухинской Степенной вновь обратился к Житию в редакции Милютинской Минеи, пересказав его и сохранив при этом тот порядок в списке имен, что был задан его источником. При этом архимандрит Тихон перестроил эпизод. Если в редакции Милютинской Минеи раскаяние Ивана Грозного связано с осознанием, что он «неправедно» сотворил с митрополитом по вине клеветников: «от клирик же, и от рядник, и сановных, и прочих недруг», то в Латухинской Степенной книге царь узнал о «лукавстве» восставших на митрополита, а перечисление принявших кары от Бога («на пути различныя смерти приаща») и государя («иных же смерти предаде») завершено словами о раскаянии царя.

Редакция Милютинской Минеи

Видя же царь, яко лукавством сложиша на святого и блаженного, и раскаявся зело о святѣм, яже неправедно сотвори о нем от клирик же, и рядникъ, и сановных, и прочих недруг. Глаголют, приятники же лютую смерть приаща и согнitiем, смердением издыхаху, и ниже – ум погубиша. Соловецкого игумена Паисею во остров Валаамский заточити повелѣ, Филофѣя

Редакция Латухинской Степенной книги

Воставши же на него вси Божие отмщение приаща, понеже бо увѣдѣвъ царь, яко лукавствомъ сложишася на святого, и изыскавъ извѣстно, повелѣя изгнати по различнымъ странамъ. Мнози бо отъ нихъ на пути различныя смерти приаща, иныхъ же смерти предаде, соловецкаго игумена Паисию во островъ Валаамский заточи, Филофея, архиепископа Рязанскаго, сана лиши,

Рязанскаго из сану изверже,
новгородскаго Пимина на Веневу
заточити повелѣ в монастырь
святаго Николы. И иных
по различным странам разосла,
инѣм же и жити не попусти
(с. 273)

архиепископа же Новгородскаго
въ Николаевский монастырь
на Неву заточи: раскаявъ бо ся
самъ, яже о святѣмъ несправедно
сотвори (с. 547)

Необходимо отметить, что в рукописи Милютинской Минеи монастырь, куда был сослан Пимен Новгородский, также указан как находящийся на Неве (!). Ошибочное чтение было исправлено мною (выделено курсивом) при издании с указанием на первоначальное написание названия.

Тихон не стал рассказывать о возвращении тела Филиппа по просьбе братии в Соловецкий монастырь. Он завершил свое произведение о мученичестве первосвятителя Русской церкви рассказом об убийстве Иваном Грозным своего духовника Евстафия. В основных редакциях Жития этот персонаж назван одним из главных гонителей митрополита и клеветников на него: «Ефстафий, протопоп Благовещенский и духовник царев (тогда бо ему в запрещении бывшу от святаго в духовных винах). Сей же непрестанная дѣя, и втайне наносяше неподобныя рѣчи ко царю на святаго» (с. 267). Однако под пером Тихона образ Евстафия, наушника и клеветника, оказался полностью переосмыслен: «И духовника своего, благовѣщенскаго протопопы, поборника по святѣмъ Филиппѣ, отъ ярости своя царь казнити его повелѣ, палкою ударити и въ пролубь посадити его у Тресвятскихъ вратъ. Той же протопопъ на усть Язуы рѣки въ пролуби же живъ обрѣтесе, изыде из нея и на краю леда сѣде» (с. 547).

Как видим, по версии составителя Евстафий оказался единомышленником и защитником Филиппа. Более того, получивший удар палкой и сброшенный в прорубь, утянутый под лед у Всехсвятских ворот (в районе современной улицы Ленивки), он смог остаться живым, находясь подо льдом Москвы-реки на протяжении более полутора километров до самого устья реки Язуы (рядом с нынешним Устьинским мостом). Так как подобное можно было бы объяснить лишь чудом, то палачи «возвестиша о семъ царю». Однако долгие размышления Ивана Грозного о произошедшем чудесном спасении приговоренного к казни («он же, на многъ часъ мысля въ себѣ») не изменили решения царя об участии Евстафия. Он «пришедшымъ къ нему рече: "Не лишите его страдателнаго вѣнца, но шедше и паки подѣ ледъ ввергните." Они же повелѣние царево сотвориша, и, взявше протопопы, подѣ ледъ вринуша» (с. 547).

Составителю Латухинской Степенной, как и его читателям, было очевидно, что Иван Грозный, отдав приказ предать казни своего духовного отца, по сути совершил отцеубийство. Более того, даже очевидное чудо спасения Евстафия, о котором доложили ему палачи, хотя и вызвало долгие размышления царя, но не смогло заставить его изменить судьбу приговоренного к смерти благовещенского протопопы.

Эта переделка заключительной части Жития митрополита Филиппа привела к серьезному переосмыслению памятника. Жертвой государя становится не только первосвященник, но и царский духовник. Иван Грозный словно сам рвет нравственные связи с теми, чье призвание – хранить душу его и всех людей его государства. Потому дальнейший рассказ о разгроме Великого Новгорода и жестоких казнях его жителей (мужчин и женщин, детей и стариков, ремесленников и торговых людей, священников, иноков и настоятелей монастырей) оказывается своего рода кульминационной развязкой рассказа о царствовании Ивана IV.

По всей видимости, переработку архимандрита Тихона можно рассматривать как еще одну редакцию произведения – Житие митрополита Филиппа в редакции Латухинской Степенной книги. Как было показано, в основу ее был положен текст Проложной редакции, а добавления архимандрит Тихон сделал, пересказывая эпизоды памятника в редкой редакции Жития митрополита Филиппа – в редакции Милютинской Минеи. Редакция Жития митрополита Филиппа в Латухинской Степенной книге получила композиционное завершение, в котором насильственная смерть двух единомышленников – святителя и духовника царя, главных «охранителей души» самодержца, – становится своего рода знаком конца царствования Ивана Грозного.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список литературы / References

Буланин Д. М., Ромодановская Е. К. Тихон Макарьевский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век. Санкт-Петербург, 2004. Ч. 4, т. 4 : Т–Я. Дополнения. С. 31–32. [Bulanin DM and Romodanovskaya EK (2004) Tikhon Makarevsky. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. XVII vek*. Saint Petersburg, pt. 4, iss. 4 : T–YA, pp. 31–32. (In Russ.)].

Латухинская Степенная книга, 1676 год / изд. подгот.: Н. Н. Покровский, А. В. Сиренов. Москва : Языки славян. культуры, 2012. 878 с. [Pokrovskii NN and Sirenov AV (2012) *Latukhin's degree book. 1676*. Moscow : Yazyki slavyan. kul'tury. (In Russ.)].

Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков / при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 764 с. [Likhachev DS (2001) *Textology (On the materials from Russian Literature of the 10th–17th Centuries)*. Saint Petersburg : Aleteya. (In Russ.)].

Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. 308 с. [Lobakova IA (2006) The Life of Metropolitan Philip. Research and Texts. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Лобакова И. А. «Сказание о царе Иване и о Филиппе митрополите» – новонайденная историческая повесть XVII века об эпохе опричнины // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2009. Т. 60. С. 376–393 [Lobakova IA (2009) "The Tale of Tsar Ivan and Philip the Metropolitan" – a newfound 17th century historical narrative about the era of the oprichnina. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 60, pp. 376–393 (In Russ.)].

Лобакова И. А. Историческая повесть о митрополите Филиппе. Литературные источники и их интерпретация конца XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2004. Т. 55. С. 301–313. [Lobakova IA (2004) The historical tale about Metropolitan Philip. Literary sources and their interpretation of the late 17th century. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 55, pp. 301–313 (In Russ.)].

Информация об авторе

Ирина Анатольевна Лобакова,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела
древнерусской литературы,
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Набережная Макарова, 4,
Санкт-Петербург, 199034, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5232-5569>
irinairli@mail.ru

Information about author

Irina A. Lobakova,
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher of the Department
of Old Russian Literature,
Institute of Russian Literature (The Pushkin
House) of the Russian Academy of Sciences
4 Makarova Emb., Saint Petersburg,
199034, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5232-5569>
irinairli@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received 12.01.2024

Получена после доработки / Revised 23.07.2024

Принята для публикации / Accepted 07.11.2024

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Известия первой половины XII в. о Владимире Мономахе и его потомках в Ипатьевской летописи и «Кройнике славяно-русской»

В. А. Мельничук

Новосибирский государственный университет, Россия
meln@g.nsu.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности презентации событий с участием русских князей первой половины XII в. в «Кройнике славяно-русской», памятнике XVII в. Привлечен к исследованию список, хранящийся в Государственном архиве в Тобольске. Своеобразие рассказов, раскрывающих историю киевских княжений в хронографе, проявляется через сопоставительный анализ с Ипатьевской летописью (по Хлебниковскому списку) – одним из его источников. Рассмотрены сюжеты, посвященные Владимиру Мономаху и его потомкам. Привлечение составителем хронографа польских источников привело к переакцентуации повествования: в нем отражены интересы сторон, враждебных по отношению к киевским князьям. Таким образом, в образах русских князей подчеркиваются иные черты, чем те, которые представлены в летописном тексте. Включение рассказов, посвященных великим русским княжениям, в широкий контекст отношений Руси с Польшей делает хронограф ценным источником для восполнения знаний по русской истории первой половины XII в.

Ключевые слова: Кройника славяно-русская, Ипатьевская летопись, русская история XII в., Владимир Мономах

Для цитирования: Мельничук В. А. Известия первой половины XII в. о Владимире Мономахе и его потомках в Ипатьевской летописи и «Кройнике славяно-русской» // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 46–61. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-03>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

Reports of the First Half of the 12th Century about Vladimir Monomakh and His Descendants in the Hypatian Chronicle and Kroynika Slavyano-russkaya

Valentina A. Melnichuk
Novosibirsk State University, Russia
meln@g.nsu.ru

Abstract. The features of the presentation of events with the participation of Russian princes of the first half of the 12th century in the Kroynika Slavyano-russkaya (Slavonic and Ruthenian Chronicle), a monument of the 17th century, are considered. The Tobolsk copy, stored in the State Archive of the Tyumen Region in Tobolsk, was used. The originality of the stories revealing the history of the Kyiv reigns in the Chronograph is revealed through a comparative analysis with the Hypatian Chronicle (according to the Khlebnikov copy), which was used as one of the sources in its compilation. The plots dedicated to Vladimir Monomakh and his descendants are considered. The use of Polish sources by the compiler of the Chronograph led to a re-emphasis of the narrative: it turned out to represent the interests of parties hostile to the Kyivan princes. This led to emphasizing other features in the images of Russian princes compared to how they are presented in the chronicle text. The inclusion of stories dedicated to the great Russian princes in the broad context of relations between Rus' and Poland makes the Chronograph a valuable source for replenishing knowledge of Russian history of the first half of the 12th century.

Keywords: Kroynika slavyano-russkaya, Hypatian Chronicle, Russian history of the 12th century, Vladimir Monomakh

Citation: Melnichuk V. Reports of the First Half of the 12th Century about Vladimir Monomakh and His Descendants in the Hypatian Chronicle and Kroynika Slavyano-russkaya. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 46–61. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-03>

Введение

«Летописец, то есть Кройника»¹ – историческая компиляция, известная в дореволюционной традиции как западнорусский, южнорусский, юго-западный, а в современной – как украинский хронограф. Этот памятник XVII в. отражает усиливающееся в это время стремление книжников осмыслить отечественную историю. Будучи одним из первых крупных обобщающих трудов, он содержит сведения по истории Украины, Литвы, Польши, а также Древней Руси. По сравнению с остальными летописями, хрониками и историческими трудами украинской историографии, рассматриваемый хронограф – сочинение особого рода: изложение событий всемирной истории, организованное по царствам, дополнялось славяно-русской историей («Кройника славяно-русская о панствах русских, польских и литовских», далее – Кройника), построенной по летописному принципу. К настоящему времени известно о существовании 14 списков, которые хранятся в рукописных отделах библиотек Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Кракова [Князьков, 1984, с. 30–50].

Тобольский список хронографа

Для анализа в работе использован один из 14 известных в науке списков памятника – Тобольский², хранящийся в Государственном архиве в Тобольске, в отделе рукописных книг, № 88, датируемый началом XVIII в. [Дергачева-Скоп, Ромодановская, 1975, с. 121]. Тобольский список был обнаружен в Государственном архиве Тюменской области В. И. Бугановым [Улащик, 1975, с. 3–14]. Н. Н. Улащик провел сличение Тобольского списка хронографа (при этом по непонятной причине он приводит иной шифр рукописи – 79 [Улащик, 1975, с. 3]) с Ленинградским (РНБ, F.IV.372) и пришел к выводу, что обе рукописи восходят к одному оригиналу. По мнению Ю. П. Князькова, протографом Тобольского и Ленинградского списков, переписанных в Сибири в 40-х гг. XVIII в., была Черниговская рукопись (Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, ф. 30, № 89) хронографа [Князьков, 1984, с. 43].

Черниговский список был переписан рукой иеромонаха Леонтия Боболинского. Ю. П. Князьков обратил внимание на то, что в Тобольском списке сохранились добавочные статьи, которые есть также в Черниговском списке, а именно «Слово ко любимому читателю всякому», а также заметка «Наука о дриакве, кому треба ее заживати», переписанная впервые Боболинским в числе дополнительных статей. С учетом этого Ю. П. Князьков предположил, что Тобольский и Ленинградский списки восходят именно к Черниговскому списку, составленному Л. Боболинским, через список-посредник.

Сохранилась запись на полях черниговского списка: «Сию книгу, глаголемую Хроника или летопись по смерти иеромонаха Леонтия Боболинского

¹ В современной отечественной историографии памятник не получил общепринятого наименования.
² При цитировании используется данный список с указанием номера листа в круглых скобках.

по завету его и остатней воли привез з Новгородского Спаского монастыря Северского <...> Геннадий Стефанович в Чернегов в дом архиерейский и отдал ее саморучно до книгохранительницы кафедральной року Божия 1717 месяца мая правящу тогда престол Архиепископии Чернеговской недостойному мне Архиепископу Чернеговскому и Новгородка Северского Антонию Стаховскому иже и подписах книгу сию» (цит. по [Князьков, 1984, с. 43–44]).

11 марта 1721 г. Антоний Стаховский был направлен в Сибирь в Тобольскую епархию в сане митрополита Сибирского и Тобольского, где умер в 1740 г. Доставка в Сибирь списка украинского хронографа могла быть связана только с его именем, так как черниговская рукопись хранилась в Чернигове под его началом с 1717 г. [Князьков, 1984, с. 38–44].

Тобольский список послужил основой для публикации одной из частей памятника – «Кройники литовской и жмойтской» в Полном собрании русских летописей [ПСРЛ, 1975].

В целом памятник можно считать недостаточно изученным. К. Калайдович, П. Строев обнаружили неполный список хронографа, написанный белорусской скорописью [Калайдович, Строев, 1825, с. 117]; А. Н. Попов на основании найденной им рукописи выделил южнорусскую редакцию хронографа [Попов, 1869, с. 274–287]. Учеными рассматривались проблемы его состава, был выполнен археографический обзор части списков [Улащик, 1975, с. 3–14], исследовались источники [Науменко, 1885; Иконников, 1908; Рогов, 1966]. Ю. П. Князьковым проведен текстологический анализ списков и редакций хронографа, изложены взгляды автора [Князьков, 1984]; В. В. Подопригора проанализировал способы цитирования источников в сюжетах, связанных с волынской ветвью Мономаховичей [Подопригора, 2022].

Основной источник хронографа в русской части – труд польского хрониста Мацея Стрыйковского «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси», представляющий историю Руси как самодержавной монархии с центром в Киеве. Произведение привлекало составителя хронографа огромным фактическим материалом, отличающимся беллетристичностью и имеющим более светский характер по сравнению с летописями. Из труда польского хрониста заимствованы известия о происхождении и расселении славян, теория «Мосох – Москва», сообщения о сарматах и вандалах, о происхождении литовцев. Автор хронографа использовал хронику Стрыйковского в переводе на украинский язык [Князьков, 1984, с. 93, 95–96]. Дополняя его другими источниками, он обращался также к Хлебниковскому списку (далее Хлебн.) Ипатьевской летописи (южнорусского свода конца XIII в.³) [Князьков, 1984, с. 97–102].

³ Текст южнорусского свода (Ипатьевской летописи) цитируется по: Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2: Ипатьевская летопись. Москва: Языки русской культуры, 1998. В качестве основного в издании выбран древнейший Ипатьевский список, при этом приводятся разночтения Хлебниковского, эти сведения используются в нашей работе. Тексты цитируются в орфографии, приближенной к современной; номер столбца указан в круглых скобках после упоминания цитируемого списка: Ипатьевский обозначается Ипат.

Повествования о русских князьях, живших в первой половине XII в., представлены в разделе «Кройники славяно-русской», озаглавленном «Кройныка о Белой и Чорной Руси, Восточней, Полночней, Полуденой и о всех народах их старожитных и их князатах великоновгородских, зборских, псковских, белоозерских, киевских, луцких, володимерских, волинских, галицких, подгорских, подолских и иных славных народах русских»⁴. Мы будем сравнивать особенности этих известий в хронографе и Хлебниковском списке XVI в. Ипатьевской летописи.

Повествование о княжении Владимира Мономаха в Ипатьевской летописи и хронографе

Сопоставим фрагменты, в которых описаны события первой половины XII в. с участием русских князей в двух памятниках.

Историю киевских княжений XII в., изложенную в Хлебн., можно рассматривать как концептуальное единство, в повествовательном пространстве которого доминировала одна точка зрения – составителя Киевского великокняжеского свода XII в., игумена Моисея. Целенаправленное редактирование источников книжником привело к восхвалению одних князей в ущерб другим. В тексте свода сделан акцент на генеалогической линии, указывающей на законность прав наследования великокняжеского стола правнуком Владимира Мономаха, Рюриком и восходящей к отцу Владимира Мономаха, Всеволоду Ярославичу. Княжеские образы, формирующиеся в процессе фиксации разворачивающихся исторических событий, не просто транслировали историю киевского княжения, но выступали средством интерпретации исторической событийности через многоступенчатую генеалогию определенного рода. К середине XII в. князья испытывают потребность в составлении генеалогий, охватывающих историю рода в 8–9 поколениях. Существовала необходимость корректных исчислений родства в связи с явно нарастающей переориентацией рода с междинастических на внутридинастические браки [Литвина, Успенский, 2010, с. 46–47].

Рассмотрим, как представлена в двух памятниках деятельность Владимира Мономаха, одной из самых значительных фигур Средневековья, крупнейшего политического и военного деятеля.

Повествование, описывающее время докиевского княжения Владимира Мономаха (князь правил в Смоленске в 1073–1078 гг., Чернигове – в 1078–1094 гг., Переяславле – в 1094–1113 гг.), включает рассказы об удачных походах князя против половцев. Летописец выделяет среди всех участников одного из самых известных походов под 1111 (6619) г. против половцев Владимира Мономаха: ангелы побивали половцев «пред полком Володимировом», «Се бо ангел вложи в сердце Володимеру Манамаху пустити братью свою на иноплеменники» (Ипат., 267–268). Рассказ о киевском княжении Владимира Мономаха (с 1113 (6621) по 1126 (6634) г.) составлен сдержанно.

⁴ ГБУТО ГА в Тобольске, Рукописный фонд, № 88. Л. 394–460 об.

Кроме сообщения о походе против половцев в первый год правления князя, описывается распределение столов между детьми, женитьба сына Романа, представление игумена Лазорева монастыря. Под 1114 (6622) г. помещены известия ладожские. События 1115 (6623) г. включают подробный рассказ о перенесении мощей Бориса и Глеба из деревянной церкви в каменную в Вышгороде и об украшении князем Владимиром гроба и раки святых золотом и серебром. М. Х. Алешковский обратил внимание, что текст составлен автором, приписавшим главную роль в торжествах Мономаху и оттеснившим на задний план инициатора торжества и строителя храма Олега Святославича. Фраза «И поставиша я в комару тою, на десней стране, кде ныне лежита» могла быть составлена, по его мнению, после 1115 г., когда работал редактор [Алешковский, 1971, с. 38, 115 (примеч. 9)]. Разгоревшийся между Олегом и Давыдом Святославичами и Владимиром Мономахом спор о месте поставления рак М. Д. Приселков объясняет стремлением Владимира Мономаха, «осмотрительного политика», оставить славу поклонника Вышгорода (связанного с почитанием святых братьев) за собой [Приселков, 2003, с. 181]. В хронографе в известии о перенесении мощей святых Бориса и Глеба Владимир Мономах не упоминается: «Року 1114 домуровано церкви святых мученик Бориса и Глеба в Вышгороде и мощи их святые принесено до неи» (426 об).

Под 1117 (6625) г. в Хлебн. кратко сообщается о походе князя Владимира против Ярослава Святополковича к Владимиру-Волынскому, об установлении князьями договора; дважды сказано о том, что князем Владимиром был отнят у Глеба Всеславича Минск: под 1117 (6627) и 1119 (6629) гг.

Подробно, рукой сочувствующего Владимиру Мономаху автора составлены рассказы под 1116 (6624) г. о походе против Глеба Всеславича и под 1123 (6631) г. о походе Ярослава Святополковича на Владимир против сына Владимира Мономаха Андрея. В первом рассказе на благосклонное отношение автора к князю указывает использованная ремарка: Мономах идет против Глеба Всеславича, «надеяся на Бога и на правду»; кроме того, акцентирован факт уступки противнику: «Володимер же сжалиси тем, оже проливашеться кровь в дни постныя великого поста, и вдасть ему мир» (Ипат., 282–283). Под 1119 (6627) г. Глеб был привезен в Киев, где скончался. В повествовании минский князь, «горячий почитатель обители Феодосия и крупнейший ее вкладчик» [Алешковский, 1971, с. 180] (о чем сказано под 1158 (6666) г. в некрологе его жены – «Глебовой Всеславича»), упоминается лишь как противник Мономаха.

В описании похода Ярослава Святополковича на Владимир против Андрея Владимировича под 1123 (6631) г. первый негативно охарактеризован: князь действовал «разгордевшю, надеяся на множество вои». Смерть Ярослава Святополковича объясняется его «великой гордостью»: «И тако умре Ярослав един у толце силе вои за великую гордость его, понеже не имейше на Бога надежи, но надеяшеться на множество вои» (Ипат., 287). Ф. Мушар обратил внимание на то, что данная формулировка традиционно использовалась в отношении отрицательных героев летописи [Мушар, 2011, с. 140].

Авторское отношение к победе сына Мономаха – Андрея Владимировича – выражено эксплицитно за счет цитирования Евангельского текста: «Вижь, что приодоле гордость, и паки исправит в сердци, что исправит смирение, якоже Писание глаголет: “Весь, уносяся сердцем, нечист пред Богом”⁵. Прочее, дружино и братье, разумеите, по которому есть Бог, по гордом ли или по смиренном» (Ипат., 287–288). Чуть ниже в тексте помещена авторская ремарка, подчеркивающая заслуги не сына Владимира Мономаха, Андрея, а самого Владимира: «Бысть велика помощь Божия благоверному князю Володимеру с своими сынами за честное его житье и за смирение его» (Ипат., 288).

Мужество Владимира Мономаха, его способность усмирить внешних врагов и справиться с междоусобной враждой подчеркивается и в хронографе: «...Владимир Монамах от княжения переяславского и чернеговского сел на престоле княжения в Киеве з радостию всемирною, се междусобие великое в русских князехъ усмири и в самодержавие приведе, половцов и прочих супостатов многащи побеждаше. Зело бо храбр и мужествен бысть» (426 об. – 427).

Однако в целом повествование времени великого княжения Владимира Всеволодовича в Кройнике наполнено иными, по сравнению с летописным текстом, сюжетами. В частности, включен рассказ о его походе в Грецию, приведено обращение Мономаха к боярам: он напоминает о военных заслугах князя Олега, Игоря, Святослава. Подчеркивается важная роль князя в сюжете «О сем откуда российский самодержцы царский венец на себе начаша носити», в котором объясняется, почему князь именуется греческим прозвищем; изложены две версии происхождения царских регалий потомков Мономаха (Мономах приобрел венец и бармы во время взятия Кафы и после баснословного похода на Константинополь): «...а сам наруку Гетмана их, старосту кафинского, его же абие Владимир с коня мужественно копием сторгну и связанного приведе в полк свои и снят с него ланцух великий златыи с различными каменьями драгими и шапку княжую со дщицами златыи драгоценну, еже все по себе остави посвящения ради на княжение и венчание благочестивым самодержцем российским. И от тоя славныя победы и храбрости своя Великий князь киевский Владимир Всеволодич наречеша Мономах гречески, еже толкуется самоборец, или изрядный на середине воинов победоносец, и бысть всея России самодержец» (427).

Отношения Владимира Мономаха с сыновцем Ярославом Святополковичем, дочь которого была замужем за польским князем Болеславом Кривоустым, изложены в Кройнике подробнее, чем в летописном тексте. Рассказано, например, как Ярослав Святополкович, князь Владимирский и Волынский, был изгнан из Киева, как вместе с Болеславом и братом венгерского короля, «Соломаном», пытался отвоевать великое княжение, описано бегство Владимира Мономаха. Упоминается об обстоятельствах гибели Ярослава: «Року 1122. Ярослав Светополкович князь Володимерский и Волынский,

⁵ Притч. 16:5.

будучи выгнанным до Полщи, а там роки ч[е]тыри мешкал, потым Болеслав Кривоустый зобравши войское свое полское, провадил Ярослава швагра своего на князство киевское, и Премышлю пришедши отпочинул войску; ... взял теде Ярослав себе тысячий осмь венгров, ишол з ними наперед войском всем и зараз замков своих, Володимера, Белза и Червеня добыл. <...> агды знову пошол в предней стражи с килки тысячий люду, и южь приближался до брамы киевские, котрую Лядскою зовут, выскочили против его кияне пешие, котрых Ярослав збивши разогнал, знову другие кияне свежие на их местце прискочили, где венгров и поляков будучих при Ярославу наскеша, настрелявши, и под самым Ярославом коня скололи и устреляли, так, аж упал з Ярославом, на той час барзо сrogая битва вщалася, гды кияне всею отвагою усиловалися поимать Ярослава, а поляки и венгрове усилне боронили его, и так долго билися, аж наконец кияне мусели до Киева уступити, а Ярослав князь килка раз ранен, тамже в килка дний умер» (427 об. – 428).

В Хлебн. указана иная причина смерти Ярослава Святополковича: князь получил смертельное ранение не во время боя, как это описано в Хронике Стрыйковского («...Kijowanie wielkość Węgrów i Polaków, którzy przy Jarosławie byli, posiekwszy, postrzelawszy i pozabijawszy, konia też pod samym Jarosławem ukłóli i ustrzelali, tak iż z Jarosławem padł. ... a Jarosław xiąże kilkiem ran przekłóty, w kilku dni potym umarł» [Strykowski, 1846, s. 187]) и вслед за ней в Кройнике, а от ударов копьем, которые нанесли поляки: «И поеха Ярославъ претивъ отъ города, и бывшу ему въ у[во]зе, идеже Ляха та ловяшета его, съсунувшася въ у[во]зь пободоста и оскепомъ, и едва умъчаша и ле жива суща, и на ночь умре» (Ипат., 287). Здесь же размещен комментарий книжника, осуждающего князя: «И тако умре Ярославъ един у толце силе вои за великую гордость его» (Там же).

Таким образом, в хронографе фигура Владимира Мономаха вписывается в ряд «единовладцев», мифологизируется, в отличие от летописи, при этом не упоминаются важные детали, связанные с прославлением Бориса и Глеба, походами против половцев.

Повествование о сыновьях Владимира Мономаха в Ипатьевской летописи и хронографе

После смерти Владимира Мономаха великое киевское княжение занимает его сын Мстислав. Летописец сообщает о походах на чудь с новгородцами и псковичами (под 6624 г.) и Литву (под 6640 г.), называя князя «великим», подчеркивает его военные заслуги и восхваляет за то, что он, продолжая дело своего отца Владимира Мономаха, защитника земли Русской, «мужи свои посла, загна половци за Дон, и за Волгу, за Гиик» (Ипат., 303–304). Что касается хронографа, то в нем зафиксировано лишь строительство Мстиславом церкви святого великомученика Феодора в Киеве; об основании Мстиславом церкви Феодора сообщается и в Ипатьевской летописи – в известии о его преставлении (Ипат., 294).

Рассказы, посвященные другому сыну Владимира Мономаха, Ярополку, сохранившиеся в двух памятниках (Хлебн. и хронографе), отличаются между собой лишь деталями событий.

В Хлебн. под 1135 (6643) и 1136 (6644) гг. описывается конфликт между князьями Ольговичами (в это время в Чернигове княжил Всеволод Ольгович) и Ярополком с союзниками. Завязкой вражды, судя по известию 1135 (6643) г., можно считать сообщение о разделе земель между сыновьями Владимира Мономаха: Юрий Владимирович просит у Ярополка Переяславль, взамен дает ему Ростов и Суздаль. После этого без всяких пояснений сказано: «Про то заратишася Олговичи» (Ипат., 295). Дождавшись половцев, Всеволод с Изяславом и Святополком Мстиславичами двинулись к Киеву через города Переяславской области, подожгли Городец, дошли до Киева и остановились у Днепра. Встреча противников не состоялась, так как Ярополк не смог перейти реку из-за тонкого льда. Постояв три дня, враждующие стороны разошлись; вскоре им удалось установить мир. Под 1136 (6644) г. описано продолжение конфликта между Ольговичами и войсками Ярополка: во время сражения был убит внук Владимира Мономаха. Войска Владимировичей (в составе войска точно указаны князья Ярополк, Вячеслав, Юрий, Андрей Владимировичи) покинули поле сражения: «Видивше же братья вся: Ярополк, Вячеслав, Гурги и Андреи полки свои возмяти, отехали всояси» (Ипат., 298). Тысяцкие вернулись и попали в руки Ольговичам. Очевидно, что Ярополк представлен в негативном свете.

Однако уже в следующем сюжете под этим же, 1136 (6644) г., содержится похвала князю. Ольговичи начали воевать возле Треполя; Ярополк, собрав войска, вышел навстречу, но решил отказаться от кровопролития. Значительную часть этого краткого известия занимает восхваление Ярополка: «Ярополк же бяше собрал множество вои, на нь изо всих земель, и прием рассмотрение в сердци, не изиде на нь противу, ни створи кровопролитья, но убоявся суда Божия, сотворися многи в них хулу, и укор прия на ся от брата своея, и от всих по рекшему: “Любите враги ваша”⁶, и створи с ними мир» (Ипат., 299). Использование эпитета «благоумный» подчеркивает правоту князя: «И тако утеши благоумный князь Ярополк брань ту лютоую» (Ипат., 299–300). Конфликт завершается установлением мира после того, как Ольговичи получили от Ярополка желаемые волости.

В рассказе хронографа, описывающем конфликт между Ярополком и черниговскими князьями Ольговичами, сообщается о пленении князя: «Ярополк княжа киевское з братами своими, а сточивши с ними битву, поразил войско княжат Олговичов, и половцов, аж мусели Олговичи в краины половцов утекати. Агды их з войском своим Ярополк княжа киевское далеко гонил зшиковавшись знову княжата Олговичи с половцами досправы, а учинивши отворот споткались з витяжцею своим Ярополком, там поразивши войско его, самого поимали, и сыновца его князя Василия з многою шляхтою

⁶ Нагорная проповедь (Мф. 5:43).

киевскую, але Ярополк выламавшия з вязеня утек до Киева» (429 об.). Эти подробности в Хлебн. опущены.

В Хлебн. отсутствуют известия о событиях, освещенных в польских источниках: подробный рассказ о совещании русских князей во главе с Ярополком, во время которого тот предлагает свергнуть Болеслава; сейм поляков, узнавших о заговоре и о том, как посланник Болеслава, Петр Властович, обманом добился доверия со стороны Ярополка и смог захватить его в плен из-за недостаточного оснащения войска; нападение Ярополка на Вислицу; ответный разгром Болеславом Владимиро-Волынского княжества. Перед читателями разворачивается картина того, что происходит в стане двух противоборствующих сторон, о чем прямо сообщают заголовки: «Сейм княжатам руским против ляхом», «Сейм в Полщи о войне против княжат руских». История пленения Ярополка, изложенная в польских хрониках, выглядит неправдоподобной, так как не согласуется ни с общей исторической ситуацией, ни с той информацией, которую сообщают польские хронисты [Стефанович, 2006, с. 58–59].

Повествование в хронографе, описывающее разные эпизоды, связанные с Ярополком, отличается беллетристичностью и яркими сравнениями (Петр Властович уложил связанного князя на коня, «как барана»), наличием эпитетов: «Ярополк тежь зараз то объявил иным княжатам, и нарадившись зними, поспешать войну против поляком умыслил. А гды спригоды до одного фолварку на село ехал Ярополк в малом почте, Влостович тежь зсвоими слугами при нем ехал, там углядевши до доброго skutku час, хитрого своего умыслу. Гды Ярополк в малой своею дружине обедал, кинул Влостович на своих, поимал Ярополка, связал, и слуг его повязал, а на коня, як барана, вложивши, що рыхлей до Полщи утекал, маючи уже на тое кони розсаженый по дорогах, также и перевозы готовые, и так его здорового до Болеслава привез» (430).

Сопоставление известий, в которых описываются события с участием Ярополка Владимировича в двух памятниках, позволяет сделать вывод о разных акцентах в его характеристике: в хронографе рассказывается об участии князя в военных походах и в княжеских совещаниях; в Хлебн. подчеркиваются его миролюбивые устремления.

Летописный текст Хлебн. списка, излагающий события 1140–1150-х гг., передает насыщенную разными перипетиями междоусобную войну за Киев между Юрием Владимировичем Долгоруким (имевшим законные права на владение Киевом в отличие от его племянника Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха), которому помогал черниговский князь Святослав Ольгович, и Изяславом Мстиславичем, сторону которого заняли его брат Ростислав Мстиславич и дядя Вячеслав Владимирович. Н. Ф. Котляр пишет, что Изяслав Мстиславич выступил против установленного порядка замещения Киевского стола [Котляр, 1998, с. 245]. Летописные годовые статьи этого времени объединяют много различных по объему и характеру эпизодов столкновений между князьями.

Повествование о внуках Владимира Мономаха в Ипатьевской летописи и хронографе

Особенно подробно описано великое княжение внука Владимира Мономаха, Изяслава Мстиславича: переговоры между русскими князьями, а также с Чехией, Польшей, Венгрией; дневники походов, записи совещаний; содержание военных советов, деталей походов. Детально изображены батальные сцены, свидетельствующие о военном мастерстве князя, и приведены эмоциональные обращения к дружине со словами поддержки. Отбор фактов, авторский комментарий, прямые речи, отрицательно характеризующие противника Изяслава Мстиславича, Юрия Долгорукого, способствуют тому, что последний предстает в негативном свете [Мельничук, 2012, с. 127–129].

Ожесточенная борьба между русскими князьями за киевское княжение представлена в хронографе сдержанно, лаконично. Многие подробности сражений опущены, в описании одного из эпизодов наблюдаются разночтения: указана разная причина ухода союзников Изяслава Мстиславича, поляков и венгров. В Кройнике это произошло из-за «несмелости князя». Согласно Хлебн., когда Изяслав Мстиславич с союзными венграми, Болеславом и братом стояли у Черемисина, Болеслав получил весть о том, что на их землю идут «пруси». Тогда князьям Юрию и Вячеславу были отправлены послы с предложением о примирении, а после переговоров Болеслав, Индрих и венгры разъехались.

Ипатьевская летопись

Изяславъ же поведе угромъ,
и Болеславу и брату его
Индрихове... и шедше сташа
у Черемина. ...в то же время
приде весть Болеславу брату его
Индрихови от брата Межьскы,
оже идуть Пруси на землю
ихъ... Изяславу же бысть велми
не любо, сдума с Болеславомъ
и с Индпихомъ, и съ Угры,
яко же имъ послати мужи своя
к Вячеславу и к Гюргеви, а Угры
от короля свои мужи, рекуча: «Вы
нам есте в отца место, а се ныне
заратилася еста съ своим бра-
том»... и то слыша Изяславъ
и Болеславъ, Индрихъ, и Угре
разъехашася (387–388)

Кройника

Изяславъ князь почал войско
против Георгия збирати з Руси
поляков и венгер за грошы влас-
ные свои, и положился обозом
у Чемерина, а там целую зиму
лежали, где теж былъ Болеславъ
Кудравый монарха полскии з бра-
томъ своимъ Генрикомъ, маючи
воиско свое, а для гнусности
и несмелости Изяславови ничого
несправивши монарха полскии
з братомъ и венгрове, на весне
воиска распустивши, розъеха-
лися кождый до панства своего
(432 об.)

В летописном известии о смерти Изяслава Мстиславича князь назван «честным», «боговерным», «христоролюбивым», «славным»; сообщается о плаче по нему «Русской земли». Повествование в хронографе отличается

от летописного краткостью, в нем отсутствуют восхваляющие князя эпитеты, опущено описание плача.

Ипатьевская летопись

Том же лете разболеся великий князь Киевский Изяслав, и честный боговерный и христолюбивый славный Изяслав Мстиславич ⁷, внук Володимер. И плакася по нем вся Русская земля, и вси Черни Клобуци, и яко по цари и господине своем, наипаче же яко по отци. В неделю на ночь преставися на Филиппов день. И тако спрятавшѣ тело его в церкви святого Федора в отни ему монастыре (468–469)

Кройника

А скоро до Киева Изяславъ вернулся, смерти должное воздаде, и погребень есть в Киеве в Церкви монастыра святого Федора в отеческом гробе, нояврия 30 дня (433 об.)

Примечательно, что, широко используя Хронику Стрыйковского в изложении многих событий, автор хронографа не следует ей, сообщая о смерти Изяслава Мстиславича. Польский хронист, по-видимому, осуждал князя за участие в усобицах: его выражение *na rok zawity pozwany* можно трактовать в том смысле, что князь предстал перед финальной инстанцией, выше которой быть ничего уже не может и решения которой неоспоримы [Подопригора, 2022, с. 30].

Наконец, подробнее, по сравнению с летописным сводом, описаны в Кройнике события с участием сына Изяслава Мстиславича Мстислава: бегство князя от Юрия, когда последний подходит с войсками к Пересопнице; обращение за помощью к полякам – Болеславу, Мешко, Генриху; попытка поляков посадить на переяславское княжение, а возможно и на киевское, Мстислава; нарушение клятвы Юрием Долгоруким и т. п. Источником для составителя хронографа в большей степени послужила Хроника Стрыйковского.

Заключение

Акцентирование важных вех в «авторской» истории и целеустремленность линии престолонаследования определенного рода князей, выведенной игуменом Моисеем, оказались утраченными в хронографе – памятнике, создававшемся в то время, когда возрождался интерес к истории Киевской Руси. В нем отразились важнейшие события политической истории Западной и Северо-Восточной Руси, Литвы и Польши, военные походы, междоусобная борьба между князьями. Многие события первой

⁷ К. Н. Бестужев-Рюмин обратил внимание на повтор имени (Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868. С. 103).

половины XII в. с участием русских князей – Владимира Мономаха и его потомков – представлены в хронографе намного полнее, чем в летописном тексте, включают подробности, отображающие позицию, интересы сторон, враждующих с русскими князьями. Кроме того, в хронографе часть сюжетов, сохранившихся в летописном тексте, отсутствует, но есть и такие, которых в летописном тексте нет.

Мифологизированной, вписанной в ряд «единовладцев» предстает в хронографе фигура Владимира Мономаха, при этом важные подробности, связанные с прославлением святых князей Бориса и Глеба, подчеркиванием миролюбивых устремлений князя, отсутствуют. Более краткий, по сравнению с летописным, текст посвящен сыну Владимира Мономаха Мстиславу. В хронографе сохранилось известие о строительстве князем Мстиславом церкви святого Феодора, но нет сюжетов, в которых прославляются военные заслуги князя, продолжающего дело отца. Воинственным, решительным предстает в хронографе еще один сын Владимира Мономаха, Ярополк. Он активно участвует в сейме русских князей, организует военные походы, находится в центре сражений, попадает в плен, однако нет пассажей, свидетельствующих о его стремлении установить мир с черниговскими князьями. Кратко, по сравнению с Хлебн., изложено княжение внука Изяслава Мстиславича, а в описании событий с участием его сына Мстислава Изяславича сообщаются подробности его взаимоотношений с поляками.

Хронографическое повествование, сохраняя летописный документальный стиль изложения, становится все более риторическим, литературным; привлечение разных источников, приведших к переакцентуации повествования, делает «Кройнику славяно-русскую» ценным источником для восполнения знаний относительно русской истории первой половины XII в.

*Исследование выполнено за счет средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»
в Новосибирском государственном университете.*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. В. А. Мельничук входит в редакционную коллегию журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

The author has read and approved the final manuscript

Conflict of interest. Valentina A. Melnichuk is a member of editorial board of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.

Список литературы / References

Strykowski M. Kronika polska, litewska, żmudzka i wszystkiéj Rusi. T. 1. Warszawa, 1846. 392 s. (In Pol.)

Алешковский Х. М. Повесть временных лет: судьба литературного произведения в Древней Руси. Москва : Наука, 1971. 136 с. [Aleshkovsky HM (1971) Tale of Bygone Years: the fate of a literary work in Ancient Rus. Moscow, Nauka. (In Russ.)].

Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. 1. Повесть временных лет. 2. Летописи южно-русские. Санкт-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1868. 542 с. разд. паг. [Bestuzhev-Ryumin KN (1868) On the composition of Russian chronicles until the end of the 14th century. 1. Povest' vremennykh let. 2. South Russian Chronicles. Saint Petersburg, Tip. A. Transhelya. (In Russ.)].

Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. С. 64–143. [Dergacheva-Skop EI and Romodanovskaya EK (1975) Collection of handwritten books of the State Archive of the Tyumen Region in Tobolsk. *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk, Nauka, pp. 64–143. (In Russ.)].

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 2, кн. 2. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1908. 1064 с. [Ikonnikov VS (1908) Essay on Russian historiography.. Vol. 2, pt. 2. Kyiv, Tip. Imp. un-ta sv. Vladimira. (In Russ.)].

Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. Москва : В типографии С. Селивановского, 1825 [Kalaidovich KF, Stroyev PM (1825) A detailed description of the Slavonic-Russian manuscripts stored in Moscow in the library of the secret counselor, senator, the actual chamberlain of the court of his Imperial Majesty and cavalier count Fyodor Andreyevich Tolstoy. Moscow, Typography of S. Selivanovsky]

Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 445 с. [Kotlyar NF (1998) Ancient Statehood. Saint Petersburg, Aleteya. (In Russ.)].

Князьков Ю. П. Украинский хронограф как источник по отечественной истории: дис. ... канд. ист. наук. Днепрпетровск, 1984. 283 с. [Knyaz'kov YuP (1984) Ukrainian Chronicle as a Source on National History: Cand. hist. sci. dis. Dnepropetrovsk. (In Russ.)].

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Князь и митрополит: штрихи к портрету Климента Смолятича // Траектория традиции: главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. Москва, 2010. С. 21–79. [Litvina AF and Uspenskiy FB (2010) Prince and metropolitan: touches to the portrait of Kliment Smolyatich. A. F. Litvina, F. B. Uspenskiy. *Traektoriya traditsii: glavy iz istorii dinastii i tserkvi na Rusi kontsa XI – nachala XIII veka*. Moscow, pp. 21–79 (In Russ.)].

Мельничук В. А. Литературные характеристики сыновей Владимира Мономаха в Киевском своде XII в. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 12, вып. 9: Филология. С. 123–131. [Melnichuk VA (2012) Literary means providing creation of Vladimir Monomach sons images. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya* 12 (9):123–131 (In Russ.)].

Мушар Ф. Между братом и сыном: об образе Ростислава Мстиславича в Киевской летописи // *Ruthenica*. Київ, 2011. Vol. 10. С. 137–146. [Mushar F (2011) Between brother and son: about the image of Rostislav Mstislavich in the Kiev Chronicle. *Ruthenica*. Kyiv, vol. 10, pp. 137–146 (In Russ.)].

Науменко В. Н. Хронографы южнорусской редакции // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 239, 1885, май. С. 34–82. [Naumenko VN (1885) Chronographs of the South Russian edition. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Pt. 239, May, pp. 34–82 (In Russ.)].

Подопригора В. В. Концепция «Русской монархии» в «Кройныке о Белой и Черной Руси» XVII века и Киево-Печерский монастырь // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 27–41. DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-2-2> [Podoprigora VV (2022) The concept of the Russian monarchy in the Chronicle of White and Black Russia of the 17th century and the Kiev Pechersk Monastery. *Istoricheskii kur'er* 2: 27–41]. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-02.pdf> (дата обращения = accept: 03.10.2024. (In Russ.)).

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1998). Т. 2: Ипатьевская летопись / авт. предисл. Б. М. Клосс. Москва : Языки рус. культуры, 1998. 606 с. [Kloss BM (auth of pref) (1998) Complete collection of Russian chronicles. Vol. 2: Ipat'evskaya letopis. Moscow, Yazyki rus. ku'l'tury. (In Russ.)].

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1949). Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. / ред. М. Н. Тихомиров. Москва ; Ленинград: Изд-во АН СССР. 1949. 464 с. [Tikhomirov MN (1949) Complete collection of Russian chronicles. Vol. 25: Moscow chronicle collection of the late 15th century. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.)].

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1975). Т. 32: Хроники Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи Баркулабовская, Аверки и Панцырного / отв. ред. Б. А. Рыбаков. Москва : Наука. М., 1975. 233 с. [Rybakov BA (ed) (1975) Complete collection of Russian chronicles. Vol. 32. Chronicles of Lithuania and Zhmoitskaya, and Bykhovets. Chronicles of Barkulabovskaya, Averka and Pansyrny. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2. Москва, 1869. 287 с. [Popov AN (1869) Review of chronographs of the Russian edition. Iss. 2. Moscow, 1869. (In Russ.)].

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. [Печ. по изд. 1913 г.]. Санкт-Петербург : Наука, 2003. 245 с. [Priselkov MD (2003) Essays on the church-political history of Kievan Rus, the Xth–XIIth centuries. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)].

Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его Хроника). Москва : Наука, 1966. 309 с. [Rogov AI (1966) Russian-Polish cultural connections in the Renaissance (Strykowski and his Chronicle). Moscow: Nauka (In Russ.)].

Стефанович П. С. Володарь перемышльский в плену у поляков (1122 г.): источник, факт, легенда, вымысел // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (25). С. 56–74. [Stefanovich PS (2006) Volodar of Przemyśl in captivity by the Poles (1122): source, fact, legend, fiction. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* 3: 56–74. (In Russ.)].

Улащик Н. Н. Предисловие // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1975). Т. 32: Хроники: Литовская и жмойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. Москва : Наука, 1975. С. 3–14. [Ulashchik NN (1975) Preface // Complete collection of Russian chronicles (PSRL) (1975). Vol. 32: Chronicles: Lithuanian and Zhmoitskaya, Bykhovets. Chronicles: Barkulabovskaya, Averka and Pantsyrny. Moscow : Nauka, pp. 3–14 (In Russ.)].

Информация об авторе

Валентина Александровна Мельничук,
канд. филол. наук,
старший научный сотрудник лаборатории
археографии и источниковедения, доцент
кафедры источниковедения литературы
и древних языков Гуманитарного инсти-
тута, Новосибирский государственный
университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск,
630090, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5379-2898>
meln@g.nsu.ru

Information about the author

Valentina A. Melnichuk,
Cand. of Philological Sciences,
Senior Researcher
of the Archeography and Source
Studies Laboratory, Associate Professor
of the Department of Ancient Languages
and Literature Source Studies, Institute
of Humanities, Novosibirsk State University
1 Pirogova Str., Novosibirsk, 630090, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5379-2898>
meln@g.nsu.ru

Статья поступила в редакцию / Received 08.10.2024

Получена после доработки / Revised 11.11.2024

Принята для публикации / Accepted 03.12.2024

Житие преп. Иоанна Лествичника в переводе преп. Паисия Величковского

Т. Г. Попова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия

lestvic@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой опыт филологического исследования перевода Жития преп. Иоанна Лествичника, выполненного преп. Паисием Величковским. Материалом для анализа послужил черновой автограф переводчика – рукопись № 285 из собрания Немецкого монастыря. Установлены источники перевода: греко-латинское издание (Париж, 1633), русское издание (М., 1647), рукопись ранней греческой версии, рукопись сербского перевода и славянская рукопись неизвестного нам перевода. Описана функциональная нагрузка 14 маргиналий рукописи. Проведен текстологический анализ, показавший отсутствие пропусков, 4 инверсии и 26 вставок, среди которых подавляющее большинство представляет собой указательные местоимения. Высказана гипотеза о том, что, следуя пословному принципу перевода, преп. Паисий переводил греческие артикли указательными местоимениями. Приведены примеры, демонстрирующие главную отличительную особенность перевода преп. Паисия – буквальное следование структуре переводимого текста. Отмечены случаи, когда переводчик обнаруживает у лексем скрытые смыслы, требующие специальных богословских знаний. Выявлены 9 лексем, отсутствующих в словарях церковнославянского языка. Проиллюстрированы примерами заимствования переводческих решений преп. Паисия авторами более поздних переводов Жития преп. Иоанна Лествичника: Д. Р. Ульянинским, святителем Игнатием (Брянчаниновым), П. С. Делицыным и Оптинскими старцами.

Ключевые слова: переводы преп. Паисия Величковского, Житие преп. Иоанна Лествичника, агиографическая литература, раннеславянские переводы, переводы с греческого языка XVIII–XIX вв., церковнославянский язык

Для цитирования: Попова Т. Г. Житие преп. Иоанна Лествичника в переводе преп. Паисия Величковского // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 62–78. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-04>

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

Vita of St. John Climacus Translated by St. Paisius Velichkovsky

Tatiana G. Popova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia

lestvic@mail.ru

Abstract. The article represents the experience of philological research of the translation of the Vita of St. John Climacus, performed by St. Paisius Velichkovsky. The material for analysis was the translator's draft autograph – manuscript No. 285 from the collection of the Neamt Monastery. The sources of the translation have been identified: this is a Greek-Latin edition (Paris, 1633), a Russian edition (M., 1647), a manuscript of an early Greek version, a manuscript of a Serbian translation and a Slavic manuscript of a translation unknown to me. The functional load of 14 marginalia of the manuscript is described. A textual analysis was carried out, which showed the absence of omissions, 4 inversions and 26 insertions, among which the vast majority are demonstrative pronouns. A hypothesis has been put forward that, following the word-by-word principle of translation, St. Paisius translated Greek articles with demonstrative pronouns. Examples are given that show the main distinctive feature of the translation of the St. Paisius – literal adherence to the structure of the translated text. There have been cases when a translator discovers hidden meanings in lexemes that require special theological knowledge. I identified 9 lexemes that are missing in the dictionaries of the Church Slavonic language. Examples are given of borrowing translation solutions from St. Paisius by the authors of later translations of the Vita of St. John Climacus: D.R. Ulyaninsky, Saint Ignatius Brianchaninov, P.S. Delitsyn and Optina elders.

Keywords: Translations by St. Paisius Velichkovsky, Vita of St. John Climacus, hagiographic literature, early Slavic translations, translations from Greek in the 18th–19th centuries, Church Slavonic

Citation: Popova T. Vita of St. John Climacus Translated by St. Paisius Velichkovsky. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 62–78. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-04>

Введение

Преп. Паисий Величковский провел огромную работу по переводу на церковнославянский язык сочинений святых отцов. Не имея старца-наставника, Паисий для построения своей духовной жизни прибегал к изучению и переводам святоотеческих творений [Жгун, Жгун, Я. Э. 3., 2019]. Особое место в числе переведенных преп. старцем книг занимает памятник ранне-византийской учительной литературы, написанный игуменом Синайского монастыря Иоанном в конце VI в. и получивший широкое распространение в славянской литературе под названием «Лествица».

Именно с Лествицы начался иноческий путь преп. Паисия: первым послушанием 18-летнего юноши Петра в Любечском монастыре (около 1740 г.) стал труд по переписыванию этой книги. В автобиографии преп. Паисий писал, что игумен монастырского скита во имя Онуфрия Великого «единою призвав мя даде мне книгу преподобнаго отца нашего Иоанна Лествичника, расположенную на семьдесят поучений» [Преподобный Паисий Величковский, 2014, с. 56]. Очевидно, что это был «Сибирский Лествичник» – творческая переработка Лествицы (в 70 главах), ошибочно связавшаяся с именем знаменитого просветителя Сибири, митрополита Филофея (Лещинского), см. об этом: [Дергачева-Скоп, Соболева, 2019].

Через много лет, радея за восстановление монашеских традиций исихазма и «умной молитвы», преп. Паисий обратился к переводу Лествицы и Жития ее автора (далее – Житие). Местом выполнения перевода Лествицы и Жития стал Нямецкий монастырь, время можно установить только приблизительно. Славянская рукопись Австрийской национальной библиотеки (№ 171) сохранила на л. 218об. писцовую запись следующего содержания: «Сия книга Лествица переведенная от еллиногреческихъ печатной и рукописныхъ, всечестнымъ отцемъ иеросхимонахомъ Паисиємъ, старцемъ монастырей Нямца, и Секула, в Молдавии, съ которой за благословениемъ его святыни, переписанно священномонахомъ Николаємъ, и монахомъ Филимономъ, со Онуфриємъ схимонахомъ, жившими въ пустыни, имъ потокомъ Вороною, 1787 года, октября 6 дня».

Таким образом, можно полагать, что перевод был сделан до названной даты (6 октября 1787 г.); заметим, что 1787 г. может ошибочно считаться датой выполнения перевода (см., например, [Birkfellner, 1975, S. 123]). Нам известны два рукописных сборника, в состав которых входит Слово 4 Лествицы («О послушании») в переводе преп. Паисия Величковского: кодекс № 384 Славянского фонда Библиотеки Румынской академии наук и кодекс № 16 собрания Новонямецкого монастыря Национального архива республики Молдова. Обе эти книги датированы 1781 г. Вероятно, перевод был выполнен преп. Паисием в конце 1770-х гг. или в самом начале 1780-х гг. (до 1781 г.), см. об этом: [Попова, 2017].

В случае с переводом Лествицы и Жития исследователи имеют уникальную возможность заглянуть в творческую лабораторию переводчика: сохранился черновой автограф преп. Паисия – кодекс № 285 библиотеки

Нямецкого монастыря. О том, что эта рукопись – «черновой автограф», писал еще А. И. Яцимирский (1905, с. 566). В библиотеке Нямецкого монастыря А. И. Яцимирский видел и «беловой автограф» перевода. Краткое описание этого списка содержится в монографии «Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Румынии» [Яцимирский, 1898, с. 3 (№ 24)]. Описания нямецких рукописей вошли в обобщающую работу ученого «Славянские и русские рукописи румынских библиотек» [Яцимирский, 1905]. Лествица преп. Паисия, указанная А. И. Яцимирским в предыдущей работе под № 24, в этой книге по непонятной причине отсутствует, и местонахождение «белового автографа» преп. Паисия остается неизвестным.

Материалом наших исследований послужила рукопись № 285 библиотеки Нямецкого монастыря. В черновике Паисия сохранилось множество исправлений текста; при этом неверные формы не зачеркнуты, а закрашены или так густо заштрихованы, что невозможно предположить, какая форма была исправлена; можно лишь гипотетически восстановить число пропущенных графем формы.

Цель настоящей работы – филологическое исследование текста перевода Жития преп. Иоанна Лествичника, включающее в себя такие задачи, как установление источников перевода, описание функциональной нагрузки маргиналий переводчика, лингвотекстологический анализ, доказательство пословности как главного переводческого принципа, выявление лексем, отсутствующих в словарях церковнославянского языка.

Источники перевода

Житие преп. Иоанна Лествичника в переводе преп. Паисия Величковского, а также в других славянских переводах, синоптически с их греческими оригиналами, опубликовано наборным способом¹. Как видно из публикации греческих и славянских текстов памятника, до перевода преп. Паисия Житие было известно в славянской книжности в четырех переводах: преславском, тырновском, сербском и афонском. Оригинал для преславского и афонского переводов стала ранняя греческая версия, а для тырновского и сербского переводов – поздняя греческая версия.

Особенности переводческого метода преп. Паисия хорошо описал Н. А. Попов: «Старец переводил с печатного греческого, но у него есть и добавления сравнительно с печатным текстом, взятые, судя по заметкам на поле, от рукописной книги. Иные приписки дают повод думать, что у переводчика под руками был не один греческий или славянский список, а целый ряд различных списков. На полях Лествицы много пометок, свидетельствующих о большом труде, который положен на сличение славянского текста с греческими рукописями и печатным изданием <...>. До Паисия Величковского такого критического обращения с текстом мы не замечаем

¹ Житие преподобного Иоанна Лествичника. URL: <https://art-of-scala.ru/zhitie-lestvichnika/> (дата обращения: 04.09.2024).

ни у одного из наших писателей» [Попов, 1910, с. 21–22]. Докажем сказанное на материале перевода Жития.

Как явствует из писцовой записи в названной выше венской Лествице («от еллиногреческихъ печатной и рукописныхъ»), рукописей – источников перевода – было несколько. Преп. Паисий в четырех маргиналиях Ням. 285 называет свои источники очень кратко: **Ѡ** **рѣкописныѧ** л. 1об., **Ѡ** **рѣкописнои** л. 1об., **Ѡ** **рѣкописнои грѣ** л. 2об. и **во иныхъ** л. 2об. Можно догадываться о том, что в трех случаях (**Ѡ** **рѣкописныѧ**, **Ѡ** **рѣкописнои** и **во иныхъ**) речь идет о славянских рукописях. Наблюдения над текстом Ням. 285 в сравнении с текстами греческих и славянских памятников позволили выявить источники, которыми пользовался преп. Паисий, выполняя перевод Жития.

Очевидным основным источником для работы переводчика явилась «еллиногреческая печатная» книга, то есть ранняя греческая версия, изданная Матфеем Радером: S. Ioannis Scholastici, abbatis Montis Sina, qui vulgo Climacus appellatur, opera omnia, isagoge. Interprete Matthaeo Radero. Lutetiae-Parisiorum, 1633². Приведем примеры, доказывающие сказанное.

1. Чтение в топосе небесного заступничества учителя по его успению отсутствует в поздней греческой версии, а значит, в тырновском и сербском переводах. В преславском переводе фрагмент выглядит как **кѣ горьнемѹ цѣрю** (**предъпѹстѣвъ**) Рум. 198, л. 2а; в афонском – **кѣ вышнемѹ цѣрю** (**предъпославъ**) КДА / П 145, л. 7; в переводе преп. Паисия – **кѣ цѣреви** (**предъпославъ**) Ням. 285, л. 1об. Пропуск преп. Паисием прилагательного (**горьнемѹ** – **вышнемѹ**) объясняется тем, что в печатном издании Жития форма $\alpha\omega$ отсутствовала: $\pi\rho\acute{o}\varsigma \beta\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\epsilon}\alpha$ PG. T. 88. Col. 597B. Чтение $\pi\rho\acute{o}\varsigma \tau\acute{o}\nu \alpha\omega \beta\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\epsilon}\alpha$ обнаружено в некоторых кодексах ранней греческой версии, а именно: в Sinod. gr. 145, л. 1об., в Sin. gr. 421, л. 4об., в Vat. Palat. gr. 49, л. 4об. Рукописи этой текстологической группы, очевидно, не входили в поле зрения преп. Паисия.

2. В тексте Жития имеется фрагмент, в котором агиограф уподобляет преп. Иоанна пророку Моисею; разницу между этими святыми автор Жития видит лишь в том, что Моисей, в отличие от Иоанна, не получил входа в Землю Обетованную, и причина автору неизвестна. Это значение ($\text{o}\acute{\upsilon}\kappa \text{o}\acute{\iota}\delta\alpha$) оказалось утраченным в византийских кодексах ранней греческой версии, ставших основами для раннеславянских переводов: $\kappa\acute{\alpha}\tau\omega \pi\acute{\omega}\varsigma \delta\acute{\iota}\epsilon\psi\epsilon\upsilon\sigma\tau\alpha\iota$ (см., например, Sinod. gr. 145, л. 3об., Vat. Palat. gr. 49, л. 6об., Sin. gr. 421, л. 7, Var. 134, л. 7а). В преславском и афонском переводах этому чтению соответствует фрагмент **долъняго нѣкакѹ не получи** Рум. 198, л. 5б, КДА / П 145, л. 10. В печатном варианте ранней греческой версии, то есть в издании Радера, это чтение выглядит иначе: $\kappa\acute{\alpha}\tau\omega \pi\acute{\omega}\varsigma \text{o}\acute{\upsilon}\kappa \text{o}\acute{\iota}\delta\alpha \delta\acute{\iota}\epsilon\psi\epsilon\upsilon\sigma\tau\alpha\iota$ PG. T. 88. Col. 605B. Указанный фрагмент был дословно переведен преп. Паисием как **долънѧѡ. какѡ не вѣмѣ, погубшилѧ есть** Ням. 285, л. 3.

² Издание Радера является библиографической редкостью. В настоящей работе его текст цитируется по изданию Ж.-П. Миня (*Climaci Joannis. Scala paradisi. Patrologiae cursus completus. Series graeca* / ed. J. P. Migne. T. 88. Col. 596–1210. Parisiis, 1864), полностью повторяющему текст издания Радера.

3. Еще один яркий пример использования издания Радера – форма **оуклонивсѧ** в рассказе об усталости ученика преп. Иоанна (Моисея), которая маркирует перевод преп. Паисия. В рукописях всех других более ранних переводов в этом фрагменте функционирует иная форма: **трудоуѡвѧ** Рум. 198, л. 3г, **трудоуѡвѧ** Гильф. 48, л. 4об., **трудоуѡвѧ** Волок. 463, л. 4, **оутрѡуждѧ** сѧ КДА / П 145, л. 8об. Причиной этого разночтения стало варьирование в византийских кодексах $\kappa\epsilon\kappa\lambda\iota\kappa\omega\varsigma$ (например, в Paris 1069, л. 77б) и $\kappa\epsilon\kappa\lambda\iota\kappa\omega\varsigma$ (например, в Sinod. gr. 145, л. 2об., Var. 134, л. 5в). Вторая форма вошла в печатное издание и была переведена преп. Паисием как **оуклонивсѧ** Ням. 285, л. 2об.

Рядом с формой **оуклонивсѧ** в рукописи Ням. 285 имеется заключенная в рамку маргиналия преп. Паисия **В рѡкописнои грѣ: оутрѡждсѧ, под великимъ каменемъ спѧ**. Эта маргиналия позволяет определить два источника: рукопись ранней греческой версии, в которой читалось $\kappa\epsilon\kappa\lambda\iota\kappa\omega\varsigma$ $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\epsilon\upsilon\theta\epsilon\upsilon\varsigma$ $\lambda\acute{\iota}\theta\upsilon$ $\upsilon\pi\omicron\kappa\alpha\tau\omega$, $\upsilon\pi\nu\omega\tau\tau\omega\nu$, и текст афонского перевода (ср.: **оутрѡужѧ сѧ, по^а великимъ каменемъ спѧ** КДА / П 145, л. 8об.), вошедший в старопечатное издание: **отрѡуждѧ сѧ, по^а велики^м каменѣ^м спѧ** Лествица. 1647. Л. 9 (д̑). Логично предположить, что в библиотеке преп. Паисия имелось старопечатное издание Лествицы (М., 1647).

На полях Ням. 285 присутствуют явные указания на то, что к работе преп. Паисий привлекал и славянские рукописи (**во иныхъ**). Фрагменты текста этих рукописей, приведенные переводчиком, представляют собой неизвестный нам славянский перевод Жития. Тексты маргиналий преп. Паисия позволяют определить, что в основе этого славянского перевода лежит поздняя греческая версия памятника. Назовем немногочисленные факты отражения в маргиналиях преп. Паисия неизвестного нам славянского перевода:

1) **тѣмъ^{же} еже ѿ всѣхъ ѿ части рѣимати, мѡчителство славолѡбѣѧ порабоѡшѧ** Ням. 285, л. 1об. (маргиналия преп. Паисия **ѿ рѡкописнымъ** заключена в рамку, фрагмент в рукописи обозначен с обеих сторон знаками «две точки»). Этот фрагмент отсутствует в ранней греческой версии (а значит, и в печатном издании). Повествование о побеждении преп. Иоанном Лествичником страсти тщеславия малоядением возникло в процессе бытования византийского текста: $\tau\omicron\ \delta\epsilon\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu\ \alpha\pi\omicron\ \mu\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon\varsigma\ \mu\epsilon\tau\alpha\lambda\mu\beta\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\nu$, $\tau\eta\nu\ \tau\upsilon\rho\alpha\nu\nu\acute{\iota}\delta\alpha\ \tau\eta\varsigma\ \kappa\epsilon\nu\omicron\delta\omicron\xi\acute{\alpha}\varsigma\ \kappa\alpha\tau\epsilon\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\upsilon\tau\omicron\ (\iota\gamma\nu\alpha\tau\acute{\iota}\omicron\upsilon.$ Σ. 19b). В известных нам славянских рукописях в этом месте читается эквивалент * $\delta\upsilon\nu\acute{\alpha}\mu\epsilon\omega\varsigma$ (?), ср.: в тырновском переводе – **а еже вѣсе ѿ части вѣкоушѧ, мѡченѣ сѣлы порабоѡшѧ** Гильф. 48, л. 3, в сербском – **а еже ѿ всѣхъ по малѡу причѣшати сѧ, томительство насилѣа порабоѡшѧ** Волок. 463, л. 2об. В рукописи преп. Паисия форма **славолѡбѣѧ** свидетельствует о том, что перед глазами переводчика лежал греческий кодекс с формой $\kappa\epsilon\nu\omicron\delta\omicron\xi\acute{\alpha}\varsigma$. Таким образом, преп. Паисий использовал такую славянскую рукопись, греческий оригинал которой отличался от оригиналов тырновского и сербского переводов;

2) **П~~р~~аж8 же паки пристрастїа или неги и прочихъ ч~~в~~ственныхъ, невестественноу оузоу печали разрѣшилъ есть** Ням. 285, л. 1об. (маргиналия преп. Паисия **В рѣкописнон: мѣртвостъ** заключена в рамку, знак «две точки» к форме **П~~р~~аж8**). Этот пример явно свидетельствует о том, что за основу перевода преп. Паисий взял печатное издание Радера: по нашим наблюдениям, только в нем читается $\nu\eta\sigma\iota\nu$ как результат возможной писцовой ошибки. Во всех известных нам рукописях ранней греческой версии читается $\theta\nu\eta\sigma\iota\nu$ (в преславском и афонском переводах: **оуморениемъ**), в поздней греческой версии – $\theta\nu\eta\sigma\epsilon\iota$ (в тырновском переводе: **оуморениемъ**, в сербском переводе: **ѡ~~р~~ѣшениемъ**). Форму $\nu\eta\sigma\iota\nu$ преп. Паисий передал как **П~~р~~аж8**. Увидев явное несоответствие смыслов в книгах, которые он использовал в своей работе, переводчик указал это семантическое расхождение в маргиналии **мѣртвостъ**;

3) **Нѣцыи <...> бодоми завистїю** Ням. 285, л. 2об. (маргиналия преп. Паисия **во иныхъ: остномъ зависти бодоми**, под знаком «две точки» рядом с формой **бодоми**). Во всех известных нам версиях греческого и славянского текстов Жития существительное со значением орудия действия (**остномъ**) отсутствует: фрагмент $\nu\iota\tau\tau\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\iota \phi\theta\acute{o}\nu\omega$ ($\tau\acute{\omega} \phi\theta\acute{o}\nu\omega \nu\iota\tau\tau\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\iota$) переведен как **завистию пострѣжаеми** Рум. 198, л. 4в, Гильф. 48, л. 6, Волок. 463, л. 5, КДА / П 145, л. 9об.

В тексте автографа преп. Паисия имеется множество примет, по которым можно предположить, что в распоряжении переводчика были рукописи сербской традиции. Одна из них – чтение **Насыщааа ч~~в~~ствомъ** (форма заштрихована) **невестественнымъ ненасыщаемихъ** (последние 3 графемы в форме заштрихованы, под **ненасыщаеми** подписано **ыхъ**) л. 1, в обеих греческих версиях чтение выглядит как $\kappa\omicron\rho\epsilon\nu\nu\acute{\mu}\epsilon\nu\omicron\varsigma \alpha\iota\sigma\theta\acute{\eta}\sigma\epsilon\iota \acute{\alpha}\upsilon\lambda\omega \tau\acute{o}\nu \acute{\alpha}\kappa\omicron\rho\epsilon\sigma\tau\omicron\nu$.

Вызывает вопрос исправление преп. Паисием формы единственного числа (**ненасыщаемаго?**) на форму множественного (**ненасыщаемихъ**). Все предыдущие переводы Жития, кроме сербского, сохранили в этом фрагменте форму единственного числа (в преславском, тырновском и афонском переводах: **ненасытнаго**), и только сербский перевод маркирует форму множественного числа: **ненасыщаемихъ** (возможно, в оригинале для перевода читалась форма множественного числа: $*\acute{\alpha}\kappa\omicron\rho\epsilon\sigma\tau\acute{\omega}\nu$). Наблюдения над лексикой переводов приводят к однозначному выводу о том, что преп. Паисий имел в распоряжении рукопись сербского перевода Жития.

Таким образом, в результате проведенного лингвотекстологического анализа были выявлены источники, которые преп. Паисий использовал в своей работе: это печатное издание греческого текста (примеры: $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\epsilon}\alpha \text{ Ѳ~~р~~еви, кекликѡς оуклонивса, \nu\eta\sigma\iota\nu \text{ П~~р~~аж8}$), русское печатное издание Лествицы (**оутрѣждаа, под великимъ каменемъ спл**), рукопись ранней греческой версии ($\kappa\epsilon\kappa\mu\eta\kappa\acute{\omega}\varsigma \text{ оутрѣждаа}$), славянские рукописи неизвестного нам перевода (**тѣмъже еже ѡ всѣхъ ѡ части прїимати, мѣчителство славолѣбїа поравощаше; мѣртвостъ; остномъ зависти бодоми**), а также рукописи сербского перевода ($\acute{\alpha}\kappa\omicron\rho\epsilon\sigma\tau\omicron\nu$ **ненасыщаемихъ** и др.).

Функциональная нагрузка маргиналий рукописи Ням. 285

Обратимся к анализу заметок на полях черновика преп. Паисия. Всего в тексте Жития по рукописи Ням. 285 имеется 14 маргиналий переводчика Паисия Величковского. Функциональная нагрузка этих маргиналий следующая.

1. Указание на источник перевода – 4 маргиналии, среди них: а) маргиналия **Ѡ рѣкописнаѧ** (заключена в рамку, фрагмент в рукописи обозначен с обеих сторон знаками «две точки») в чтении: (закрашенная графема) **тѣмъ^{же} еже Ѡ всѣхъ Ѡ части прїимати, мѣчителство славолѣбіа поравошаше** л. 1об.; б) маргиналия **В рѣкописнои: мертвость** (заключена в рамку под знаком «две точки» к форме **Пражѣ**) в чтении: **Пражѣ же паки пристрастіа <...> разрѣшилъ есть** л. 1об.; в) маргиналия **В рѣкописнои гр̑: ѡутрѣждса, под великимъ каменемъ спл** (заключена в рамку рядом с формой **ѡклонивса**) в чтении: **Мѡнсен || ѡклонивса под великїи каменя камень** л. 2–2об.; г) маргиналия **во иныхъ: остномъ зависти бодоми** (под знаком «две точки» рядом с формой **бодоми**) в чтении: **Нѣщии <...> бодоми завистїю** Ням. 285, л. 2об.

2. Переводческие вставки – 3 маргиналии, в том числе: а) маргиналия **Околѡ** (под знаком «три точки») в чтении: (знак «три точки») **Шестнадцати ѡубѡ лѣтъ сыи блженнии сеи** л. 1³; б) маргиналия **она** (со знаком «три точки») в чтении **Каа есть** (знак «три точки») **надъ осмою ѡу добрагѡ таинника сегѡ отроковицею повѣднаа почестъ** л. 2; в) маргиналия **сего** (со знаком «три точки») в чтении **на началническїи свѣщникъ свѣтилника** (знак «три точки») **добрїи искѣсители возвысивше** л. 3.

3. Указание на цитату из Священного Писания – 2 маргиналии: **Фїліп̑ г̑к̑** л. 1; **Ѳал̑ кѣ в̑** л. 1.

4. Пояснение смысла контекста – 2 одинаковые маргиналии, а именно: а) маргиналия **послѣшанїа** (заключена в рамку под знаком ∴ после **лѣтъ**) в чтении: **по девятнадцатомъ лѣтъ** л. 1об.; б) маргиналия **послѣшанїа** (заключена в рамку под знаком ∴ после **лѣтъхъ**) в чтении: **по девятнадцатихъ лѣтъхъ** л. 4.

5. Исправление ошибки при переводе, то есть редактирование своего перевода: маргиналия **отроковицъ** (под знаком «три точки») в чтении: **ѡмныхъ нашихъ** (?; форма из 5(?) букв закрашена, перед ней знак «три точки») **дерзновенїе безчестно пресѣкъ** л. 1.

6. Указание на греческий подстрочник: маргиналия **до слова: жребцовѣро-цателю, жребцовчителю** (заключена в рамку под знаком «две точки» над формой **ѡчителю**) в чтении: **ввѣривъ израднѣишѣ ѡчителю** л. 1об.

7. Указание синонима (маргиналия является глоссой?): **восхвалаше⁴** (под знаком «две точки» к форме **воспѣваше**) в чтении: **бл҃гаго б҃га** (форма закрашена) **воспѣваше** л. 2об.

³ Возможно, в этом примере имеет место влияние агиографического канона (также как в случае с устранением в поздней греческой версии указания на конкретный срок, в течение которого преп. Иоанн исполнял обет молчания). В предыдущей традиции, до перевода преп. Паисия Величковского, по нашим данным, подобная лексема перед числительным 16 отсутствует.

⁴ Форма **восхвалаше** в этом фрагменте в известных нам рукописях перевода не встречается: в ранней греческой версии ὀνύμνεи, в преславском переводе **хвалаше**, в афонском переводе **въспѣвалаше**, в поздней греческой версии **πύχαρίσται**, в тырновском переводе **хвалаше**, в сербском – **бл҃годараше**.

В последних трех случаях хорошо прослеживается творческий процесс перевода, а именно: поиски переводческого решения и сомнения, соответствует ли найденный эквивалент семантике контекста.

Текстологические приметы перевода

Обратимся к текстологическим приметам перевода, а именно к пропускам, вставкам и инверсиям. В сравнении с греческим текстом Жития в переводе преп. Паисия пропуски отсутствуют. Этот факт объясняется большой внимательностью переводчика к переводимому тексту, а также тем, что Ням. 285 представляет собой автограф переводчика (рукопись не является списком с какого-либо антиграфа, в котором могли утрачиваться отдельные фрагменты как следствие бытования книги).

Число инверсий в переводе преп. Паисия невелико. В тексте Ням. 285 мы обнаружили 4 случая: 1) τὴν τῆς παλαιότρας μονίαν εἰληφώς **соединеніе бореніа пріемъ** л. 1об.; 2) Ὁ δὲ ἀνὶχν ἐν τινι οἰκειοῖς οἰκέτας Κύριος μὴ βουλό||μενος **Гсдь же ѡскорблати въ чесомъ рабѡвъ своихъ не хотан** л. 2об.; 3) νυττόμενοι φθόνῳ **водрами завистію** Ням. 285, л. 2об.; 4) τῇ Ἱερουσαλήμ, τῇ ἄνω **вышній онъ Іерсалимъ** л. 3. Примеры 1 и 3, вероятно, иллюстрируют желание переводчика сделать перевод более понятным славянскому читателю; в этих случаях речь идет о типичных синтаксических моделях церковнославянского языка. В примере 2 переводчик вынес на первое место во фрагменте лексему **Гсдь**, вероятно, с целью усилить сакральность содержания чтения. В примере 4 у словосочетания *горний (вышний) Иерусалим* возможно развитие терминологического значения. В поздней греческой версии также отмечена инверсия: ἄνω Ἱερουσαλήμ ('Ιγνατίου. Σ. 24b), в тырновском переводе **горніимъ іерсалимомъ** Гильф. 48, л. 7, в сербском – **вышны іерсаль** Волок. 463, л. 6.

Инверсия характеризует и преславский перевод: **горнии иерсальмъ** Рум. 198, л. 5а. Обратный порядок слов, вслед за греческим оригиналом (PG. T. 88. Col. 605B), сохранил только афонский перевод: **іерсальмъ горній** КДА / П 145, л. 10. В переводах, выполненных после преп. Паисия Величковского, несмотря на то что их основой был печатный текст, в котором читалось τῇ Ἱερουσαλήμ, τῇ ἄνω, также присутствует инверсия: **горній Іерсалимъ** (перевод Д. Р. Ульянинского, цит. по: Лествица... 1785. Л. 3), **горний Иерусалим** (перевод святителя Игнатия (Брянчанинова), цит. по: Лествица... 2018. С. 22), **горний Іерусалимъ** (перевод П. С. Делицына, цит. по: Преп. о. н. Иоанна ... Лествица... 1869. С. XI), **горний Иерусалим** (русский перевод Оптиной пустыни, цит. по: Лествица... 1997. С. 16).

В отличие от пропусков и инверсий, в переводе преп. Паисия встречается множество вставок отдельных лексем, общее количество которых – 24. При этом подавляющее большинство таких вставок (21) представляет собой указательные местоимения **онъ** (14) и **сеи** (7). Перечислим случаи подобных вставок.

Онъ (14): βασιλέα ἱρεви ονομ8 л. 1об., τοῦ χώρου ὡ μῆστα онагw л. 2об., πόλεμον брань он8 л. 2об., πανάγαστος всечдныи онъ л. 2об., ἰκετηρίας молениа онагw л. 2об., ὁ δὲ νοσῶν нед8г8ли же онъ л. 2об., σκώπτas ρ8гате-леи онѣхъ л. 2об., τῷ ὄρει κτ̃ горѣ онѣи л. 3, ἄδυτον ὑπελθῶν γνώφον въ невходныи онъ вшедъ мракъ л. 3, ὁ καλὸς Ἰωάννης добрыи онъ Ἰωανнъ л. 3, Ἱερουσαλήμ, τῇ ἄνω вышнѣи онъ Ἱερ8лиμъ л. 3, δι' αὐτοῦ τοῦ πνεύματος ἀπηχημάτων онѣхъ чрезъ него Дх̃а изгашенѣи л. 3, Δαυὶδ ὁ νέος Двдъ онъ новыи л. 3, ὁ ὑπὲρ ποιμνης λιπαρηθεῖς онъ w паствѣ моленъ л. 3.

Сеи (7): ὁ ἀνδρείος м8жественныи сеи л. 1об., τὴν δέσποιναν госпoж8 сїю л. 1об., ὁ ἀναντίλογος непрекословныи сеи л. 3, στεφάνου πλοκῇ вѣнца сегw плетенѣи л. 2, βίου сегw житїа л. 3, σοφοῦ прем8драгw сегw л. 3, τῶν Ἰσραηλιτῶν μοναχῶν Ἰсраилтанъ сїхъ инwкъ л. 3.

Тот факт, что вставка указательных местоимений закономерна для перевода преп. Паисия, подтверждает их наличие в маргиналиях: **Кла есть** (знак «три точки» на поле: маргиналия она со знаком «три точки») <...> **повѣднала** почестъ л. 2; греч.: Τί <...> ἐπαθλον; и **свѣтилника** (знак «три точки» на поле: маргиналия сего со знаком «три точки») л. 3, греч.: τὸν λύχνον. Заметим, что подобные вставки характерны и для перевода патериковых рассказов, следующих в печатном издании Лествицы за Житием, например: ἅγιος **с̃тыи** сеи л. 3об.; γέρων **старецъ** онъ л. 3об. и др.

Все исследователи, обращавшиеся к переводческой деятельности «нямецкого старца», отмечают, что тексты Паисия строго следуют текстам греческих оригиналов и что «прелюбимейшим» методом его переводов является «дословность» [Жгун, Жгун, Я. Э. 3., 2019, с. 210]. Наблюдения над функционированием вставок позволяют высказать предположение, что пословный метод перевода требовал от переводчика передачи греческих артиклей славянскими указательными местоимениями: ὁ ὑπὲρ ποιμνης λιπαρηθεῖς онъ w паствѣ моленъ л. 3 (ср. в преславском переводе: за паствѣу моленъ Рум. 198, л. 56, в афонском переводе: w паствѣ оумленъ бывъ КДА / П 145, л. 10). Таким образом, лингвистический статус лексем **сеи** и **онъ** может быть определен не как вставки, а как эквиваленты.

Приведем другие примеры переводческих вставок отдельных лексем в тексте Ням. 285:

1) Τινὲς ὑπὸ τε νυττόμενοι φθόνω **Нѣцци** же **напротивъ** **водоми** **завистїю** Ням. 285, л. 2об. В этом случае переводчик, вероятно, лексемой **напротивъ** хотел подчеркнуть смысловую границу текста: ранее рассказывалось только о прославлении святого, а далее речь пойдет о хуле на святого;

2) καρδίας **сердца** **своегw** Ням. 285, л. 3. Эту вставку можно рассматривать и как вставку в текст Жития, и как вставку в цитату Лк 6, 45 (ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας προφέρει τὸ ἀγαθόν). Во фрагменте Жития ἐξηρεύεατο λόγον καὶ λόγους ἀγαθοὺς ἐξ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας PG. Т. 88. Col. 605A переплелись 3 цитаты: кроме Лк 6, 45, это Пс 44, 2 (ἐξηρεύεατο ἡ καρδία μου λόγον ἀγαθόν) и Мф 12, 35 (ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει ἀγαθά). Как в греческом оригинальном

тексте, так и в раннеславянских переводах притяжательное местоимение (своего) в этом фрагменте отсутствует (в преславском переводе: *Ѡрыгнуоу слово. и словеса Ѡ бл҃гаго кровеѡца ср҃дчнаго* Рум. 198, л. 5а, в афонском переводе: *Ѡрыгнѡ слово. и словеса бл҃гаа Ѡ бл҃гаго скровиѡца ср҃чнаго* КДА / П 145, л. 10). В переводе преп. Паисия Величковского такое чтение выглядит как *Ѡрыгнѡлѣсть слово, и словеса блага Ѡ бл҃гагѡ сокровиѡца сердца своегѡ* Ням. 285, л. 3. Эта вставка была воспринята дальнейшей переводческой традицией: она встречается в последующих переводах Жития, ср.: *Ѡ благагѡ сокровиѡца сердца своегѡ Ѡрыгнѡлѣть словеса благаа* (перевод Д. Р. Ульянинского, цит. по: *Лествица... 1785. Л. 3 (г)*), *от благаго сокровиѡца сердца своего отрыгнул слова и словеса благаа* (перевод святителя Игнатия (Брянчанинова), цит. по: *Лествица... 2018. С. 22*), *отрыгнул слово и из благаго сокровиѡца сердца своего изнес словеса благаа* (русский перевод Оптиной пустыни, цит. по: *Лествица... 1997. С. 15*);

3) *ἐν καὶ μόνον* **единою и единственною** *вещію* л. 3. Лексему *вещію* с «пустым» значением преп. Паисий вставил во фрагмент, в котором преп. Иоанн Лествичник уподобляется пророку Моисею: *ἐν καὶ || μόνον ἀνόμοιος Μωϋσῆϊ γεγυγώς* РГ. Т. 88. Col. 605А-В **единою и единственною** (три буквы закрашены) *вещію неподобенъ Моисею бывъ* Ням. 285, л. 3. В предыдущей традиции переводов чтению *ἐν καὶ μόνον* соответствует конструкция **ѡдинѣмъ тѣчию** Рум. 198, л. 5а, Гильф. 48, л. 7, КДА / П 145, л. 10, вероятно, устаревшая ко времени перевода преп. Паисия.

Кроме вставок отдельных лексем, в переводе преп. Паисия имеется один случай вставки фрагмента текста: *καὶ εἰς ἃεὶ μετ' ἐκείνων ἐσόμενος* и **ѡдинъ сын из нихъ и воприснѡ со онѣми имѣа быти** л. 1. Вероятно, переводчик решил подчеркнуть, что преп. Иоанн – это один из жителей Небесного Иерусалима.

Отличительная особенность перевода

Наблюдения над текстом автографа преп. Паисия выявили один случай нетипичного перевода (*σραμλала κλῶν*) в чтении: *τὸ τοῦ τύφου κέραс κλῶν πανσόφως* **киченіа рогъ срамлала всепремѣдрѣ** л. 1об. (ср. в преславском переводе: *величию рогъ съламааа прѣмѣдрѣ* Рум. 198, л. 2в; в афонском: *величаніа рогъ съламаѣа прѣмѣдрѣ* КДА / П 145, л. 7об.). Возможно, в этом случае имеет место описка: *срамлала* вместо *сламлаа*.

Главная отличительная особенность перевода преп. Паисия – буквальное следование структуре переводимого текста. Например, греческое сочетание *εἰς ἃεὶ* преп. Паисий передает как **воприснѡ**, греческий композит *πανσόφως* – как **всепремѣдрѣ**. Греческий генитив переводит не прилагательным, что типично для раннеславянских переводов, а славянским родительным падежом: *ἀγάπης* **любве**, *δακρύων* **слезъ**, *μήνιδος* **гнѣва**, *τοῦ νοός* **сума**, *στεφάνου* **вѣнца** и др. Компаратив прилагательного переводчик передает формой превосходной степени: *ἀκρότατος* **краинѣише**, *ἄριστος*

израдниѣишъ, βραχύτατον **малѣиша** и др. Это же правило действует и в отношении наречий: ὅσσον **Скорѣе**. Формы страдательного залога преп. Паисий переводит, как правило, описательно, сохраняя грамматическое значение глагола: λυπαίνεσθαι **быти поврежденъ** и др. Местоимение ἐκεῖνος Паисий Величковский всегда переводит как **онъ**. В переводе отмечен один случай передачи простой лексемы композитом: ἐπεσκεμμένως **извѣстнoиспытаннѣ**.

Преп. Паисий строго следует греческому оригиналу, соблюдая в переводе семантическое «равновесие». Отступления от этого правила ограничиваются одним примером. Для перевода формы ἐψεύσθησαν во фрагменте, повествующем о том, что монахи монастыря, избирая преп. Иоанна игуменом, не обманулись в своих надеждах, преп. Паисий выбирает славянский эквивалент с более широким значением, чем греческая лексема: **погрѣшиша** (ср. в преславском переводе: **сѣлъгаша**, в тырновском и афонском: **сѣлъгани быша**, в сербском: **сѣлъгаше се**). Это переводческое решение преп. Паисия было воспринято Оптиными старцами и вошло в русский перевод Лествицы (Лествица... 1997. С. 15: *добрые избиратели не погрешили*), во всех других поздних переводах (Д. Р. Ульянинского, святителя Игнатия Брянчанинова, П. С. Делицына, «полуславянском» переводе Оптиной пустыни) в этом месте текста читается *не обманулись*.

Прием описательного перевода преп. Паисий использует редко. В тексте Ням. 285 имеются два случая описательной передачи греческой лексемы: ἔπαθλον **повѣднаа почестъ** (ср. в преславском и афонском переводах: **повѣждение**, в тырновском переводе: **страданіе**, в сербском: **тризна**) и προσάδολεσχοῦντος **приснѡ размышляющѣ** (ср. в преславском переводе: **скръбацию**, в афонском: **мѣлацию см**). Второй пример хорошо показывает стремление переводчика усилить сакральность переводимого фрагмента: преп. Иоанн Лествичник не просто молился – он всегда думал о Боге, и поэтому Бог всегда был с ним и с теми, за кого он молился. В этом чтении далее повествуется о чудесном спасении ученика преп. Иоанна Моисея от неминуемой гибели.

В переводе преп. Паисия Величковского можно обнаружить множество примеров таких переводческих решений, которые прежде не встречались в истории переводов Жития, типа ἡ αὐτοῦ σιμωρία **сообразнаа егѡ дрѣжина** Ням. 285, л. 2 (во всех раннеславянских переводах: **того сѣличнаа чета**).

Наблюдения над лексическим составом текста Жития по переводу преп. Паисия Величковского позволили выявить лексемы, отсутствующие в словарях церковнославянского языка (Дьяч., СЦЯ и БСЦЯ). Не нашли отражения в исторической лексикографии следующие 9 лексем:

1) **Бладословный** φλήναφος 'излишне говорливый, пустословный, болтливый', пример: ἀείλαλον αὐτὸν καὶ φλήναφον ἀπεκάλουν **присноглаголива того и бладословна нарицахъ** Ням. 285, л. 2об. Ср.: **бладословитъ** (Дьяч. С. 49), **бладословіе**, **бладословъ** (СЦЯ. Т. 1. С. 63);

2) **Вольнозакалаемый** ἐθελοθύτος 'добровольно принимающий заклатие', пример: **принесе самъ себе аки нѣкъю чистъ и вольнозакалаемъ <...>**

жертвѸ Ням. 285, л. 1. Ср.: **вольножертвенный** (СЦЯ. Т. 1. С. 156); **вольн-закланый** (БСЦЯ. Т. 2)⁵;

3–4) **Жреѡцѡкрошатель** и **жреѡцѡучитель** πωλοδάμνης 'укрошатель молодых коней; перен.: воспитатель', пример: маргиналия преп. Паисия Величковского заключена в рамку до слова: **жреѡцѡкрошателью**, **жреѡцѡщителю** к чтению: **выю преклонь**, и **вѣриѡ израднѣишѸ** **учителю** (над формой **учителю** стоит знак «две точки») Ням. 285, л. 10б.;

5) **Извѣстнѡиспытаниѣ** διηκριβωμένως 'точно, определенно, достоверно', пример: **извѣстнѡиспытаниѣ**, **глати не могѸ** Ням. 285, л. 1;

6) **Овещественныи** ἐνυλος 'материальный, сущий во плоти', пример: съ **невещественными** **овещественныи** **сеи** **стекии** **есть** Ням. 285, л. 1;

7) **Разсмотрениѣ** ἐπεσκεμμένως 'досконально, скрупулезно, после тщательного исследования', пример: **разсмотрениѣ** <...> **глати не могѸ** Ням. 285, л. 1. Ср.: **разсмотрѣнный** (СЦЯ. Т. 4. С. 31);

8) **Главопаучинныи** ἀραχνόδοξος 'любящий тщеславие, то есть паутину (перен.)', пример: **славопадчиннѸ** **оумертвилъ** **есть** **пѣавицѸ** Ням. 285, л. 2;

9) **Смѣшавати** συμφύρω 'соединять, совокуплять', пример: **брань онѸ** **со стенами** **смѣшенѸ** **смѣшаваша** **вѣ'авилъ** **есть** Ням. 285, л. 20б. Ср.: **смѣшивать** (СЦЯ. Т. 4. С. 162).

Заключение

Наблюдения над текстом Ням. 285 убеждают в большом переводческом мастерстве преп. Паисия, показывая тщательную работу книжника, старающегося передать значение не только той или иной лексемы, но и всего контекста, в котором она функционирует.

В тексте перевода преп. Паисия имеются случаи, когда переводчик обнаруживает у лексем скрытые смыслы, требующие специальных богословских знаний. Например, повествуя об угнетении плоти малоядением, агиограф вводит в текст Жития ее метафорический образ: τὴν δέσποιναν, πολλοῖς μαϊμάσσουσαν (в поздней греческой версии: τὴν μαϊμάσσουσαν δέσποιναν). Авторы раннеславянских переводов выражали значение беснующейся плоти с помощью глаголов **скакати** и **наскакати**. Преп. Паисий переводит μαϊμάσσω как **похотѣвати**, тем самым показывая причину беснования плоти (то есть похоть или похоти): **госпожѸ** **сѣю** **многихъ** **похотѣваущѸ** Ням. 285, л. 10б.

Выявление цепочки эквивалентов μάστιγι **ранами** (преславский, тырновский и афонский переводы), **пзвками** (сербский перевод), **бѣенїи** (перевод преп. Паисия) в контексте, повествующем о бегстве блудного беса, мучившего Исаакия, приводит к выводу о том, что преп. Паисий одной формой **бѣенїи** обозначил и удары, и полученные от них раны: **Зми же ѿвѣже** (две графемы закрашены) **бѣенїи** **павственныа** **млитвы** **оутолѣмь** Ням. 285, л. 20б., греч.: ὄφις δὲ ἐδραπέτευσεν μάστιγι ἐναργοῦς προσευχῆς θαμαζόμενος PG. Т. 88.

⁵ Автор выражает благодарность А. Г. Кравецкому за консультацию (письмо от 11.11.2023 со ссылкой на электронную версию словаря).

Col. 604C. Закрашенные графемы в черновике перевода демонстрируют, что переводчик искал эту форму (бїєнїи) и, выбрав именно ее, кроме прямых смыслов ('удар', 'рана от удара'), показал и метафорический, богословский смысл этого контекста: слова истинной молитвы, нанося удар за ударом, убивают нечистую силу.

В лирическом отступлении агиографа о том, что невозможно выразить словами (λόγοις θριαμβεῦσαι καὶ κροτῆσαι [ταῖς διηγήσεσι]⁶) подвиги святого, употребляется глагол κροτῆσαι, которому в раннеславянских переводах соответствуют семантически нейтральные эквиваленты *собрать* и *сказать* (ср.: *словесы обличити. и събрати* Рум. 198, л. 26, *словесы шбличити и събрати* Гильф. 48, л. 2об., *словесы изъшбличити и събрати* Волок. 463, л. 2об. и *словесы обличити и сказати повѣстьми* КДА / П 145, л. 7). Преп. Паисий придал этому чтению важные смысловые оттенки, переведя κροτῆσαι как *похвалить: словесы из'авити и похвалити сказанїи* Ням. 285, л. 1об.; этот перевод был заимствован Оптиными старцами: *Но кто может выразить словами и восхвалить сказанием труды его, там понесенные?* (Лествица... 1997. С. 10).

Благодаря подобным переводческим решениям Житие преп. Иоанна Лествичника в переводе преп. Паисия Величковского воспринимается и как похвальное слово преп. Иоанну Лествичнику, и как хвалебный гимн монашеству в целом.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке РФФ
(проект № 22–18–00005 «Иконография и агиография
Лествицы Иоанна Синайского»)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Т. Г. Попова входит в редакционную коллегию журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

The author has read and approved the final manuscript

Conflict of interest. Tatiana G. Popova is a member of editorial board of *Scriptorium Slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.

⁶ Форма отсутствует в некоторых рукописях ранней греческой версии (например, в Sinod. gr. 145. Л. 1 об.; Vat. Palat. gr. 49. Л. 4 об.) и в поздней греческой версии.

Источники

Греческие печатные источники

PG. T. 88 – Climaci Joannis Scala paradisi. Patrologiae cursus completus. Series graeca, ed. J.P. Migne. T. 88. Parisiis, 1864. Col. 596–608.

Ἰγνατίου – Τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Σιναΐτου Κλίμαξ / Εἰσαγωγή, κείμενον, μετάφρασις, σχόλια καὶ πίνακες ὑπὸ Ἀρχιμ. Ἰγνατίου. Ὠρωπὸς Ἀττικῆς : Παρακλητοῦ, 1997. 470 σ. (Repr.: 1978).

Греческие рукописные источники

Var. 134 – cod. 134. Собрание Джакомо Бароцци, Бодлианская библиотека. Оксфорд (47421)⁷.

Paris 1069 – cod. 1069. Собрание греческих рукописей Национальной библиотеки Франции. Париж (50664).

Sin. gr. 421 – cod. 421. Собрание греческих рукописей монастыря св. Екатерины. Синай (58796).

Sinod. gr. 145 – cod. 145. Синодальное собрание греческих рукописей Государственного исторического музея. Москва (43770).

Vat. Palat. gr. 49 – cod. 49. Собрание Palatina graeca Ватиканской Апостольской библиотеки (65782).

Славянские печатные источники

Лествица. 1647 – Лествица. Москва : Печ. двор, 1647.

Лествица... 1785 – Лествица, возводящая на небо. Москва : Синодал. тип., 1785.

Лествица... 2018 – Лествица преподобного Иоанна / рус. пер. святителя Игнатия (Брянчанинова). Москва : Правило веры, 2018.

Преп. о. н. Иоанна ... Лествица... 1869 – Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица и Слово к пастырю. Изд. 3-е. Москва : Тип. В. Готье, 1869.

Лествица... 1997 – Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица : в рус. пер. : с алф. указ. 7-е изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Сергиев Посад : Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1908. Репр.: Москва : Лествица, 1997.

Славянские рукописные источники

Волок. 463 – рукопись № 463 Собрания Иосифо-Волоколамского монастыря Российской государственной библиотеки. Москва (33)⁸

⁷ Здесь и далее в скобках указан индекс рукописи на сайте: <https://pinakes.irht.cnrs.fr> (дата обращения: 04.09.2024).

⁸ Здесь и далее в скобках указан номер книги в Каталоге славянских рукописей Лествицы, см.: Popova T. Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften. Köln – Weimar – Wien, 2012. 1037 S.

Гильф. 48 – рукопись № 48 Собрания А. Ф. Гильфердинга Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург (15)

КДА / П 145 – рукопись № 145 (по каталогу Н. И. Петрова) Собрания Церковно-археологического музея Киевской духовной академии, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. Киев (32)

Ням. 285 – рукопись № 285 Библиотеки Нямецкого монастыря. Тыргу-Нямц (440)

Рум. 198 – рукопись № 198 Собрания Н. П. Румянцева Российской государственной библиотеки. Москва (1)

Лексикографические источники

БСЦЯ – Большой словарь церковнославянского языка Нового времени / под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой. Т. 1–3. Москва, 2016. То же. 2019 ; То же. 2022.

Дьяч. – Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь : репр. воспроизведение изд. 1900 г. Москва : Изд. отдел Моск. патриархата, 1993.

СЦЯ – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. Т. 1–4. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1847.

Список литературы / References

Дергачева-Скоп Е. И., Соболева Л. С. Маленькая заметка о большом недоразумении, или Был ли св. Филофей (Лещинский) автором «Сибирского Лествичника»? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2019. № 1. С. 193–200. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.103> [Dergacheva-Skop EI and Soboleva LS (2019) A small note about a big misunderstanding, or whether st. Philothei (Leshchinsky) was the author of "Siberian Ladder"? *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = *Peterburgskie slavyanskie i balkanskie issledovaniya* 1: 193–200. (In Russ.)].

Жгун М. А., Жгун П. Б., Я. Э. З. Паисий Величковский // *Православная энциклопедия*. Москва, 2019. Т. 54. С. 204–215 [Zhgun MA, Zhgun PB and YaEZ (2019) Paisiy Velichkovsky. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 54. pp. 204–215. (In Russ.)].

Попов Н. Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Вып. 2. Симоновское собрание. Москва, 1910. 213 с. [Popov N (1910) Manuscripts of the Moscow Synodal (Patriarchal) Library. Iss. 2 Simonovsky collection. Moscow. (In Russ.)].

Попова Т. Г. Рукописи Лествицы Иоанна Синайского перевода Паисия Величковского // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 3, Филология. 2017. № 50. С. 36–43 [Popova TG (2017) Manuscripts of Ioann Sinaiskii "The Ladder" translated by Paisiy Velichkovsky. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 3, Filologiya* 50: 36–43. (In Russ.)].

Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения : церковнославянский текст / с парал. рус. пер. А. П. Власюка. Серпухов, 2014. 560 с. [Vlasyuk AP (transl) (2014) St. Paisiy Velichkovsky. Life and selected works. Serpukhov. (In Russ.)].

Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. Санкт-Петербург, 1905. 965 с. [Yatsimirsky AI (1905) Slavic and Russian manuscripts of Romanian libraries. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Яцимирский А. И. Славянские рукописи Немецкого монастыря в Румынии. Москва, 1898. 109 с. [Yatsimirsky AI (1898) Slavic manuscripts of the Neamt Monastery in Romania Moscow. (In Russ.)].

Birkfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975. 540 S. (In Ger.).

Popova T. Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos : Katalog der slavischen Handschriften. Köln [et al.], 2012. 1037 S. (In Ger.).

Информация об авторе

Татьяна Георгиевна Попова,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта
ул. А. Невского, 14, Калининград,
236041, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8431-2962>
lestvic@mail.ru

Information about the author

Tatiana G. Popova
DSc in Philology, Leading Researcher,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 Nevskogo Str., Kaliningrad,
236041, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8431-2962>
lestvic@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received 09.01.2024

Получена после доработки / Revised 16.07.2024

Принята для публикации / Accepted 14.11.2024

Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов (СКАТ): разметка и анализ элементов содержания

¹Е. А. Рогозина, ²Е. Л. Алексеева, ³И. В. Азарова, ⁴К. В. Сипунин

^{1,2,3,4} Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

¹renehorn.r@gmail.com

²el.alexeeva@gmail.com

³ivazarova@gmail.com

⁴79818514079@yandex.ru

Аннотация. Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов (СКАТ), поддерживаемый кафедрой математической лингвистики СПбГУ, содержит 22 жития севернорусских святых XV–XVII вв. Для них вводится XML-разметка, позволяющая, в частности, анализировать элементы содержания. Для восьми житий выполнена разметка содержательной структуры, то есть применено деление на главы и более мелкие элементы структуры текста. Основная часть житий корпуса повествует о подвижничестве основателей монастырей на северных русских землях, поэтому при сопоставлении таких текстов удалось выявить общую схему развития сюжета с довольно подробным членением. Тем не менее два из размеченных текстов представляют собой жития чудотворцев, то есть отличаются по типу подвига святого. Сравнение житий разных типов позволяет не только анализировать различия, но и определить общие элементы содержания, характерные для всех текстов.

Ключевые слова: исторический корпус, СКАТ, древнерусская агиография, структура содержания, XML-разметка

Для цитирования: Рогозина Е. А., Алексеева Е. Л., Азарова И. В., Сипунин К. В. Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов (СКАТ): разметка и анализ элементов содержания // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 79–86. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-05>

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

St. Petersburg Corpus of Hagiographic Texts (SCAT): Mark-Up and Analysis of Content Elements

¹Elena A. Rogozina, ²Elena L. Alekseeva, ³Irina V. Azarova, ⁴Konstantin V. Sipunin

^{1,2,3,4} St. Petersburg State University, Russia

¹renehorn.r@gmail.com

²el.alexeeva@gmail.com

³ivazarova@gmail.com

⁴79818514079@yandex.ru

Abstract. The St. Petersburg Corpus of Hagiographic Texts (SCAT), maintained by the Department of Mathematical Linguistics of St. Petersburg State University, contains 22 lives of Northern Russian saints of 15th–17th centuries. XML mark-up is being introduced in the text allowing, in particular, to analyze their structure elements. Eight texts are provided with content structure markup, reflecting the division of texts into chapters and smaller elements. Since almost all texts in the corpus describe lives of monastery founders, it was possible to discover the principles of plot development common for the texts of this kind. Yet two of the marked-up texts are different from the other six, as they tell lives of wonderworkers, i. e. describe a different type of endeavor. Comparing the texts of two types allows us not only to analyze differences but also to find common content structure elements typical for all the texts.

Keywords: diachronic text corpus, SCAT, Old Russian hagiography, content structure, XML mark-up

Citation: Rogozina E., Alekseeva E., Azarova I., Sipunin K. St. Petersburg Corpus of Hagiographic Texts (SCAT): Mark-Up and Analysis of Content Elements. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 79–86. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-05>

Введение

Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов (СКАТ) содержит в настоящее время 22 текста житий севернорусских святых XV–XVIII вв., изданных кафедрой математической лингвистики СПбГУ в 2002–2012 гг. (Об истории создания корпуса см. [Алексеева, Азарова, Рогозина, Сипунин, 2022, с. 239–240]).

Большая часть представленных в корпусе житий относится к XVI в., это жития Александра Свирского, Павла Обнорского, Иоасафа Каменского, Кассиана Угличского, Игнатия Вологодского (княжича Иоанна Угличского), Александра Куштского, Антония Сийского, Сергия Нуромского, Корнилия Комельского, Стефана Комельского и Кирилла Новоезерского. К XV в. относятся жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория

Пельшемского, к XVII в. – жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского, Герасима Вологодского и Игнатия Ломского, к концу XVII – началу XVIII в. – жития Феодосия Тотемского, Андрея Тотемского, Вассиана Тиксненского и Евфимия Сянжемского.

Восемь житий корпуса, помимо морфологической, сопровождаются еще двумя видами разметки: содержательной структуры текста и цитат. Тексты житий связаны между собой: авторы житий Димитрия Прилуцкого и Дионисия Глушицкого использовали как образец Житие Сергия Радонежского [Семячко, 2003, с. 18–19, 39]; эти два жития в свою очередь послужили прототипом для Жития Григория Пельшемского [Семячко, 2003, с. 51] и, через посредство Жития Евфросина Псковского, для Жития Иоасафа Каменского [Семячко, 2007, с. 6–7]; одним из источников для Жития Корнилия Комельского послужило Житие Димитрия Прилуцкого [Сергеев, 2004, с. 14].

Принципы композиционного построения текстов

При выявлении содержательной структуры текста следует учитывать тот факт, что композиция житий подчиняется определенным канонам и литературному этикету [Лихачев, 1961]. При создании агиографических текстов часто применялся прием сопоставления описываемого святого с его «агиологическим образцом» (или «агиотипом») [Панченко, 2003]: автор жития выбирал одного из уже известных святых и уподоблял ему героя своего текста, создавая новое житие по аналогии с уже существующим. При этом готовый текст использовался как своего рода шаблон, в котором персонажи и события замещались новыми образами и заполнялись конкретным содержанием. Как отмечал В. О. Ключевский: «получив... образцы агиобиографии, русские слагатели житий однообразно подражали им и в литературных приемах, и в понимании исторических явлений» [Ключевский, 2002, с. 141] и таким образом «житие превратилось в стройное и сложное архитектурное здание, в однообразные формы которого стремились облекать разнообразные исторические явления» [Ключевский, 2002, с. 299]. В результате такого подхода сложилась каноническая схема жития, которая переходила из текста в текст.

Тексты, входящие в корпус СКАТ, в основном представляют собой жития основателей монастырей, поэтому можно было рассчитывать на наличие общих черт в их композиции, ведь, как известно, «тип подвига святого... определяет особенности композиционной структуры и поэтики его жития» [Руди, 2006, с. 431]. Опираясь на понимание этих принципов, мы выявили общую для житий преподобных схему построения сюжета, включающую в себя элементы трех уровней.

На первом уровне выделяются наиболее крупные элементы сюжета (блоки), которые описывают основные события в жизни святого (рождение, учение, уход в монастырь и т. д.). Также к этому уровню относятся

«Вступление» и «Заключение». Таким образом, для житий основателей монастырей была сформирована следующая базовая схема:

ВСТУПЛЕНИЕ
РОДИТЕЛИ
РОЖДЕНИЕ И МЛАДЕНЧЕСТВО
УЧЕНИЕ
ВОЗДЕРЖАНИЕ
МИРСКАЯ ЖИЗНЬ
МОНАСТЫРЬ
ОСНОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ
РАСШИРЕНИЕ МОНАСТЫРЯ
КОНЧИНА
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Далеко не всегда все блоки реализуются в конкретном тексте. Например, если отсутствует информация о мирской жизни святого, то рассказ о его родителях, младенчестве и учении может опускаться. Некоторые блоки могут повторяться в тексте несколько раз. Например, если святой после пострига переходил из одного монастыря в другой, может несколько раз пересказываться блок «Монастырь».

Каждый из блоков можно разделить на более мелкие компоненты, которые образуют второй уровень. Например, в блоке «Монастырь» можно выявить следующие элементы:

МОНАСТЫРЬ
Дорога в монастырь
Приход в монастырь
Постриг
Добродетельное служение
Слава и почести
Желание уединения и уход из монастыря.

Как и в случае с блоками, в конкретном тексте отдельные компоненты могут опускаться или, наоборот, повторяться.

На третьем уровне выделяются «плавающие» модули, у которых нет фиксированного места в сюжетной схеме: они могут появляться внутри любых компонентов и блоков или между ними. В текстах корпуса выявлено шесть таких модулей.

НАСТАВНИК: встреча святого с наставником и получение от него благословения либо, наоборот, благословение святым другого человека.

МОНАШЕСКИЙ ПОДВИГ: рассказ о деяниях святого (противостояние бесовским козням, вразумление грешников и т. п.).

ЧУДО: прижизненные и посмертные чудеса.

БЫТ: описание повседневной жизни монастыря, работы в поле и т. п.

ЗНАМЕНИЕ: божественный знак, подсказывающий, что делать.

ИНТЕРМЕДИЯ: этот модуль не всегда связан с жизнью святого. Можно выделить два подтипа интермедий: авторские рассуждения о событиях жития (риторика) и описание исторических событий (летопись).

На данный момент по этой сюжетной схеме размечено шесть житий основателей монастырей: Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого, Григория Пельшемского, Корнилия Комельского, Кирилла Новоезерского и Кассиана Угличского. Кроме того, в корпус СКАТ включены также два жития чудотворцев: Игнатия Вологодского и Иоасафа Каменского. Это позволяет оценить сходства и различия в построении сюжета и использовании цитат в житийных текстах разных типов.

Несмотря на различие типов святости, во всех житиях есть общие элементы сюжетной схемы: значительное сходство прослеживается в описании жизни святого до пострига, а также его кончины. Жизнь святого до пострига излагается в хронологическом порядке, поэтому в житиях чудотворцев можно наблюдать ту же последовательность сюжетных элементов, что и в схеме житий преподобных: рассказ о родителях, рождении святого, учении, воздержании и его мирской жизни во взрослом возрасте.

Элементы описания кончины чудотворцев также в значительной степени совпадают с компонентами блока «Кончина», выявленными для житий основателей монастырей.

Схема повествования о кончине в житиях преподобных-чудотворцев

Общая схема	Житие Игнатия Вологодского	Житие Иоасафа Каменского
– предчувствие собственной смерти		– предчувствие собственной смерти
– молитва		
– знамение		
– причастие	– причастие	– причастие
– последняя воля	– последняя воля	– последняя воля
		– молитва
– кончина	– кончина	– кончина
– чудесное преображение облика	– чудесное преображение облика	– чудесное преображение облика
– погребение	– погребение	– погребение
<i>ИНТЕРМЕДИЯ</i> (летопись)	<i>ИНТЕРМЕДИЯ</i> (летопись)	<i>ИНТЕРМЕДИЯ</i> (летопись)
<i>ИНТЕРМЕДИЯ</i> (риторика)	<i>ИНТЕРМЕДИЯ</i> (риторика)	<i>ИНТЕРМЕДИЯ</i> (риторика)

Также появляются два плавающих модуля «ИНТЕРМЕДИЯ» после описания погребения: в летописной интермедии указывается время и место кончины и погребения святого, а в риторической – подводится итог жизнеописания святого и (или) обоснование, почему автор решил написание

жития. Эти модули встречаются не во всех житиях преподобных и не всегда следуют непосредственно за описанием погребения, а могут появляться после повествования о посмертных чудесах или между ними, поэтому мы не стали включать их в блок «Кончина» в качестве постоянных компонентов. Тем не менее такая последовательность плавающих модулей довольно типична для житий основателей монастырей и, как выяснилось при сравнении, встречается также в житиях чудотворцев.

Заключение

Таким образом, несмотря на очевидные различия в текстах, описывающих разные типы подвига, обнаруживаются также и общие для всех размеченных текстов компоненты сюжета. Это позволяет нам продолжить работу по установлению общих принципов использования и других элементов содержания (таких как цитаты и повторяющиеся текстовые фрагменты) в житиях основателей монастырей, а также проводить сравнение с другими типами житий с целью выявления не только различий, но, возможно, и общих для всех житийных текстов черт.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов. Азарова И. В., Алексеева Е. Л. – общее руководство, морфологическая разметка;

Рогозина Е. А. – разработка и реализация разметки элементов содержания;

Сипунин К. В. – автоматическая лемматизация, частичная автоматическая морфологическая разметка, поддержка корпуса и сайта СКАТ.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The authors has read and approved the final manuscript.

Contribution of the authors. Irina V. Azarova, Elena L. Alekseeva – general supervision, part-of-speech tagging;

Elena A. Rogozina – development and implementation of content components tagging;

Konstantin V. Sipunin – automatic lemmatization, partial automatic part-of-speech tagging, support of the corpus and SCAT site.

Conflict of interest. The authors declares no relevant conflict of interest.

Рукописные источники

Житие Григория Пельшемского – РНБ, собр. Погодина, № 853, XVI в.

Житие Димитрия Прилуцкого – РНБ, Софийское собр., № 1361, XVI в.

Житие Дионисия Глушицкого – РНБ, Софийское собр., № 438, 1520-е гг.

Житие Игнатия Вологодского – РНБ, собр. Погодина, № 647, XVII–XVIII в.

Житие Иоасафа Каменского – РНБ, Соловецкое собр., № 227/227.

Житие Кассиана Угличского – РНБ, собр. Погодина, № 1563, XVII в.

Житие Кирилла Новоезерского – РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 63/1305, конец XVII в.

Житие Корнилия Комельского – РНБ, собр. Погодина, № 787.

Список литературы / References

Алексеева Е. Л., Азарова И. В., Рогозина Е. А., Сипунин К. В. Корпусное выделение библейских цитат в севернорусских житийных текстах XVI–XVII вв. // Источниковедение литературы и языка (археография, текстология, поэтика). Новосибирск, 2022. С. 237–242. DOI: <https://doi.org/10.20913/336-3-2022-16> [Alekseeva EL, Azarova IV, Rogozina EA and Sipunin KV (2022) Corpus representation of biblical quotations in northern Russian hagiographic texts of the 16th–17th centuries. *Istochnikovedenie literatury i yazyka (arkheografiya, tekstologiya, poetika)*. Novosibirsk, pp. 237–242. (In Russ.)].

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. Москва : АСТ : Астрель, 2003. 397 с. [Klyuchevsky VO (2003) Old Russian lives of saints as a historical source. Moscow: AST : Astrel'. (In Russ.)].

Лихачев Д. С. Литературный этикет Древней Руси (к проблеме изучения) // Труды Отдела древнерусской литературы. Ленинград, 1961. Т. 17. С. 5–16 [Likhachev DS (1961) Literary etiquette of Old Rus' (to the problem of study). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, vol. 17, pp. 5–16. (In Russ.)].

Панченко О. В. Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике, гимнографии) // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2003. Т. 54. С. 491–534 [Panchenko OV (2003) Poetics of comparisons (on the issue of the "typological" method in Old Russian hagiography, epideictics, hymnography. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 54, pp. 491–534. (In Russ.)].

Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2006. Т. 57. С. 431–500 [Rudi TR (2006) On the composition and topic of the lives of the saints. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 57, pp. 431–500. (In Russ.)].

Семячко С. А. Из истории вологодской агиографии (жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского) // Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского : тексты и словоуказатель. Санкт-Петербург, 2003. С. 11–68 [Semyachko SA (2003) From the history of Vologda hagiography (the lives of Dmitry Prilutsky, Dionysius Glushitsky and Grigory Pelshemsky). *Zhitiya Dimitriya Prilutskogo, Dionisiya Glushitskogo i Grigoriya Pel'shemskogo : teksty i slovoukazatel'*. Saint Petersburg, pp. 11–68. (In Russ.)].

Семячко С. А. Вологодские жития «второго поколения» // Жития Иоасафа Каменского, Александра Куштского и Евфимия Сянжемского : тексты и словоуказатель. Санкт-Петербург, 2007. С. 5–24 [Semyachko SA (2007) Vologda Lives of the "Second Generation". *Zhitiya Ioasafa Kamenskogo, Aleksandra Kushtskogo i Evfimiya Syanzhenskogo : teksty i slovoukazatel'*. Saint Petersburg, pp. 5–24. (In Russ.)].

Сергеев А. Г. Рукописная традиция Жития св. Корнилия Комельского // Житие Корнилия Комельского : текст и словоуказатель. Санкт-Петербург, 2004. С. 5–16 [Sergeev AG (2004) Manuscript tradition of the Life of St. Cornelius Komelsky. *Zhitie Korniliya Komel'skogo : tekst i slovoukazatel'*. Saint Petersburg, pp. 5–16. (In Russ.)].

Информация об авторах

Елена Андреевна Рогозина,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
Университетская наб., 11, ауд. 193,
Санкт-Петербург,
199034, Россия
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5777-1020>
renehorn.r@gmail.com

Елена Леонидовна Алексеева,
кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
Университетская наб., 11, ауд. 193,
Санкт-Петербург,
199034, Россия
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3841-3199>
el.alexeeva@gmail.com

Ирина Владимировна Азарова,
кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
Университетская наб., 11, ауд. 193,
Санкт-Петербург,
199034, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0564-2542>
ivazarova@gmail.com

Константин Владимирович Сипунин
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
Университетская наб., 11, ауд. 193,
Санкт-Петербург,
199034, Россия
79818514079@yandex.ru

Information about authors

Elena A. Rogozina,
Senior Lecturer, St. Petersburg
State University,
11 Universitetskaya Emb., room 193,
St. Petersburg,
199034, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5777-1020>
renehorn.r@gmail.com

Elena L. Alekseeva,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
St. Petersburg State University,
11 Universitetskaya Emb., room 193,
St. Petersburg,
199034, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3841-3199>
el.alexeeva@gmail.com

Irina V. Azarova,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
St. Petersburg State University,
11 Universitetskaya Emb., room 193,
St. Petersburg,
199034, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0564-2542>
ivazarova@gmail.com

Konstantin V. Sipunin,
Postgraduate Student,
St. Petersburg State University,
11 Universitetskaya Emb., room 193,
St. Petersburg,
199034, Russia
79818514079@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received 16.01.2024

Получена после доработки / Revised 10.07.2024

Принята для публикации / Accepted 19.11.2024

АРХЕОГРАФИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Научная статья

Армянские амулеты в виде свитка

Д. Г. Казарян

*Матенадаран – Научно-исследовательский институт древних рукописей
имени Месропа Маштоца, Армения
davit.ghazaryan@matenadaran.am*

Аннотация. Статья посвящена армянским амулетам в виде свитка, которые хранятся в государственных (Матенадаран – Научно-исследовательский институт древних рукописей им. Месропа Маштоца, Армения; Собор Святого Спаса в Новой Джульфе, Иран; Библиотеки конгрегаций мхитаристов, Италия, Австрия; Британская библиотека, Англия и др.) и частных коллекциях и датируются XV–XX вв. В статье дается объяснение армянскому слову «амулет» ((h)маил) и синонимам, которые встречаются в колофонах амулетов. Приводится обзор известных коллекций армянских амулетов-свитков. Рассмотрены проблемы атрибуции миниатюр и особенностей художественного оформления амулетов. Представлены физические параметры (длина, ширина, материалы, особые футляры, в которых помещались свитки) и палеографические характеристики (датировка, скриптории, писцы, миниатюристы, содержание молитв и художественное оформление), которые являются плодом 15-летнего исследования.

Ключевые слова: армянское искусство, амулеты в виде свитка, рукописная культура, искусство миниатюры, народные традиции, Матенадаран

Для цитирования: Казарян Д. Г. Армянские амулеты в виде свитка // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 87–97. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-06>

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

Armenian Amulets in Scroll

Davit Ghazaryan

"Matenadaran" Mesrop Mashtots Research Institute of Ancient Manuscripts, Armenia
davit.ghazaryan@matenadaran.am

Abstract. The article is devoted to Armenian amulets in scroll, which are stored in state (Matenadaran – Research Institute of Ancient Manuscripts named after Mesrop Mashtots (Armenia), Cathedral of the Holy Savior in New Julfa (Iran), Libraries of Mekhitarists' Congregations (Italy, Austria), British Library (England), etc.) and private collections, and date back to the 15th–20th centuries. The article provides an explanation of the Armenian word amulet (*(h)mail*), and synonyms that appear in the colophons of amulets. An overview of the famous collections of Armenian amulets in scroll is provided. The problems of attribution of miniatures and the features of the artistic design of amulets are considered. Physical parameters (length, width, materials, special cases in which the scrolls were placed...) and codicological characteristics (dating, scriptorias, scribes, miniaturists, content of prayers and artistic design) are presented, which are the result of about 15 years research.

Keywords: Armenian art, Amulets in scroll, manuscript culture, miniature art, folk tradition, Matenadaran

Citation: Ghazaryan D. Armenian Amulets in Scroll. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 87–97. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-06>

Введение

Манускрипты (*(h)маилнер* (амулеты) – это сборники молитв, просьб, заклинаний, отличающиеся от древних армянских рукописей своей формой (в виде свитка) и миниатюрами (рис. 1). Эти предметы изготовлены с помощью «магических» молитв, призванных уберечь своих владельцев от различных нападений и неудач, защищать и исцелять [Мещерская, 1981, с. 96].

Само слово «Хмаил» происходит от среднеперсидского (пехлеви) слова *humav* 'благословенный' [Malkhasyanc, 1944, p. 113; Acharyan, 1977, p. 103]. Писцы называли сборник заклинаний «(Н)маил», «(Н)амаил» или «Киприанос», «Кприанос», «Ниатагир»¹. При этом название «Киприанос» или «Кприанос» использовали сами писцы в отношении амулетов в виде свитка, которые включают в себя историю святого патриарха Киприана – верховного жреца, принявшего христианство [Ghazaryan, 2014].

¹ Слово «Ниатагир» как синоним к слову «амулет» встречается очень редко. Единственный известный нам экземпляр – колофон амулета 1716 г., хранившегося в Матенадаране под номером 544.

Традиция амулетов в виде свитка в армянской письменности

Свиток – старейшая форма магических сборников, и его корни уходят в древний магический опыт. Раньше люди верили, что завернутые молитвы или проклятия не подвергаются внешнему злобному влиянию и поэтому приобретают большую силу [Мещерская, 1981, с. 96]. Именно по этой причине древнейшей формой армянских амулетов или магических сборников является рулон или свиток.

В армянской традиции амулеты имеют разную длину. Типичный размер армянских амулетов составляет 600–800 см, за исключением амулетов школы Новой Джульфы: там размеры варьируются от 88,9 до 168,9 см. Армянских амулетов длиной 1000–1600 см известно около 20. Длина самого протяженного амулета в Матенадаране достигает 2264,8 см (амулет № 41: 1836 г., Астрахань; писец, миниатюрист: Мовсес Оганесян Хзларци; владелец: Овсеп), но имеет утраты. А размер самого длинного в мире армянского амулета составляет 2776,7 см (Национальная библиотека Франции, BNF, Arménien 348; писец: Арутюн Прусаци, сын Акопа Ванкяна; владелец: братья Арутюн (писец) и Петрос). В ранний период армянского книгопечатания (1512–1800 гг.) мы не встречаем ни одного амулета в виде книги. Форма печатных амулетов вдохновлена старинными рукописными образцами. В 1659–1731 гг. в четырех типографиях было издано 18 армянских амулетов в виде свитка [Ghazaryan, 2013; 2018].

Самые ранние примеры дошедших до нас армянских амулетов-свитков относятся к XV в., хотя, несомненно, имеют более древнее происхождение. Об этом свидетельствует как их содержание и художественное оформление, так и уже устоявшаяся к XV в. структура [Ghazaryan, 2012]. Самый старый амулет датирован 1428 г. (Муфаргин, писец Симеон, № 116) и хранится в Матенадаране (рис. 2). В связи с тем что такие свитки держали при себе и многократно перечитывали в ритуальных целях, они изнашивались, теряли свой первоначальный блеск и дошли до нас с большими потерями. Так, из исследованных нами амулетов полноценными являются лишь приблизительно 10 %. Это обстоятельство приводит к определенным затруднениям в проведении настоящего исследования.

От изнашивания и порчи амулеты не смогли уберечь даже особые футляры, в которых хранились свитки. Футляр (рис. 3) называется «кштапанак» (կշտափանակ). Смысл этого понятия прост: свиток держали при себе («кушт») и читали в пути. Шестьдесят восемь единиц коллекции свитков Матенадарана

Рис. 1. Амулет в виде свитка, 1486 г., Монастырь Аваг, писец: Григор (Матенадаран, амулет № 108)

Fig. 1. Amulet in scroll, 1486, Avag Monastery, scribe: Grigor (Matenadaran, Amulet no. 108)

Рис. 2. Богородица
с Младенцем Иисусом
на руках, 1428 г., Муфаргин,
писец: Симеон
(Матенадаран, амулет № 116)

Fig. 2. Madonna with the
Child Jesus in her arms, 1428,
Mufarghin, scribe: Simeon
(Matenadaran, Amulet no. 116)

имеют футляры (71 шт.), при этом иногда один свиток имеет от двух до четырех футляров, а в отдельных случаях в одном футляре находится два или три свитка. Обычно дошедшие до нас футляры были изготовлены позднее, чем вложенные в них свитки (рис. 4).

Футляры изготавливались из различных тканей (хлопка, шелка, льна, бархата, шерсти, искусственного волокна, куска ковра) и кожи (восемь свитков Матенадарана имеют кожаные футляры). Красочные ткани украшались красивыми набойками и изящной вышивкой (иногда золотыми и серебряными нитями), пуговицами, бисером, различными металлическими подвесками.

Известные коллекции армянских амулетов в виде свитка

До наших дней дошло около 900 армянских амулетов в виде свитка, из которых 561 находится в Матенадаране. Эти амулеты я изучаю около 15 лет, и в будущем году, надеюсь, будет издан каталог амулетов в виде свитка Матенадарана.

Количественное распределение уцелевших свитков по столетиям выглядит следующим образом: XV в. – 17 (3,03 %); XVI в. – 23 (4,09 %); XVII в. – 131 (23,35 %); XVIII в. – 257 (45,81 %); XIX в. – 132 (23,52 %); XX в. – 1 (0,17 %).

Вторая по величине во всем мире коллекция армянских амулетов находится в Соборе Святого Спаса в Новой Джульфе (Исфахан, Иран) [Минасиан, 1983–1984;

Ghazaryan, 2019]. Коллекция состоит из 57 рукописных (№ 2–58, № 1 – грузинский амулет в виде свитка) и 6 старопечатных (зарегистрированных под номерами 1–8) амулетов. Это уникальное собрание: 56 амулетов из 57 написаны в церквях Новой Джульфы (Соборе Святого Спаса, св. Аветяца, св. Иоанна, св. Степаноса, св. Минаса, св. Вифлеема, св. Иосифа и св. Георга) в течение XVII–XIX вв. Как известно из колофонов, авторами и художниками амулетов были новообращенные священники Новой Джульфы.

Рис. 3. Футляр амулета в виде свитка из ткани, 1711 г., Смирна
(Частная коллекция Карика и Варвары Басмаджянов, Париж, Франция)

Fig. 3. The special weft bag of Amulet in scroll, 1711, Smirna (Zmyurnia)
(Karik and Varvara Basmadjians' private collection. Paris, France)

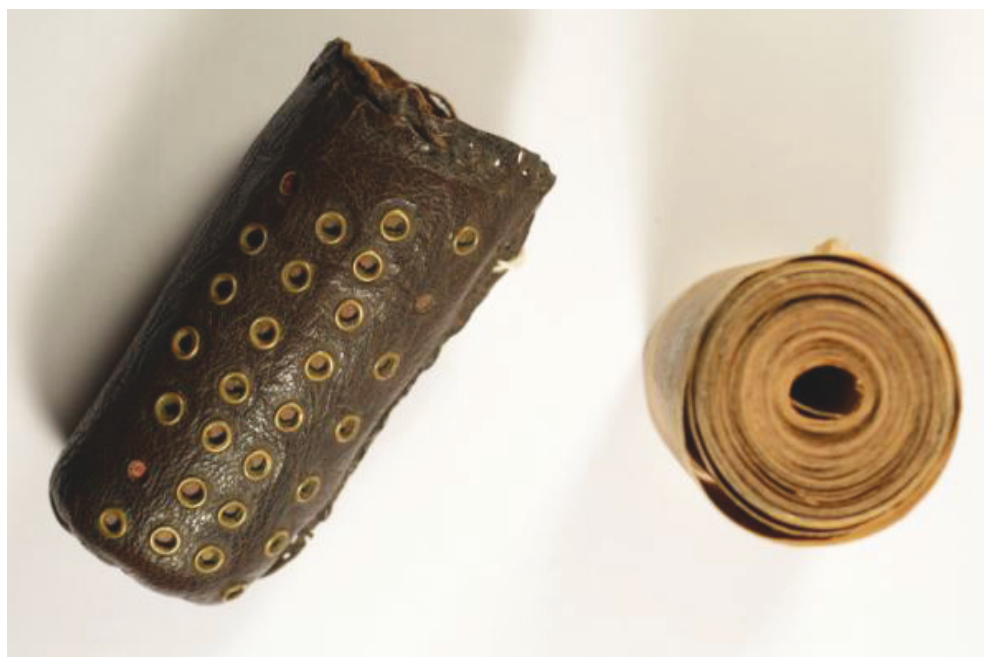

Рис. 4. Кожаный футляр и амулет в виде свитка, 1551 г., футляр: XIX в.
(Матенадаран, амулет, № 501)

Fig. 4. The special leather bag and the Amulet in scroll, 1551.
The special leather bag: XIX century
(Matenadaran, Amulet no. 501)

Рис. 5. Маг произносит заклинание
с помощью волшебной сферы,
XVIII в.
(Новая Джульфа, амулет № 41)

Fig. 5. A mage casting a spell with
a magic orb. XVIII century
(New Julfa, Amulet no. 41)

Изучение этой коллекции позволило впервые выделить самостоятельную школу армянских амулетов в форме свитка – школу Новой Джульфы. Амулеты этого центра, как правило, отличаются выбором молитв, а миниатюры – простым исполнением, что характерно для армянской миниатюры народной традиции (рис. 5). Этот факт затрудняет разграничение школ. В миниатюрах амулетов-свитков не прослеживается соблюдение догматических канонов, что свидетельствует о творческой свободе художника. В связи с тем что миниатюры просты и в какой-то степени даже примитивны, можно сказать, что в большинстве случаев сами писцы выполняли работу миниатюристов, не являясь профессиональными художниками.

Имеются амулеты в коллекциях Первопрестольного Святого Эчмиадзина (Армения; 46) [Čučak Mayr Ator], библиотеках конгрегаций мхитаристов в Венеции (44) и Вене (11) [Voskean, 1963, p. 383–385, 879–880; Sekulean, 1983, p. 378–379, 1000], Музее истории Армении в Ереване (13),

Британской библиотеке в Лондоне (13) [Nersessian, 2012, vol. 2, p. 1077–1110; vol. 1, tabl. XXVIII], Национальной библиотеке Франции в Париже (7) [Kévorkian, Ter-Stépanyan, 1988, p. 295–303], Musée Arménien de France – частном музее в Париже (6), а также в других государственных и частных коллекциях.

Палеографические и художественные особенности амулетов

Амулеты написаны преимущественно на бумаге, но сохранилось несколько экземпляров на пергаменте. Пергамент толще бумаги, и его нельзя использовать для длинных свитков, если кожа не обработана слишком тонко. При этом пергамент очень прочный материал. Для сравнения: в коллекции Матенадарана из 561 амулета только 15 написаны на пергаменте (2,67 %), из них 3 относятся к XV в., 2 – к XVI в., 8 – к XVII в., 1 – XVIII в. и 1 – к началу XX в.

Хотя амулеты сохранились с утратами в конце, где обычно располагается колофон, можно сказать, что география создания армянских амулетов широка. Из 561 амулета Матенадарана у 133 известны места создания: Муш, Айнтап,

Карин, Беркам, Багеш, Ереван, Баязет, Мараш, Ван и другие города и села Армении, часть из них находится в Западной Армении (сейчас на территории Турции). В некоторых примерах мы читаем в колофонах названия церквей, где были написаны свитки, но определить место сложно, а иногда и невозможно, так как у армян есть много церквей с похожими названиями, таких как св. Якоб, св. Карапет, св. Георг, св. Аствацацин (Богородица) и др. За пределами Армении хранятся амулеты, созданные в культурных центрах России (7: в Астрахани – 4, в Козлове (Евпатория, Крым) – 2, в Бахчисарае – 1), Ирана (2 в Новой Джульфе и Исфахане), Греции (2 на Кипре и Тире), Сирии (2 в Алеппо и Дамаске), Румынии (2: один в селе Кумурджен), Польши (2 в Прусах), Грузии (3 в Ахалцихе, Тбилиси и Мамрване, ныне – Нариман в Ахалцихском районе), в Турции (29: в Константинополе – 28, в Этрении (Эдирне) – 1).

Что касается писцов, то нам известно около 33,3 % имен (187 из 561). Большинство из них относятся к духовенству: дьяконы, священники, даже епископы. Это не удивительно, ведь духовенство было в основном образованным, а школы располагались при монастырях.

Когда мы пытаемся говорить о миниатюристах, мы сталкиваемся с трудностями, так как не все амулеты подписаны. Из коллекции амулетов Матенадарана известно лишь 22 имени миниатюристов, украсивших 32 амулета. В этом списке только двое не являются писцами того же амулета и относятся к позднему периоду (Антон – XVIII в. и Назар – XIX в.). Известные миниатюристы: Киракос Эрзнкаци (6 амулетов, XVIII в.), Геворг Кафаеци (2 амулета, XVIII в.), Алексан (2 амулета, XVIII в.), Эгия (2 амулета, XVII в.), Нури (2 амулета, XVIII в.), Теодос Дзагкарар (миниатюрист) Аезрумци (XVIII в.), Габриэль (XVIII в.), Крикор (XIX в.), Галуст Арнджеци и его сын Израиль (XVII в.) и т. д.

Мы сделали вывод на основе наших исследований, объясняющий эту проблему. Иллюстрирование амулетов обычно выполнялось самими писцами, которые только пробовали себя в роли художника-миниатюриста и, скорее всего, не стали бы украшать другие рукописи, помимо амулетов. Однако у нас есть амулеты, украшенные известными художниками, например Киракосом Эрзнкаци (XVIII в.) или Нагашем Эолпе Понтаци (XVII в.). Левон Минасян подтверждает наше предположение, описывая 44 амулета в статье «Армянские рукописные и старопечатные амулеты в форме свитков Свято-Спасского собора Новой Джульфы» и сообщая, что «...амулеты, вероятно, написаны в Новой Джульфе новопоставленными священниками, пребывающими в сорокадневном посте» [Minasian, 1983–1984, с. 1]. Таким образом, нет сомнения, что амулеты украшали сами писцы.

В целом талисманы могут быть вещественными, символическими и словесными [Сумцов, 1897, ст. 500]. В нашем случае мы имеем дело с синтезом двух форм: материальной и словесной, часто украшенной прекрасными миниатюрами.

В амулетах содержатся различные молитвы, обращенные к разным святым, которые должны были защитить владельца свитка от телесных и душевных

Рис. 6. Распятие, 1645 г., писец:
Пагтар Камхетци
(Матенадаран, амулет № 270)

Fig. 6. Crucifixion, 1645, scribe:
Paghtar Kamkhetchi
(Matenadaran, Amulet no. 270)

недугов, болей, несчастных случаев, злополучных встреч, а также отрывки из Евангелий – чудеса, совершенные Христом, и истории исцелений, произведения известных авторов, таких как Григор Нарекаци, Нерсес Шнорали, или фрагменты из них (произведения эти пользовались большой популярностью в народе и наделялись исцеляющими свойствами). В ряде образцов имеются заклинания и тайные знаки-обереги с подробными указаниями, как, когда и где правильно читать молитвы. Структура амулетов претерпела в последующие века незначительные изменения, в результате чего по содержанию их можно разделить на несколько групп. Объем текстов в амулете очень разнится (от 2 до 73 единиц), что сказывается на его длине.

Молитвы в амулетах обращены к святым христианской церкви или же были созданы самими святыми. Таким образом, писцы, в основном священнослужители, укрепляли в народе христианскую веру и стремились избавиться от пережитков язычества, известные проявления которого мы находим в оберегах.

Миниатюры амулетов-свитков имеют удлинённые, вытянутые формы, обусловленные размерами, в частности из-за ширины рукописей-амулетов. Ширина амулетов

в виде свитка, а также тот факт, что писцы сами выполняли работу миниатюриста, часто приводили к неестественной передаче человеческой фигуры. В некоторых амулетах-свитках фигуры стилизованы до неузнаваемости.

Миниатюры, как правило, не имеют перспективы. В художественных композициях амулетов-свитков задним фоном служит натуральный цвет бумаги или пергамента. Чтобы показать перспективу, некоторые миниатюристы изображали фигуры под сводами арок или помещали их друг над другом.

Часть миниатюр отличается простотой исполнения, что характерно для армянской миниатюрной традиции народного направления. Миниатюры

амулетов-свитков связаны с содержанием текстов. Они также представляют собой образы авторов или персонажей, которым посвящены тексты свитков.

Амулеты иллюстрированы сценами и фигурами из Ветхого и Нового Заветов, а также изображениями святых, защищающих от злых сил, и портретами армянских святых, в частности св. Григория Просветителя (основатель Армянской апостольской церкви, 239–325/6 гг., с 302 г. – первый официальный глава Армянской апостольской церкви). Далее идут изображения наиболее почитаемых святых заступников в армянской традиции: Пресвятой Богородицы с Младенцем Иисусом на руках, св. Иоанна Крестителя, св. Стефана Первомученика и св. Григория Просветителя. За ними следуют миниатюры, изображающие жертвоприношение и искупление человеческих грехов: распятие Христа (рис. 6); апокалиптическая сцена – Господь, двенадцать апостолов и Агнец Божий в центре; жертвоприношение Исаака. Затем защитные молитвы от злых сил сопровождаются изображениями архангела Гавриила – спасителя усопших, Архангела Михаила – драконоборца и святого Саргиса (Сергия) – широко почитаемого армянами за скорую помощь.

Заключение

Миниатюры амулетов в виде свитка можно разделить на пять основных групп: тематические, художественно оформленные заставки, орнаментированные буквы, орнаментированные маргиналии, текстовые оформления. Миниатюры амулетов-свитков связаны с содержанием текстов заклинаний. Они также отображают авторов или персонажей, с которыми связаны тексты амулетов-свитков, берущие свое начало после миниатюр. Это усиливает веру владельца в защитные свойства свитка.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. *Д. Г. Казарян входит в редакционный совет журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.*

The author has read and approved the final manuscript

Conflict of interest. *Davit Ghazaryan is a member of editorial council of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.*

Список литературы / References

Мещерская Е. Н. Сирийские заклинательные сборники из Матенадарана // Полестинский сборник, Ленинград: Наука, 1981. Вып. 27. С. 93–104. [Meshcherskaya EN (1981) Syrian spell-collections from Matenadaran. *Polestinskiĭ sbornik*. Leningrad, iss. 27, pp. 93–104. (In Russ.)].

Сумцов Н.Ф. Обереги // Брокгауз Ф. И., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. / Изд. Т. XXIA (42). Санкт-Петербург, 1897. 516 с. [Sumtsov NF (1897). Brokgauz FI and Efron IA (eds) *Encyclopedic Dictionary*. Vol. XXIA (42). Saint Petersburg. 500 p. (In Russ.)].

Acharyan Hr (1977) *Etymological root dictionary of the Armenian language*. Vol. 3. Yerevan : Yerevan. Univ. Publ. House. (In Arm.).

Çuĉak Mayr Atoġ Surb Eĵmiacni nor staĉvac jeġagreri [Etchmiadzin. Official monthly review of Holy Etchmiadzin]. 1952: Apr., pp. 59–60 ; 1961: Dec., p. 59 ; 1962: Aug., p. 63 ; 1963: May, pp. 61–62 ; 1970: Dec., pp. 58–59 ; 1971: May, pp. 61–62 ; 1971: Nov., p. 46 ; 1975: Nov., pp. 60–63. (In Arm.).

Ghazaryan D (2012) XV dari žapavenajev hmayilnerə [The Scroll-Shaped Amulets of the 15th Century], in Collection of Reports of the 6th scientific conference of young art historians (November 26–27, 2011). National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Art Institute. Yerevan, pp. 147–161. (In Arm.).

Ghazaryan D (2013) Žapavenajev hmayilneri tpagir aġajnekə [The First Armenian Printed Scroll-Shaped Amulet]. Etchmiadzin, Aug., pp. 142–147. (In Arm.).

Ghazaryan D (2014) Kiprianos hayrapetə ew Hustianē kuyse XV–XVI dareri japavenajev hmayilneri geġarvestakan hardarankum [Bishop Cyprian and the Virgin Justina in the Artistic Decoration of Scroll-Shaped Amulets of 15th–16th Centuries]. Bulletin of Matenadaran. Yerevan, vol. 20, pp. 243–264. (In Arm.).

Ghazaryan D (2018) Old Armenian Printed Talismans, in Memory of Printing and Publishing in the Middle East, Foreword by Dr. Mostafa El Feki, Introduction and ed. by Dr. Ahmed Mansour, Refereed Research Papers of the Fourth International Seminar on the History of Printing and Publishing in the Languages and Countries of the Middle East, Alexandrina, 27–29 September 2011, Egypt, Alexandria, Egypt: Bibliotheca Alexandrina, Writing and Scripts Center, pp. 73–85. (In Engl.).

Ghazaryan D (2019) Nor Juġayi Surb Amenapġrkicġ vanki žapavenajev hmayilneri havaqacun [The Collection of Amulets in Scroll of the Holy Saviour Cathedral of New Julfa], in Levon Xaĉikyan (ed.), Collection of Reports. Proceedings of the International Armenological conference dedicated to the 100th Anniversary of academician Levon Xaĉikyan (28–30 June, 2018). Yerevan, pp. 460–467. (In Arm.).

Kévorkian R and Ter-Stépanyan A (1988) *Manuscripts arméniens de la Bibliothèque nationale de France: Catalogue*. Paris. (In French).

Malkhasyanc St (1944) *Explanatory Dictionary of the Armenian Language*. Vol. 3. Yerevan. (In Arm.).

Minasian L (1983–1984) Nor Juġayi Surb Amenapġrkicġ vanki hayerēn grĉagir u tpagir hmayilnerə [Armenian Handwritten and Printed Amulets in the Scroll of the Holy Saviour Cathedral of New Julfa], Separate publishing of the “Hask” Armenological Review, New series, iss. 4–5, pp. 109–120 Antelias, Lebanon. (In Arm.).

Nersessian V (2012) A catalogue of the Armenian manuscripts in the British library acquired since the year 1913 and of collections in other libraries in the United Kingdom, vol. 1–2. London. (In Engl.).

Sekulean O (1983) Ćučak hayerēn jeřagraĉ Mxitarēan Matenadaranin i Vienna [Catalogue of Armenian Manuscripts in the Mekhitarean Library in Vienna]. Vol. 3. Vienna. Mxitarēan Press. (In Arm.).

Voskean H (1963) Ćučak hayerēn jeřagraĉ Mxitarēan Matenadaranin i Vienna [Catalogue of Armenian Manuscripts from the Mekhitarean Library in Vienna]. Vol. 2. Vienna, Mxitarēan Press. (In Arm.).

Сведения об авторе

Давид Гегамович Казарян,
кандидат искусствоведения,
главный хранитель (и. о.), старший науч-
ный сотрудник,
Матенадаран (Научно-исследовательский
институт древних рукописей имени
Месропа Маштоца),
Проспект Маштоца, 53, 0009, Ереван,
Армения
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1645-6625>
davit.ghazaryan@matenadaran.am

Information about author

Davit G. Ghazaryan,
PhD in Arts,
Acting Chief Curator, Senior Researcher,
“Matenadaran” Mesrop Mashtots Research
Institute of Ancient Manuscripts,
53 Mashtots Ave., 0009, Yerevan, Armenia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1645-6625>
davit.ghazaryan@matenadaran.am

Статья поступила в редакцию / Received 15.01.2024

Получена после доработки / Revised 12.08.2024

Принята для публикации / Accepted 25.11.2024

Слово на Рождество Иоанна Златоуста «Ныне моего естества» в составе рукописных сборников XV–XIX вв.

А. Н. Коваленко¹, диакон Сергей Дудолодов²

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Россия

kovalenko@gpntbsib.ru

² Независимый исследователь

ds@sibtrans.net

Аннотация. Статья посвящена обзору древнерусских списков гомилии на Рождество Христово (инципит «Ныне моего естества обетшанию обновление приходит»), приписываемой Иоанну Златоусту. Слово основано на 6-й беседе Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и его беседе на избиение младенцев в Вифлееме. Гомилия текстуально повлияла на создание интерполированной редакции «Сказания Афродитиана», вставки в славянскую версию «Иудейской войны» Иосифа Флавия, древнерусское Слово на Рождество (инципит «Господу Иусу рожшуся») и др. Выявлено 103 рукописи, содержащие текст памятника, из них 79 привлечены впервые. Гомилия входит в постоянный состав Торжественников I и II типа по классификации Т. В. Черторицкой и регулярно переписывалась вплоть до начала XX в. В конвое с этим памятником периодически встречается «Слово на Крещение Господне» Иулиана Тавийского – проповедь V в., греческий оригинал которой пока не обнаружен. Конвой, распространенность текста, его связи с другими произведениями позволяют предположить, что Слово «Ныне моего естества» является византийским произведением ораторского искусства, представленным только в славянских списках.

Ключевые слова: гомилия, древнерусская литература, переводы с греческого на славянский, Иоанн Златоуст, Слово на Рождество Христово

Для цитирования: Коваленко А. Н., Дудолодов С. Слово на Рождество Иоанна Златоуста «Ныне моего естества» в составе рукописных сборников XV–XIX вв. // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 98–117. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-07>

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

St. John Chrysostom's Sermon on the Nativity "Now Is for My Nature" in the Manuscripts of the 15th–19th Centuries

Anton N. Kovalenko, deacon Sergius Dudoladov

¹ State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia

kovalenko@gpntbsib.ru

² Independent Researcher
ds@sibtrans.net

Abstract. The article is devoted to a review of Old Russian manuscripts of the homily on the Nativity of Christ (incipit "Now is for dilapidation of my nature renewal is coming") attributed to St. John Chrysostom. The homily is based on John Chrysostom's 6th Discourse on the Gospel of Matthew and his Sermon on the Beating of the Infants in Bethlehem. The Homily textually influenced the creation of the interpolated version of the "Tale of Aphroditian", the insertions in the Slavonic version of Josephus Flavius' "Jewish War", the Old Russian sermon for Christmas (incipit "Lord Jesus is born"), and others. We have identified 103 manuscripts containing this monument, 79 of which are being used for the first time. The sermon is part of the stable content of Panegyrica of the I and II types according to the classification of T.V. Chertoritskaya and was regularly transcribed until the beginning of the 20th century. The "Sermon on the Epiphany of the Lord" by Julian of Tavium, a homily of the 5th century, the Greek original of which has not discovered yet, is regularly found in the same cycle with this monument. The convoy, the prevalence of the homily and its connections with other works suggest that the Sermon "Now is for my nature" is a Byzantine work of oratorical art, represented only in Slavonic manuscripts.

Keywords: homily, Old Russian literature, translations from Greek into Slavonic, John Chrysostom, Sermon for the Nativity of Christ

Citation: Kovalenko A., Dudoladov S. St. John Chrysostom's Sermon on the Nativity "Now Is for My Nature" in the Manuscripts of the 15th–19th Centuries. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 98–117. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-07>

Введение

Древнерусские гомилии, составляющие значительную часть средневековой письменной культуры, нередко остаются на периферии исследовательского интереса, уступая авторским произведениям, летописям или апокрифическим сказаниям. В настоящее время происходит только первичное обобщение знаний о бытовании эпидейктических памятников и их текстуальных связях. В статье мы обращаемся к одной из распространенных проповедей на Рождество Христово, которая неоднократно упоминалась исследователями, но не была изучена подробно. Мы предоставляем

перечень списков текста, вводя большую часть в научный оборот впервые, описываем композицию памятника и обращаем внимание на некоторые памятники, которые находятся в близком конвое к рассматриваемому.

История изучения Слова «Ныне моего естества»

Слово на Рождество Иисуса Христа с инципитом «Ныне моего естества обетшанию обновление приходит» (здесь и далее Слово «Ныне моего естества», чтобы выделить рассматриваемый текст из комплекса торжественных гомилий на Рождество Христово), приписываемое Иоанну Златоусту, впервые попало в поле зрения исследователей в 1880 г., когда А. Н. Попов сравнил фрагменты этой гомилии с текстом другого, более редко встречающегося памятника на Рождество, предположительно принадлежащего Клименту Охридскому с инципитом «Понеже множицею честно ваше святительство»¹ (здесь и далее Слово «Понеже множицею»). А. Н. Попов привел четыре списка гомилии и отметил, что Слово «Ныне моего естества» ложно атрибутируется в славянских списках Иоанну Златоусту, а также представил три сходных чтения между этим Словом и сочинением Климента Охридского [Попов, 1880, с. 240–245].

Предположения А. Н. Попова впоследствии были подтверждены в диссертационном исследовании Т. Микулки [Mikulka, 2021, s. 135–157], который подробно сравнил текстуальные пересечения между Словом Климента Охридского, Словом «Ныне моего естества» и «Словом о пришествии волхвов», опубликованным И. Я. Порфирьевым. Именно Порфирьев первым отметил несомненную связь «Слова о пришествии волхвов» с рассматриваемым памятником [Порфирьев, 1890, с. 155–164]. Согласно исследованию Т. Микулки, Слово «Понеже множицею», известное в списках с XIV в., заимствовало некоторые чтения из гипотетического архаического протографа Слова «Ныне моего естества».

В 1912 г. Слово «Ныне моего естества» было опубликовано Императорской археографической комиссией в Великих Минеях Четых под 25 декабря [Великие Минеи Четьи, 1912, стлб. 2301–2311] по Успенскому списку, где в примечании также было отмечено, что это произведение в греческих списках не найдено. В 1998 г. памятник был учтен в каталоге Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогова и А. Валевицуса под № 263 [1998, с. 92]. Инципит гомилии приведен составителями по рукописи XV в.² с примечанием, что, за исключением начала, памятник имеет большое сходство со «Словом о пришествии волхвов», опубликованным И. Я. Порфирьевым. В 2003 г. был издан перевод и оригинал текста гомилии по Успенскому списку Великих Миней Четых с исправлениями по двум рукописям³ в 12-м томе «Библиотеки литературы Древней Руси» [2003, с. 106–117, 551–552].

¹ ГИМ. Собрание рукописей А. И. Хлудова, № 195, (пергамен), посл. четв. XIV в. Л. 131 об. – 139 об.

² РНБ. Солов. Анз. 83/1148. Торжественник. Соловецкое собрание. № 8. Анз. № 83/1148. XV в.

³ ГИМ. Чудовское собрание, № 262. 40-е гг. XV в. Торжественник; ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 385. Нач. XVI в. Торжественник.

Слово «Ныне моего естества» рассматривалось В. П. Адриановой-Перетц в качестве одного из источников для Интерполированной редакции «Сказания Афродитиана» [Адрианова-Перетц, 1961]. Косвенно оно могло также стать источником для славянской вставки в «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия, о чем пишут А. А. Алексеев [2008, с. 91–95] и А. А. Пичхадзе [2015, с. 227].

По классификации Т. В. Черторицкой Слово «Ныне моего естества» входит в постоянный состав Торжественника I редакции [Черторицкая, 1982, с. 12–24; 1979, с. 25]. Слово «Ныне моего естества» присутствует в 9 из 13 рукописей I редакции Торжественника, а также регулярно встречается в списках других выделенных редакций. При этом исследователь неоднократно отмечает, что в Торжественниках этой группы практически нет русских произведений, за исключением тех, что появились в южнославянской литературе еще в XI–XIII вв. По ряду лингвистических признаков отдельных рукописей Т. В. Черторицкая выдвинула предположение о болгарском происхождении этой редакции.

В 1986 г. к Слову «Ныне моего естества» обратился Л. Г. Панин, проведя лингвотекстологический анализ памятника по шести спискам [Панин, 1986, с. 218–227]. По его мнению, протограф памятника лучше всего сохранился в сборнике XV в. из собрания Института истории, филологии и философии СО АН СССР (сейчас Институт истории СО РАН). В более позднем исследовании состава минейного Торжественника Л. Г. Панин указал 23 рукописи [Панин, 1986, 1990], содержащие Слово на Рождество. Список из тех же рукописей с добавлением одного сборника привела О. Г. Коньшина при росписи состава минейного Торжественника БАН 21.4.4 [Коньшина, 2019, с. 221–222].

Косвенно мы также обращались к этой гомилии, рассматривая ее в связи с редакциями «Слова о звезде Ираньи» – древнерусской переработки апокрифического «Сказания Афродитиана». Мы предполагаем, что Слово могло стать одним из источников Нифонтовой редакции «Слова о звезде Ираньи» [Коваленко, 2021, с. 76–83].

Резюмируя все упоминания Слова «Ныне моего естества» в научной литературе, отметим, что существует определенный консенсус относительно древности его происхождения и места создания. С различными оговорками Т. В. Черторицкая, Л. Г. Панин и Т. Микулка относят его к раннему периоду древнерусской литературы. При этом прежде рассматриваемый памятник не становился предметом отдельного исследования, не было последовательного выделения его списков и описания художественных особенностей.

Особенности структуры памятника и проблема источников гомилии

Обратимся к структуре рассматриваемой гомилии. Композиционно Слово состоит из следующих частей:

- 1) пространное вступление риторического характера;
- 2) путешествие волхвов (посещение Иерусалима, заключение в темнице, поклонение волхвов, бегство Святого Семейства);
- 3) повесть об избииении младенцев в Вифлееме.

Центральная часть гомилии, связанная с путешествием волхвов, основана на 6-й беседе Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, отмеченной в славянских списках с инципитом «Исусу рождшуся в Вифлеоме Иудейстем» (может встречаться также с заголовком «Иоанна пресвитера Слово от сказания евангельского на Рождество»⁴). Для сравнения приведем несколько близких чтений.

Слово «Ныне моего естества»⁵

Не есть се убо звѣзда, но сила
нѣкаа невидимаа претворшаася

Вся бо звѣзды обычныа к западу
грядуть, си же чрезъ естество
на полудние идяше

**Слово Иоанна Златоуста
«Исусу рожьшуся»⁶**

Не бо бяше звѣзда, якоже мню,
но сила некая, звѣздным обра-
зом сътворшися

Николи же бо звѣзда такового
шествиа иматъ: Но или солнце
рци, или луну, или иныа вся
звѣзды от вѣстока к западу видим
заходяща. Сиа же от полунощи
на полѣдние грядяше

Приведенные предположения Иоанна Златоуста о чудесном характере звезды и ее необычном «шествии» в той или иной форме часто повторяются в древнерусских произведениях рождественского цикла (в «Слове о звезде Ираньи», в гомилии «Господу Исусу рожшуся» и др.).

Третья часть Слова «Ныне моего естества» – избиеение младенцев – основана на греческом тексте Слова Иоанна Златоуста «О Ироде и о младенцах, избиеенных Христа ради» (инципит «Хотел бых выну духовнаа словеса поведати», далее – «Хотел бых выну»), опубликованном в 61-м томе Патрологии Миня в разделе *Spuria* [Migne, 2021, p. 699]. Согласно каталогу гомилий Иоанна Златоуста (№ 423), в славянских списках Слово известно с XII в., не только в русских, но и в сербских [Гранстрем, Творогов, Валевилюс, 1998, с. 139]. Это сочинение переписывалось вплоть до XIX в. Слово издавалось в том числе в составе творений Иоанна Златоуста в русском переводе [Творения святого отца..., 1904, с. 844–846]. Слово «Хотел бых выну» предварительно обнаружено нами более чем в 30 списках, преимущественно под 29 декабря, в Торжественниках и Четых Минях, при этом неоднократно фиксировалось, что памятник находится в одних сборниках со словом «Ныне моего естества».

Во вступлении слова Златоуста «Хотел бых выну» основной акцент делается на чрезвычайной жестокости царя Ирода к младенцам. Он сравнивается с фараоном, и это уподобление подчеркивает большее неистовство Ирода, который убивает своих соотечественников, в то время

⁴ РГБ. Собрание рукописей В. И. Григоровича. Ф. 87. № 21. XV в. 27 л.

⁵ Цит. по: Великие Минеи Четии, декабрь дни 25–31... 1912. Стлб. 2304.

⁶ Цит. по: Великие Минеи Четии, декабрь дни 25–31... 1912. Стлб. 2331.

как египтянин истреблял чужой народ. Далее псевдо-Златоуст ярко описывает плач матерей и в завершение говорит, что они не понимают пользы для своих детей, так как нет ничего «блаженнее, чем принять беду ради Христа». В Слове «Ныне моего естества» обличение Ирода опущено: рассказ об избиении младенцев книжник начинает с цитаты из Библии «Глас в Раме слышан бысть» (Иер. 31:15, Мф. 2:18), после чего автор сразу переходит к обращению матерей к воинам, убивающим их детей. При этом, в отличие от Слова «Хотел бых выну», в гомилии «Ныне моего естества» нет призыва к женщинам «не рыдать», они не называются «не ведущими пользы для младенцев». Напротив, матери завершают свой плач молитвой, в которой просят Христа, пришедшего *«сыны долу поникшиа хотя паки въздвигнути»*, принять и этих младенцев и причесть их к «овцам правой стороны», чтобы они наслаждались райскими благами вместе со всеми святыми.

Слово «Ныне моего естества» в составе древнерусских сборников

Как мы отмечали выше, многие исследователи указывали на разнообразные древнерусские памятники, которые были текстуально связаны со Словом «Ныне моего естества». Более подробное рассмотрение этого явления требует самостоятельного комплексного подхода, поэтому в рамках предварительного обзора мы хотим обратиться к нахождению изучаемого памятника в древнерусских рукописных сборниках. В результате работы с описаниями собраний определено, что исследуемое Слово «Ныне моего естества» чаще всего встречается в памятниках четьего типа, а именно в Торжественниках минейных или общих, в Четых Минеях, а также в сборниках, составленных на основе вышеуказанных. Мы обнаружили 105 списков изучаемой гомилии⁷, из них 22 списка XV – начала XVI в., 51 список XVI – начала XVII в., 17 списков XVII в., 11 списков XVIII – начала XIX в., 3 списка XIX в., 1 список XX в.

Исследуемый памятник был отмечен Н. К. Никольским в «ветшаных» минеях из Кирилло-Белозерского монастыря [Никольский, 1897, с. 87–91], но, как определил М. А. Шibaев, впоследствии сборники были расшиты, часть с интересующим нас текстом пока не найдена [Шibaев, 2014, с. 490–492], поэтому мы не включили ее в перечень.

Торжественники и сборники минейного характера составляют основную область бытования Слова «Ныне моего естества», хотя изредка оно встречается в следующих сборниках: Толковая Палея (Хлуд. 182), Жемчужная матица (Барс. 313), Измарагд (Перш. 2), Златоуст (Маз. 1679). В отличие от других произведений рождественского цикла, таких как «Слово о звезде Ираньи» или «Сказание Афродитиана», в XVIII–XIX вв. интерес к этому Слову не угасает, и оно переписывается в старообрядческой среде. Последнее,

⁷ Подробные данные о найденных списках в Приложении.

вероятно, можно объяснить отсутствием ярко выраженных апокрифических мотивов в тексте Слова.

Большая часть древнейших списков находится в Торжественниках первой редакции по классификации Т. В. Черторицкой [1982, с. 12–24], среди которых, по ее мнению, ИИ СО РАН 53–71, ОСРК 900, ОСРК 895 и Сол. Анз. 83/1448 отражают византийско-болгарский оригинал Торжественника *«в его наиболее полном и завершенном виде»* [Черторицкая, 1979, с. 25]. К I редакции исследователь относит 13 сборников, из которых в 9 присутствует рассматриваемое Слово. Изначально о болгарском происхождении Торжественника писал А. С. Орлов [Орлов, 1905, с. 12], вслед за которым Т. В. Черторицкая предполагала, что южнославянский перевод Торжественника был дополнен сочинениями Климента Охридского и Иоанна Экзарха Болгарского.

Л. Г. Панин, исследуя лингвистические особенности древних списков Торжественника, внес коррективы в гипотезу Т. В. Черторицкой о распределении редакций этого сборника. Рукописи ИИ СО РАН 53–71, Тихонр. 419, Сол. Анз. 83/1448 и ОСРК 900⁸ он причислил к выделенной им «Новой редакции» минейного Торжественника, созданной на северо-западе Руси в конце XIV – начале XV в. [Панин, 1988а, с. 251–256]. По мнению автора, более древнюю традицию минейного Торжественника сохранили сборники РГАДА 1381 и Мел. 116. Таким образом, несмотря на разногласия между исследователями, каждый из них в качестве древнейшей редакции славянского Торжественника отмечает те рукописи, в состав которых входит Слово «Ныне моего естества». Остается открытым вопрос о списке, наиболее близком к архетипу памятника.

В минейных Торжественниках в конвое с рассматриваемым памятником среди прочих текстов находится Слово на Крещение Господне Иулиана Тавийского (инципит «Иже зданию Владыка от ядр нам отеческих прииде»), опубликованное в составе Великих Миней Четых Императорской археографической комиссией [Великие Минеи Четых, 1910. Стлб. 309–318]. Слово встречается в следующих списках XV в.: Больш. 411, ИИ СО РАН 53–71, Сол. Анз. 83/1448, Унд. 560, ОСРК 900, Тихонр. 419, Лук. 85, ОЛДП 215, ОСРК 900, Увар. 337. Таким образом, Слово на Крещение находится в тех же сборниках, которые, как считала Т. В. Черторицкая, отражают византийско-болгарский оригинал Торжественника [Черторицкая, 1979, с. 25].

Иулиан Тавийский – епископ Тавии, небольшого города в Галатии, – был участником IV Вселенского собора (451 г.) и, согласно примечанию к публикации этой гомилии в Великих Миней Четых, «как церковный писатель неизвестен» [Великие Минеи Четых, 1910, стлб. 309]. Текст его Слова на Крещение присутствует только в славянских и грузинских рукописях, но нет оснований полагать, что это памятник не малоазийского происхождения: в тексте памятника нет анахронизмов, маловероятно,

⁸ Мы отмечаем только те рукописи, которые содержат рассматриваемую нами гомилию.

что гипотетический славянский книжник мог в качестве псевдонима взять себе имя малоизвестного епископа V в.

Помимо указанного Слова на Крещение, в Торжественниках I редакции можно встретить имена других византийских авторов, многие из которых сегодня малоизвестны. Так, в Торжественнике ИИ СО РАН присутствуют произведения Пандолея пресвитера, Аркадия, архиепископа Кипрского, Феодора Трихетийского, Иоанна, митрополита Евхаитского, Тимофея, пресвитера Иерусалимского, Тита, епископа Вострского (Бострийского), Георгия Никомидийского, Дионисия Александрийского, Леонтия, пресвитера Константинопольского [Черторицкая, 1977, с. 162–198].

Заключение

Вышеперечисленные соображения заставляют нас вновь поднять вопрос о месте создания Слова «Ныне моего естества». Несмотря на отсутствие греческих списков, гомилия тем не менее является византийским произведением, сохранившимся только в славянских списках. Такое утверждение объясняет связь этого текста со Словом Климента Охридского «Понеже множицею чествовавшие», проясняет вопросы об источнике вставки в текст древнерусского перевода «Иудейской войны» Иосифа Флавия и интерполяции в «Сказании Афродитиана». Рассматриваемое Слово «Ныне моего естества» оказывается примером текста, который славянская «литература-посредница» сохранила в отличие от оригинальной византийской. В настоящее время остается открытым вопрос о времени создания текста и месте его перевода, который может быть решен при комплексном рассмотрении состава первых древнерусских Торжественников.

*Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Депозитарий книжных памятников Сибири и Дальнего Востока: выявление, система цифрового хранения и организации доступа для исследования»,
№ 122040600049-8*

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов. Коваленко А. Н. – общее научное руководство, разработка концепции, написание основного текста статьи, обобщение результатов, поиск списков гомилии;

Дудолодов С. – написание историографической части статьи, поиск списков гомилии, первичное обобщение собранного материала.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The authors has read and approved the final manuscript.

Contribution of the authors. Anton N. Kovalenko – general research supervision, developing the concept, writing of main text of the article, summarizing the results,

*search of the manuscript copies of the homily;
Sergius Dudoladov – writing of historiographical part of the article, search of the
manuscript copies of the homily, initial summarizing of obtained results.
Conflict of interest. The authors declares no relevant conflict of interest.*

Список литературы / References

Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке. (Украинские переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана») // Исследования и материалы по древнерусской литературе. Москва, 1961. С. 292–299 [Adrianova-Peretz VP (1961) From the history of Russian-Ukrainian literary relations in the 17th century. (Ukrainian translations of "The Journey" by Abbot Daniel and "The Tale of Aphroditian"). *Issledovaniya i materialy po drevnerusskoi literature*. Moscow, pp. 292–299. (In Russ.)].

Алексеев А. А. Интерполяции славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2008. Т. 59. С. 63–114 [Alekseev AA (2008) Interpolations of the Slavic version by Josephus Flavius's "The Jewish War". *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 59, pp. 63–114. (In Russ.)].

Амфилохий (Сергиевский), архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки архимандрита Амфилохия, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. Москва, 1875. [4], 10, 216 с. [Amphilochius (Sergievsky), Archimandrite (1875) Description of the Resurrection New Jerusalem Library by Archimandrite Amphilochius, with attached photographs of all parchment manuscripts and some written on paper. Moscow. (In Russ.)].

Анисимова Т. В. Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е. Е. Егорова. Т. 1. № 1–100. Москва, 2017. 373 с. [Anisimova TV (2017) Catalog of Slavic-Russian manuscript books from the collection of E. E. Egorov. Vol. 1, № 1–100. Moscow. (In Russ.)].

Анисимова Т. В. Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е. Е. Егорова. Т. 2. № 101–200. Москва, 2019. 335 с. [Anisimova TV (2019) Catalog of Slavic-Russian manuscript books from the collection of E. E. Egorov. Vol. 2, № 101–200. Moscow. (In Russ.)].

Анисимова Т. В. Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е. Е. Егорова. Т. 3. № 201–300. Москва, 2021. 490 с. [Anisimova TV (2021) Catalog of Slavic-Russian manuscript books from the collection of E. E. Egorov. Vol. 3, № 201–300. Moscow. (In Russ.)].

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. XVI век / под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Санкт-Петербург : Наука, 2003. 624 с. [Likhachev DS [et al.] (eds) (2003) Library of Old Russian literature. Vol. 12. 16 century. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)].

Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Январь, дни 1–6. Тетр. 1. Москва : Синодал. тип., 1910. (Памятники славяно-русской письменности, изданные Императорской Археографической комиссией) [Macarius,

Metropolitan (1910) *The Great Readings Menaia*, collected by the All-Russian Metropolitan Macarius. January, days 1–6. Bk. 2. Moscow: Sinodal. tip. (In Russ.).

Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 25–31. Вып. 13, тетр. 2. Москва : Синодал. тип., 1912. 168 с. (Памятники славяно-русской письменности, изданные Императорской Археографической комиссией) [Macarius, Metropolitan (1912) *The Great Readings Menaia*, collected by the All-Russian Metropolitan Macarius. December, days 25–31. Iss. 13, bk. 2. Moscow: Sinodal. tip. (In Russ.)].

Гранстрем Е. Э., Творогов О. В., Валевицус А. Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVII вв., Санкт-Петербург : Дмитрий Булаин, 1998. 211 с. [Granstrom EE, Tvorogov OV and Valevichius A (1998) John Chrysostom in Old Russian and South Slavonic writing of the 11th–17th centuries. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Иванова К. *Bibliotheca hagiographica balcano-slavica*. 1-е изд. София : Проф. Марин Дринов, 2008. 720 с. [Ivanova K (2008) *Bibliotheca hagiographica balcano-slavica*. Sofia: Prof. Marin Drinov. (In Bul.)].

Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX вв.) Ч. 1 / сост. Н. П. Осипова. Псков, 1991. 207 с. [Osipova N P (comp) (1991) *The Pskov Museum-Reserve's Catalogue of Slavic-Russian manuscripts (14th – early 20th centuries)*. Pt. 1. Pskov. (In Russ.)].

Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 3. Сборник аскетический – «Священные параллели» Иоанна Дамаскина / сост.: И. Л. Жучкова, Б. Н. Морозов, Л. В. Мошкова. Москва : Индрик, 2020. 656 с. [Zhuchkova IL, Morozov BN and Moshkova LV (comps) (2020) *Catalog of Slavic-Russian manuscript books of the 16th century, kept in the Russian State Archive of Ancient Acts. Vol. 3. Ascetic collection – “Sacred Parallels” by John Damascen*. Moscow: Indrik. (In Russ.)].

Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України : каталог. Т. 1. XI–XVI ст. / редкол.: М. М. Кольбух (голов ред.) [та інші]. Львів : Оріяна-Нова, 2007. 522 с. [Kolbukh MM [et al.] (eds) (2007) *Cyrillic manuscript books in the funds of the Lviv Scientific Library named after V. Stefanyk NASU: catalog*. Vol. 1. 11th–16th centuries. Lviv: Oriyana-Nova. (In Ukr.)].

Коваленко А. Н. К проблеме текстологического изучения «Слова о звезде Ираны» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 2 : Филология. С. 76–83. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-2-76-83> [Kovalenko AN (2021) On the Problem of Textual Study of the “Word about the Star Irani”. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* 20 (2): 76–83. (In Russ.)]

Коньшина О. Г. Описание чтений октября-декабря из минейного Торжественника БАН 21.4.4. (Нов. 928) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 220–223 [Konshina OG (2019) Description of the readings of October-December from the Menology BAN 21.4.4. (Nov. 928). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* 1: 220–223. (In Russ.)].

Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России.

Москва ; Санкт-Петербург, 2013. Вып. 16 : Кабинет славяно-греческой археографии. С. 3–48 [Levshina ZL (2013) The "Bulgarized" script by the Russian scribe Serapion of the 1st half of the 15th century and the second South Slavic influence. *Ocherki feodal'noi Rossii*. Moscow, Saint Petersburg, iss. 16, pp. 3–50. (In Russ.)].

Лопарев Х. Описание рукописей Императорского Общества любителей древней письменности. Ч. 1. Рукописи в лист. Санкт-Петербург, 1892. 392 с. [Loparev Chr (1892) The description of the Imperial Society of Lovers of Ancient Literature' manuscripts. Pt. 1. Manuscripts in folio. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. Санкт-Петербург : Синодал. тип., 1897. 407 с. [Nikolsky NK (1897) The description of the Kirillo-Belozersky Monastery' manuscripts, compiled at the end of the 15th century. Saint Petersburg: Sinodal. tip. (In Russ.)].

Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. 1 / сост.: И. Я. Порфирьев [и др.]. Казань : Тип. Императ. ун-та, 1881. 755 с. [Porfiryev Iya [et al] (comps) (1881) The description of the Solovetsky Monastery' manuscripts, located in the library of the Kazan Theological Academy. Pt. 1. Kazan : Tip. Imperat. un-ta. (In Russ.)].

Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. 1. Рукописи, т 2. (III. Творения отцов и учителей церкви, IV. Богословие догматическое и полемическое и V. Богословие учительное) / сост.: В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский. Петроград, 1915. VIII, 629 с. [Sreznevsky VI and Pokrovsky FI (comps) (1915) Description of the Library of the Imperial Academy of Sciences' Manuscript Department. 1. Manuscripts, vol. 2. (III. Works of the fathers and teachers of the church, IV. Dogmatic and polemical theology, and V. Theology of teaching). Petrograd. (In Russ.)].

Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 2. Писания святых отцов / сост.: А. Горский, К. Новоструев. Москва : Синодал. тип., 1859. 711 с. [Gorsky A and Novostruev K (comps) (1859) The Description of the Moscow Synodal Library' Slavonic manuscripts. Dep. 2: Writings of the holy fathers. Moscow: Sinodal. tip. (In Russ.)].

Орлов А. С. Сборники «Златоуст» и «Торжественник». Санкт-Петербург : Комитет Императ. О-ва любителей древней письменности : Тип. И. Н. Скороходова, 1905. 80 с. [Orlov AS (1905) Miscellanea «Zlatoust» and «Torzhestvennik». Saint Petersburg : Komitet Imperat. O-va lyubitelei drevnei pis'mennosti : Tip. I. N. Skorokhodova. (In Russ.)].

Отчет Императорской публичной библиотеки за 1905 г. Санкт-Петербург, 1912. 208 с. [(1912) Report of the Imperial Public Library for 1905. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / сост. А. В. Пигин. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2010. 608 с. [Pigin AV (compl) (2010) Monuments of the Russian North' book antiquity: collections of manuscripts of the 15th–20th centuries in the state repositories of the Republic of Karelia. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Панин Л. Г. К исследованию лексики «Торжественника» (по спискам XV–XVI веков) // Синтаксическая и лексическая семантика на материале языков разных систем. Новосибирск, 1986. С. 218–227 [Panin LG (1986) On the study of the vocabulary of the «Torzhestvennik» (based on the lists of the 15th–16th centuries). *Sintaksicheskaya*

i leksicheskaya semantika na materiale yazykov raznykh sistem. Novosibirsk, pp. 218–227. (In Russ.)).

Панин Л. Г. Лингвотекстологическое исследование минейного «Торжественника». Рукописи XIV–XVI вв. Новосибирск : Наука, 1988а. 264 с. [Panin LG (1988) Linguotextological study of the menaion «Torzhestvennik». Manuscripts of the 14th–16th centuries. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)].

Панин Л. Г. Предварительные сведения о составе списков минейного Торжественника (рукописи XIV–XVI вв.) // Русская книга в дореволюционной Сибири. Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988б. С. 164–196 [Panin LG (1988) Preliminary information about the composition of the menaion «Torzhestvennik»' lists (manuscripts of the 14th–16th centuries). *Russkaya kniga v dorevolyutsionnoi Sibiri. Fondy redkikh knig i rukopisei sibirskikh bibliotek*. Novosibirsk, pp. 164–196. (In Russ.)].

Панин Л. Г. Предварительные сведения о составе списков минейного Торжественника (рукописи XIV–XVI вв.). Декабрь – Февраль // Русская книга в дореволюционной Сибири. Читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 169–196 [Panin LG (1990) Preliminary information on the composition of the menaion «Torzhestvennik»' lists (manuscripts of the 14th–16th centuries). December – February. *Russkaya kniga v dorevolyutsionnoi Sibiri. Chitatel'skie interesy sibir'yakov*. Novosibirsk, pp. 169–196. (In Russ.)].

Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX вв. Опыт исследования. Источники. Т. 1. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников / сост. Н. В. Савельева. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. 721 с. [Savelyeva NV (comp) (2003) Pinezhskaya book-manuscript tradition of the 16th – early 20th centuries. Research experience. Sources. Vol. 1. Essay on the history of the formation of the Pinega book-manuscript tradition. Description of manuscript sources. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Пичхадзе А. А. Некоторые славянские источники интерполяций древнерусской версии «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 5. С. 223–233 [Pichkhadze AA (2015) Some Slavic sources of interpolations of the of the “History of the Jewish War” by Josephus Flavius' Old Russian version. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* 5: 223–233. (In Russ.)].

Попов А. Н. Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым. Вып. 2–7. Москва : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1880. 316 с. [Popov AN (1880) Bibliographic materials collected by A. N. Popov. Vol. 2–7. Moscow: O-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te. (In Russ.)].

Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях: по рукописям Соловецкой библиотеки. Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук, 1890. [4], 471 с. [Porfir'yev IYa (1890) Apocryphal tales about New Testament figures and events: according to the manuscripts of the Solovetsky Library. Saint Petersburg: Tip. Akad. Nauk. (In Russ.)].

Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. 1. № 577–819. Москва, 1970.

212 с. [Protasyeva TN (comp) (1970) Description of the Synodal collection' manuscripts (not included in the description by A. V. Gorsky and K. I. Nevostruev). Pt. 1. № 577–819. Moscow. (In Russ.)].

Пудалов Б. М. Рукописные книги Центрального архива Нижегородской области. Научное описание. Ч. 1. [Pudalov BM (2009) The Central Archive of the Nizhny Novgorod Region' manuscript books. Scientific description. Pt. 1] URL: <https://opentextnn.ru/old/history/arkheography/specification/index.html?id=3071> (дата обращения = accessed: 12.07.2024). (In Russ.)].

Рукописные книги собрания М. П. Погодина : каталог. Вып. 3 / редкол.: В. М. Загребин (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2004. 390 с. [Zagrebina VM [et al.] (eds) (2004) Manuscript books of M. P. Pogodin's collection : catalog. Vol. 3. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.)].

Рукописные книги собрания М. П. Погодина : каталог. Вып. 4 / отв. ред. Е. В. Крушельницкая. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2010. 448 с. [Krushelnitskaya EV (ed) (2010) Manuscript books of M. P. Pogodin's collection : catalog. Vol. 4. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.)].

Рукописные книги собрания М. П. Погодина : каталог. Вып. 6 / науч. ред. Ж. Л. Левшина. Санкт-Петербург, 2020. 456 с. [Levshina Zh (ed) (2010) Manuscript books of M. P. Pogodin's collection : catalog. Vol. 6. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.)].

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 10, кн. 1. Санкт-Петербург : С.-Петерб. духов. акад, 1904. 992 с. [John Chrysostom (1904) The Works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation. Vol. 10, bk. 1. Saint Petersburg: S.-Peterb. dukhov. akad. (In Russ.)].

Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. Москва : Наука, 1968. 194 с. [Tikhomirov MN (1968) The Tikhomirov collection of manuscripts's description. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Цонев Б. Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. София, 1910. 556 с. [Tsonev B (1910) Inventory of manuscripts and old printed books of the National Library in Sofia. Sofia (In Bul.)].

Черторицкая Т. В. К вопросу о литературной истории древнерусского минейного торжественника // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск : Наука, 1982. С. 12–24 [Chertoritskaya TV (1982) On the question of the literary history of the Old Russian menaion torzhestvennik. *Drevnerusskaya rukopisnaya kniga i ee bytovanie v Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, pp. 12–24. (In Russ.)].

Черторицкая Т. В. О составе минейных торжественников XV–XVI вв. // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 13–27 [Chertoritskaya TV (1979) On the composition of the menaion torzhestvenniks, 15th–16th centuries. *Sibirskaya arkheografiya i istochnikovedenie*. Novosibirsk, pp. 13–27. (In Russ.)].

Черторицкая Т. В. Торжественник из собрания ИИФФ (Опыт описания сборника постоянного состава) // Источниковедения и археография Сибири. Новосибирск : Наука, 1977. С. 162–198 [Chertoritskaya TV (1977) Solemn from the collection of IHPP (Experience in describing a collection of stable content). *Source studies and archaeography of Siberia*. Novosibirsk: Nauka, pp. 162–198. (In Russ.)].

Шибает М. А. «Ветшанные» минеи и реконструкция сборников XV в. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2014. Т. 62. С. 480–498 [Shibaev MA (2014) "Shabby" Menaia and the reconstruction of the 15th century collections from the library of the Kirillo-Belozersky Monastery. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 62, pp. 480–498. (In Russ.)].

Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Vol. 61. 1862. (In Lat.).

Mikulka T. *Tři starobylé staroslověnské homilie : dizertační práce / Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav východoevropských studií*. Praha, 2021. [Mikulka T (2021) Three ancient Old Slavonic homilies : diss. Praha. (In Cze.)].

Информация об авторах

Антон Николаевич Коваленко,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Государственная публичная научно-
техническая библиотека Сибирского отде-
ления Российской академии наук
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5127-0962>
kovalenko@gpntbsib.ru

Сергий Дудолодов (диакон),
независимый исследователь
ds@sibtrans.net

Information about the authors

Anton N. Kovalenko,
Candidate of Philological Sciences,
Researcher,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5127-0962>
kovalenko@gpntbsib.ru

Sergius Dudoladov (deacon)
Independent Researcher
ds@sibtrans.net

Статья поступила в редакцию / Received 02.09.2024

Получена после доработки / Revised 17.10.2024

Принята для публикации / Accepted 27.11.2024

ПРИЛОЖЕНИЕ

До настоящего момента было известно о существовании 24 списков Слова «Ныне моего естества». Мы обнаружили 103 списка рассматриваемого текста, поэтому считаем необходимым опубликовать краткий перечень списков. В круглых скобках в конце каждой статьи указаны листы, на которых находится памятник.

1. Алекс.-Свирск. 7 – БАН. Собрание Александро-Свирского монастыря № 7. Пролог на сентябрь – август. 2°, XVI в. 167 л. (л. 22–31).

2. Арх. Д. 41 – БАН. Собрание Архангельское № 41. Торжественник минейный. 2°, посл. четв. XV в. (80-е гг.) 282 л. [Описание рукописного отдела, т. 8. С. 44] (л. 86–90 об.).

3. АСП 1 – Львовская научная библиотека. АСП 1. Измарагд с дополнительными статьями. 2°, нач. XVI в., 338 л. [Кириличні, с. 241–244] (л. 208–212).

4. АСП 67 – Львовская научная библиотека. АСП 67. Торжественник минейный. 2°, кон. XVI – нач. XVII в., 230 л. [Кириличні, с. 382–385] (л. 23–27).

5. БАН-31.1.10 – БАН. 31.1.10 (Сев. 512). Торжественник. 2°, XVIII в. (1720-е гг.). 555 л. (л. 193 об. – 197 об.).

6. БАН-31.6.26 – БАН. 31.3.26 (Толст. 40). Торжественник общий. 2°, сер. XVI в. 472 л. (л. 166–171 об.).

7. БАН-33.7.9 – БАН. 33.7.9 (Сев. 513). Торжественник. 4°, третья четв. XVIII в. 447 л. (л. 251–257 об.).

8. БАН-33.7.10 – БАН. 33.7.10 (Сев. 514). Торжественник. 4°, посл. четв. XVIII в. 414 л. (л. 114–121).

9. Барс. 313 – ГИМ. Собрание Е. В. Барсова № 313. Жемчужная матица. 4°, XVI в. 654 л. [Савельева, 2009] (л. 511 об. – 524 об.).

10. Больш. 411 – РГБ. Собрание Т. Ф. Большакова № 411. Торжественник, 2°, XV в. 455 л. (л. 133 об. – 139).

11. ВМЧ – ГИМ. Собрание Синодальное № 989 (Успенский список). Торжественник. 2°, сер. XVI в. 1157 л. (л. 641 об. – 644).

12. ВОКМ 66 – Вологодский государственный музей-заповедник. № 66 (2012). Торжественник минейный. 4°, XVIII в. (1712 г.). 596 л. [Памятники письменности, с. 164–173] (л. 225 об. – 236).

13. ВОКМ 138 – Вологодский государственный музей заповедник. № 138 (11932). Торжественник минейный. 4°, XVIII в. (1790-е гг.). 214 л. [Памятники письменности, с. 281–284] (л. 44–53 об.).

14. Воскр. 107 – ГИМ. Собрание Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря № 107. Сборник. 2°, нач. XVI в. 594 л. [Амфилохий, с. 154–159] (л. 183–190).

15. Вяз. 37 – РНБ. Ф. 166. Собрание П. П. Вяземского № 37. Сборник. 2°, XVI–XVII вв. 536 л. [Описание рукописей князя, с. 64–71] (л. 239–249).

16. Гран. 90 – РГБ. Ф. 711. Собрание А. П. Гранкова № 90. 2°, нач. XVII в. 293 л. (л. 158–164 об.).

17. Егор. 34 – РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова № 34. Торжественник минейный. 2°, третья четв. XVI в. 658 л. [Анисимова, 2017, с. 99–107] (л. 219–226).

18. Егор. 41 – РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова № 41. Миния четья на декабрь. 2°, сер. – третья четв. XVII в. 688 л. [Анисимова, 2017, с. 122–123] (л. 593–599 об.).

19. Егор. 192 – РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова № 192. Торжественник триодный и минейный. 2°, вторая четв. XVII в. 782 л. [Анисимова, 2019, с. 197–209] (л. 658 об. – 664).
20. Егор. 208 – РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова № 208. Торжественник минейный годовой. 2°, сер. – третья четв. XVII в. 658 л. [Анисимова, 2021, с. 42–53] (л. 232–236 об.).
21. Егор. 271 – РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова № 271. Торжественник минейный. 2°, сер. XVI в. 485 л. [Анисимова, 2021, с. 226–228] (л. 164–174).
22. Егор. 743 – РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова № 743. Сборник житий святых и слов. 2°, нач. XVII в. 358 л. (л. 248–254).
23. ИИ СО РАН 53-71 – Институт истории СО РАН. Торжественник. 2°, XV в. (40-е гг). 562 + 2 л. (л. 81–86).
24. Карел. 538 – ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Собрание Карельское № 588. Сборник. XVIII в. (л. 294 об. – 298 об.).
25. Латгаль. 87 – ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Собрание Латгальское № 87. Сборник. XIX в. (л. 147–159).
26. Лук. 85 – РГБ. Ф. 152. Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича № 85. Торжественник: сборник слов, поучений и житий на торжественные дни всего года, в 80 главах. 2°, посл. четв. XV в. 257 л. (л. 71 об. – 75).
27. Маз. 1109 – РГАДА. Ф. 196. Собрание Ф. Ф. Мазурина № 1109. Торжественник минейный. 8°, XVI в. 863 л. (л. 327 об. – 335 об.).
28. Маз. 1679 – РГАДА. Ф. 196. Собрание Ф. Ф. Мазурина № 1679. Златоуст. 2°, XVI в. 386 л. (л. 287 об. – 289)¹.
29. МДА 86 – РГБ. Ф. 173.III. Собрание МДА. № 86. Торжественник минейный. 2°, Кон. XV – нач. XVI в. 502 л. (л. 114–116).
30. МДА 90 – РГБ. Ф. 173/I. Собрание МДА № 90. Миней четья на декабрь. 2°, первая четв. XVI в. 496 л. (л. 441–448 об.).
31. Мел. 32 – Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского. Ф. 303. Собрание Мелецкого монастыря на Волыни № 32. Сборник. 2°, XVII в. 245 л. [Петров, с. 69–73] (л. 293 об. – 301).
32. Мел. 116 – Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского. Ф. 303. Собрание Мелецкого монастыря на Волыни № 116. Торжественник минейный. 2°, XVI в. 287 л. [Петров, с. 204–213] (л. 108 об. – 112).
33. Милют – ГИМ. Собрание Синодальное № 800. Миней Четьи священника Иоанна Милютина. 4°, XVII в. (1646–1654 гг.) 1443 л. [Протасьева, с. 208–211] (л. 1360–1371 об.).
34. МСПЦ 139 – Белград. Музей Сербской Православной Церкви. № 139. Сборник. 2°, XVI в. 473 л. [Иванова, с. 86–88] (л. 181–189 об.).
35. НАРК 30 – Национальный архив Республики Карелия. Ф. 889. Оп. 1. Д. 30 (27). Торжественник общий. 2°, кон. XV – нач. XVI в. со вставками XVIII в. 630 л. [Памятники, с. 103–118] (л. 92 об. – 98).
36. НБКМ 320 – Национальная библиотека «Св. св. Кирил и Методий». № 320 (508, 340). Сборник житий и слов. 2°, XVI–XVII вв. 324 л. [Цонев, с. 280–295] (л. 71–77 об.).

¹ Согласно записи на л. 227, рукопись может быть копией сборника, созданного в 1408 г.

37. Обол. 124 – РГАДА. Ф. 201. Собрание М. А. Оболенского № 124. Торжественник общий. 2°, первая пол. XV в. 87 л. (л. 22–28).
38. ОЛДП 186 – РНБ. Ф. 536. Собрание Общества любителей письменности № 186. Торжественник. 2°, сер. XVI в. 315 л. [Лопарев, с. 347–363] (л. 53 об. – 58 об.).
39. ОЛДП 215 – РНБ. Ф. 536. Собрание Общества любителей письменности № 215. Торжественник. 2°, первая пол. XV в. III + 497 л. [Левшина, с. 3–50] (л. 212 об. – 217).
40. ОЛДП 451 – РНБ. Ф. 536. Собрание Общества любителей письменности № 451. Торжественник из Солотчинского монастыря. 2°, кон. XVI в. 772 л.
41. ОР 18 – РГБ. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей № 18. 2°, кон. XVIII в. 478 л. (л. 192 об. – 200).
42. ОСПК 870 – РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописной книги. F.I.870. Сборник. 2°, нач. XVI в. 669 л. [Отчет, с. 80–93] (л. 146–153).
43. ОСПК 895 – РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописной книги. F.I.895. Сборник. 2°, кон. XV – нач. XVI в. 696 л. (л. 156 об. – 159).
44. ОСПК 900 – РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописной книги. F.I.900. Торжественник общий и Синаксарь. 2°, посл. треть XV в. 607 л. (л. 97 об. – 103).
45. Перш. 2 – ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Коллекция М. Ф. Першина № 2. Измарагд с дополнениями. XVI в. (1520–1540 гг.) (л. 289 об. – 295 об.).
46. Пинеж. 1 – ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Собрание Пинежское № 1. Торжественник минейный. 4°, кон. XVI в. 493 л. [Пинежская, с. 66–72] (л. 248 об. – 260 об.).
47. Писк. 122 – РГБ. Ф. 228. Собрание Д. В. Пискарева № 122. Минейя четья. 2°, XVI–XVII вв. 432 л. (л. 195 об. – 204 об.).
48. Писк. 124 – РГБ. Ф. 228. Собрание Д. В. Пискарева № 124. Торжественник. 2°, XVI в. 582 л. (л. 200–205 об.).
49. Плиг. 8 – БАН. 21.3.3. Собрание Ф. О. Плигина № 8. Торжественник и Златоуст недельный. 2°, кон. XV – нач. XVI в. 389 + II л. [Описание рукописного отделения, с. 360–371] (л. 132 об. – 137).
50. Плиг. 10 – БАН. 21.4.4 (Нов. 928) Собрание Ф. О. Плигина № 10. Торжественник минейный, конволют. XVI в. 602 + IV л. [Описание рукописного отделения, с. 389–396] (л. 154–162 об.).
51. Плиг. 35 – БАН. 21.6.2. Собрание Ф. О. Плигина № 35. Сборник Четьи-Минейный за первую половину года. 2°, третья четв. XVI в. (л. 501–510).
52. Пог. 794 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 794. Сборник. 4°, первая пол. XVII в. 446 л. [Рукописные книги, 2004, с. 168–170] (л. 97–114).
53. Погод. 804 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 794. Сборник. 4°, первая пол. XVI в. 342 л. [Рукописные книги, 2004, с. 221–225] (л. 208 об. – 210 об.).
54. Погод. 850 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 850. Торжественник общий. 4°, сер. XVI в. 815 + IV л. [Рукописные книги, 2010, с. 166–172] (л. 366–375 об.).
55. Погод. 856 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 856. Сборник. 4°, вторая пол. XV в. с вставкой XVI в. 379 л. [Рукописные книги, 2010, с. 199–203] (л. 158–171).
56. Погод. 859 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 859. Сборник слов и житий. 4°, вторая пол. XVI – нач. XVII в. 426 + IV л. [Рукописные книги, 2010, с. 217–222] (л. 218 об. – 233 об.).

57. Погод. 860 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 860. Сборник житий и слов. 4°, сер. XVII в. 387 л. [Рукописные книги, 2010, с. 222–227] (л. 33–46).
58. Погод. 949 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 949. Торжественник общий. 2°, XVI в. (40–е гг.). 1124 + III л. [Рукописные книги, 2020, с. 112–145] (л. 529 об. – 535 об.).
59. Погод. 950 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 950. Торжественник минейный на сентябрь – февраль. 4°, первая пол. XVII в. 442 л. [Рукописные книги, 2020, с. 145–150] (л. 194 об. – 214).
60. Погод. 954 – РНБ. Ф. 588. Собрание М. П. Погодина № 954. Сборник слов на господские и богородичные праздники. 4°, кон. XVIII в. 580 л. [Рукописные книги, 2020, с. 176–184] (л. 1–18 об.).
61. Поп. 148 – РГБ. Ф. 236. Собрание А. Н. Попова № 148. Торжественник общий. 4°, ок. 1440–1450 гг. 465 л. (л. 8–12 об.).
62. Псков 375 – Псковский музей-заповедник. Ф. Софроновской общины № 375 (2198). Сборник слов, поучений и повестей старообрядческий. 4°, XIX в. (вторая пол.). 169 л. [Каталог славяно-русских рукописей. С. 170–171] (л. 42 об. – 64 об.).
63. РГАДА 751 – РГАДА. Ф. 181. РО МГАМИД № 751. 4°, третья четв. XVI в. 755 л. [Каталог славяно-русских рукописных книг. С. 156–165] (л. 222–237 об.).
64. РГАДА 1381 – РГАДА. Ф. 188. Рукописное собрание Центрального государственного архива древних актов № 1381. 2°, первая пол. XVI в. 422 л. (л. 130 об. – 136).
65. Риж. 1 – БАН. Собрание Рижской Гребенщиковской общины № 1. Торжественник. нач. XV в. (л. 113 об. – 120).
66. Рум. 434 – РГБ. Ф. 256. Собрание Н. П. Румянцева № 434. Торжественник. 2°, XVI в. 576 л. (л. 215–219 об.).
67. Рум. 437 – РГБ. Ф. 256. Собрание Н. П. Румянцева № 437. Торжественник. 4°, XVIII в. 739 л. (л. 416 об. – 421 об.).
68. Син. 306 – ГИМ. Собрание Синодальное 306. Торжественник. 2°, XVII в. (1675 г.). 271 л. [Описание славянских рукописей, с. 673–683] (л. 93 об. – 100).
69. Сол. Анз. 83/1448 – РНБ. Ф. 717. Собрание Соловецкого монастыря № 83/1448. Торжественник минейный. 2°, кон. XV в. 337 л. [Описание рукописей. С. 672–683] (л. 95 об. – 101 об.).
70. Сол. 805/915 – РНБ. Ф. 717. Собрание Соловецкого монастыря № 805/915. Сборник слов и житий. 4°, сер. XVI в. (1558 г.). XIX + 687 л. (л. 92 об. – 103)².
71. Соф. 1419 – РНБ. Ф. 728. Собрание Софийского собора № 1419. Торжественник, «Соборник Кириллова монастыря». 2°, XVI в. 586 л. (л. 215 об. – 220 об.).
72. Твер. 72 – Государственный архив Тверской области. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1623. Сборник житий, слов и поучений. 4°, XVI в. 369 л. [Славяно-русские рукописные книги. С. 139–142] (л. 185 об. – 198).
73. Твер. 77 – Государственный архив Тверской области. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1150. Сборник слов и поучений. 4°, XVI в. (50–е гг.). 330 л. [Славяно-русские рукописные книги. С. 152–155] (л. 70–82 об.).
74. Тихомир. 296 – ГПНТБ СО РАН, Древлехранилище им. Е. И. Дергачевой-Скоп. Собрание М. Н. Тихомирова № 296. Сборник. 2°, XV в. 515 л. [Тихомиров. С. 88–90] (л. 93 об. – 104 об.).

² В соединении с «Поучением препразнества Рождества Христова» (incipit «Да есте ведуще братия»).

75. Тихомир. 499 – ГПНТБ СО РАН, Древлехранилище им. Е. И. Дергачевой-Скоп. Собрание М. Н. Тихомирова № 499. Златоструй. 2°, кон. XVIII – нач. XIX в. 389 л. [Тихомиров. С. 148] (л. 300 – 304).

76. Тихонр. 178 – РГБ. Ф. 299. Собрание Н. С. Тихонравова № 178. Торжественник. 2°, XVI в. 408 л. (л. 62 об. – 64 об.).

77. Тихонр. 185 – РГБ. Ф. 299. Собрание Н. С. Тихонравова № 185. Торжественник, Златоуст, конволют. 2°, XV в., 320 л. (л. 78 об. – 81 об.).

78. Тихонр. 189 – РГБ. Ф. 299. Собрание Н. С. Тихонравова № 189. Златоуст и Торжественник. 2°, XVI в., 420 л. (л. 236 – 243 об.).

79. Тихонр. 301 – РГБ. Ф. 299. Собрание Н. С. Тихонравова № 301. Торжественник. 4°, первая пол. XVII в., 662 л. (л. 119–129).

80. Тихонр. 419 – РГБ. Ф. 299. Собрание Н. С. Тихонравова № 419. Торжественник. 2°, XVI в., 720 л. (л. 273–278 об.).

81. Тихонр. 424 – РГБ. Ф. 299. Собрание Н. С. Тихонравова № 424. Златоуст, Торжественник. 2°, сер. XVI в., 363 л. (л. 302 об. – 308 об.).

82. Тихонр. 430 – РГБ. Ф. 299. Собрание Н. С. Тихонравова № 430. Торжественник. 2°, XVI в., 643 л. (л. 213–219 об.)³.

83. Увар. 71 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова № 328 (71). Торжественник. 2°, XV в. 189 л. [Леонид, 1893, а. С. 425–428] (л. 152 об. – 158).

84. Увар. 163 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 1048 (163). Сборник житий и слов. 4°, XVI в. 807 л. [Леонид, 1893, б. С. 347–353] (л. 330 об. – 346 об.).

85. Увар. 166 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 1052 (166). Сборник, жития и слова св. отец. 4°, XVII в. 798 л. [Леонид, 1893, б. С. 359–367] (л. 451–460).

86. Увар. 225 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова № 1802 (225). Сборник, 4°, XVI–XVII вв. 332 л. [Леонид, 1894, б. С. 90–92] (л. 209–217)⁴.

87. Увар. 319 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 1041 (319) (264), Миня четья, месяц декабрь. 2°, нач. XVII в. 800 л. [Леонид, 1893, б. С. 327–331] (л. 693 об. – 702).

88. Увар. 337 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова № 63 (337). Сборник слов святых отец. 2°, XV в. (1438 г.) 273 л. [Леонид, 1893, а. С. 470–74] (л. 83–88).

89. Увар. 349 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 1790 (349) (370). Сборник. 2°, XVI в. 268 л. [Леонид, 1894, б. С. 57 – 62] (л. 141 об. – 143 об.).

90. Увар. 385 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова № 330 (385) (613). Торжественник. 2°, XVI в. 571 л. [Леонид, а, 1893. С. 436–443] (л. 173–178).

91. Увар. 409 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 1051 (409). Сборник житий и слов святых. 4°, XVI в. 449 л. [Леонид, 1893, б. С. 355–359] (л. 428–437).

92. Увар. 509 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова № 1772 (509) (362). Сборник. 4°, кон. XV в. 329 л. [Леонид, 1894, б. С. 13–18] (л. 105–110 об.).

93. Увар. 514 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 1789 (514) (369). Сборник. 4°, XVI в. 560 л. [Леонид, 1894, б. С. 51–57] (л. 261–270).

94. Увар. 787 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 332 (787), Торжественник минейный годово́й. 4°, 1638 г., 515 л. [Леонид, 1893, а. С. 448–454] (л. 130–141 об.).

³ Листы в рукописи перепутаны, диапазон указан примерно.

⁴ Текст без начала.

95. Увар. 857 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 1058 (857) Сборник житий и слов святых. 4°, XVII в. 604 л. [Леонид, 1893, б. С. 378–384] (л. 2–6 об.).
96. Увар. 1159 – ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 336 (1159), Торжественник. 4°, XVII в. 233 л. [Леонид, 1893, а. С. 467–470] (л. 66 об. – 77).
97. Унд. 560 – РГБ. Ф. 310. Собрание В. М. Ундольского № 560. Сборник. 2°, кон. XV – нач. XVI в. 394 л. (л. 98–101).
98. Унд. 563 – РГБ. Ф. 310. Собрание В. М. Ундольского № 563. Сборник. 2°, XVI в. 654 л. [Ундольский, стлб. 423–425] (л. 307–317 об.).
99. УрФУ IX 46р/741 – ЛАИ УрФУ. Свердловское собрание, IX 46р/741. Торжественник. 4°, нач. XIX в. 356 л. (л. 95–105 об.)
100. УрФУ XVIII 15р/1656 – ЛАИ УрФУ. Челябинское собрание, XVIII 15р/1656. Сборник. 2°, нач. XX в. 128 л. (л. 35 об. – 45⁵).
101. Хлуд. 182 – ГИМ. Собрание А. И. Хлудова № 182. Толковая Палея с иными статьями. 4°, вторая четв. XVI в. 545 л. [Попов, 1872, с. 362–370] (л. 523–531 об.).
102. Хлуд. 196 – ГИМ. Собрание А. И. Хлудова № 196. Миняя четья, декабрь. 2°, XVIII в. 328 л. [Попов, 1872, с. 420–426] (л. 283 об. – 287).
103. ЦАНО 52 – Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2636. Архив № 52, библ. № 36247. Сборник уставных чтений. 2°, нач. XVI в. 702 л. [Пудалов] (л. 531 об. – 538 об.).
104. Чуд. 262 – ГИМ. Собрание Чудовское № 262. Торжественник праздничный, годовой. 2°, XV в. (1444 г.), 556 л. (л. 112–119).
105. Яцим. 30 – БАН. 13.2.24. Собрание А. И. Яцимирского № 30. Торжественник. 4°, кон. XVI в. 225 л. (л. 70 об. – 79 об.).

⁵ По архивной фолиации.

Проповедь Стефана Яворского на измену гетмана И. С. Мазепы: авторский замысел и редактор текста

А. И. Попович

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Россия

alexeypopowich@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется история проповеди митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского «Трость, вѣтром кольблема...», произнесенной 12 ноября 1708 г. перед анафематствованием гетмана И. С. Мазепы. Текст проповеди впервые публикуется по авторскому автографу из коллекции рукописей Синода РГИА в Приложении. Сравнение оригинального текста с публикацией по позднему списку, размещенной в «Трудах Киевской духовной академии» в 1865 г., продемонстрировало, что редактор проповеди внес в замысел Яворского существенные изменения, нашедшие отражение и в дальнейшем бытовании текста. Доказано, что редактором текста был церковный деятель и придворный панегирист Гавриил Бужинский, использовавший при исправлении текста общие места, характерные для его сочинений (в частности, сравнение изменников петровской эпохи и сына царя Давида Авессалома). Среди целей редактирования было приведение текста в соответствие с неосуществленным петровским замыслом сборника проповедей, посвященных событиям Северной войны. Также обоснована гипотеза, что отредактированный Бужинским текст был в распоряжении автора стихов «от лица всея России», на основании текстуальных переключек, обычно приписываемых Стефану Яворскому.

Ключевые слова: Стефан Яворский, проповедь, гетман Иван Мазепа, анафема, стихи, Петр I, Гавриил Бужинский, образ Авессалома

Для цитирования: Попович А. И. Проповедь Стефана Яворского на измену гетмана И. С. Мазепы: авторский замысел и редактор текста // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 118–139. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-08>

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

Sermon of Stefan Yavorsky on the Treason of Hetman I. S. Mazepa: An Author's Intention and a Text Editor

Alexey I. Popovich

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
Russia

alexeypopowich@mail.ru

Abstract. The article examines a history of the sermon of Metropolitan of Ryazan and Murom Stefan Yavorsky *Trost', vetrom koleblema* ("A reed shaken with the wind"), delivered on November 12, 1708 before the anathematization of Hetman I. S. Mazepa. The text of the sermon is published for the first time based on the author's autograph from the collection of manuscripts of the Synod of the Russian State Historical Archive in the Appendix. A comparison of the original text with the publication of a later copy, undertaken in the "Proceedings of the Kyiv Theological Academy" in 1865, demonstrated that the editor of the sermon made significant changes to Yavorsky's intention, which were reflected in the subsequent existence of the text. The study proved that the editor of the text was a church leader and court panegyrist Gavriil Buzhinskiy, who, when correcting the text, used commonplaces characteristic of his works (in particular, a comparison of the traitors of the Peter the Great era and the son of Tsar David Absalom). Among the goals of the editing was to bring the text into conformity with Peter's unrealized plan for a collection of sermons dedicated to the events of the Northern War. The article substantiates the hypothesis that the text edited by Buzhinskiy was at the disposal of the author of the poems "on behalf of all Russia", which, based on textual overlaps, are usually attributed to Stefan Yavorsky

Keywords: Stefan Yavorsky, sermon, Hetman Ivan Mazepa, anathema, verses, Peter the Great, Gavriil Buzhinskiy, image of Absalom.

Citation: Popovich A. Sermon of Stefan Yavorsky on the Treason of Hetman I. S. Mazepa: An Author's Intention and a Text Editor. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 118–139. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-08>

Введение

12 ноября 1708 г. в Московском Успенском соборе после молебного пения о победе над шведами митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский (1658–1722) произнес проповедь об измене гетмана И. С. Мазепы (1639–1709). Учительное слово под названием «Трость, вѣтром колѣблема, то есть нестаток, непостоянство и жалосная измѣна гетмана Ивана Мазепы» завершилось анафематствованием гетмана с участием других архиереев. История этого текста представляет тот редкий случай, когда обстоятельства его произнесения были достаточно подробно описаны, сохранилось и известие о происходившей службе, практически дословно передающее

слова митрополита, предшествующие анафематствованию: «Мы собрании во имя Господа Иисуса Христа, и нам дано есмь от самого Бога вязати и решить, аще кого свяжем, на земли связан будет и на небеси»¹.

Характерно, что в качестве библейского тематического ключа Стефан Яворский избрал слова Христа об Иоанне Предтече (Мф. 11:7; Лк. 7:24), который считался патроном Ивана Мазепы и с которым тот часто сравнивался в панегирических текстах, ему посвященных [Сазонова, 2008, с. 92–95]. Яворский, находившийся, как и другие западнорусские книжники, в близких отношениях с гетманом, тяжело переживал эти события и писал эту проповедь не столько по собственной воле, сколько по поручению Петра I. Об этом косвенно говорит то обстоятельство, что 13 ноября, на следующий день после службы, Стефан Яворский не решился произносить обличительную проповедь на день Иоанна Златоуста [Попович, 2023а].

31 октября 1708 г. царь сообщил митрополиту об измене Мазепы, назвав его вторым Иудой, которого необходимо предать анафеме: «Того ради изволте онаго за такое ево дѣло публично в саборной церкви проклятию предать» [Письма и бумаги, 1948, № 2795, с. 261]. Чуть раньше, чем в Москве, – 8 ноября – гетмана анафематствовали в Троицком соборе г. Глухова, где на тот момент находился Петр. Дальнейшим событиям, связанным с анафематствованием Мазепы, посвящены специальные работы [Погосян, 2004; Brogi Bercoff, 2000].

Первая публикация проповеди

Текст проповеди Стефана Яворского был опубликован в 1865 г. в «Трудах Киевской духовной академии» [Слово пред проклятием Мазепы, 1865] по киевскому списку XVIII в.², его издатель по неизвестной причине предпочел остаться анонимным. Впоследствии, в 1874–1877 гг., в этом же журнале В. Ф. Певницкий напечатал остальные проповеди Стефана Яворского из так называемого викториального цикла по той же рукописи [Слова Стефана Яворского]. Практически идентичный списку КДА текст проповеди на измену Мазепы содержится и в других близких по составу сборниках³.

На момент публикации этой проповеди еще не были введены в научный оборот автографы проповедей Стефана Яворского из коллекции рукописей Синода⁴. И. А. Чистович, работавший с неразобранными тетрадями Яворского

¹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 77. Л. 3–4 об. Описание службы в Московском Успенском соборе с молебном о победе над шведами и анафематствованием И. С. Мазепе // Архивы России : [интернет-портал]. URL: <https://rusarchives.ru/online-projects/mazepa-k-istorii-predatelstva/doc-30-1708-opisanie-sluzhby-v-moskovskom-uspenskom-sobore-s-molebno-o-pobede> (дата обращения: 03.02.2024).

² ЦАМ КДА. П 297 (I.1.7.7). Л. 117–123. См. описание состава сборника: Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. 2 / сост. Н. Петров. Киев : Тип. В. Давиденко, 1877. С. 303–306.

³ ОР РГБ. Ф.173/II. № 112. Л. 119–127; РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1029. Л. 208–214.

⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592а (л. 1–517), 1592б (л. 518–909), 1592в (л. 910–1382), 1592г (л. 1383–1797). Проповеди Стефана Яворского. 1691–1721 гг. Описание см.: Никольский К. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 2., вып. 1. СПб.: Синодальная типография, 1906. С. 381–426.

в 1867 г., впервые обратил внимание на то, что проповедь о Мазепе была напечатана «со значительными пропусками и разностями против бывшего у нас под рукою оригинала» [Чистович, 1867, с. 106, прим. 1]. Сам Чистович опубликовал лишь небольшой фрагмент текста [Там же, с. 106–109], не став уточнять характер этих «разностей» и не избежав при этом неточностей в передаче текста. Все исследователи, впоследствии упоминавшие проповедь Стефана Яворского, пользовались либо изданием 1865 г., либо усеченной публикацией Чистовича.

Какого рода были «пропуски и разности», появившиеся не по воле издателей, а изначально бывшие в том варианте текста, по которому делались поздние списки? Автограф проповеди, помимо непосредственных разночтений, содержит редакторские киноварные пометы, сделанные другой рукой. Они были введены как для исправления отдельных букв и слов, так и для более существенных изменений при копировании текста. Кроме проповеди на измену Мазепы, подобные пометы есть и в других рукописях Стефана Яворского, посвященных событиям Северной войны, в частности в проповеди «Образ добродѣтелей добр воин» (1721) на годовщину победы в битве при Лесной (проповедь опубликована: [Попович, 2023b, с. 113–133]). Оба текста, в отличие от подавляющего большинства проповедей в собрании РГИА, имеют собственную полистную нумерацию, сделанную еще в XVIII в.

Гавриил Бужинский как редактор текстов Стефана Яворского

Редактором и составителем «викториального цикла», судя по всему, был один из видных петровских панегиристов Гавриил Бужинский (1680–1731), сделавший копии отдельных проповедей Яворского в ходе порученной ему Синодом (по приказу Петра I) работы над книгой «всех проповедей, сказанных архиереями и прочими учителями в продолжение двадцати одного года от начала Шведской войны с воспоминанием взятия городов и полученных викторий» [Описание документов и дел, 1878, стб. 612]. Это издание не состоялось, а сведения о сохранности и судьбе подготовительных материалов отсутствуют.

Рукопись РГИА содержит слишком мало палеографических данных для сопоставления имеющейся правки и почерка самого Бужинского⁵, однако для атрибуции исправлений текста Гавриилу можно привести и другие аргументы. При сравнении оригинального текста и поздних списков обращает на себя внимание устранение украинизма «статок» и его производных «нестаток» (в том числе из авторского заголовка), «нестаточный». Было поправлено и слово «колѣблющийся», также присутствующее в заголовке проповеди и неоднократно используемое в тексте: «ѣ» был заменен на «е». Нормализация написания коснулась и других слов: «енерали» было исправлено на «генералы» (слово «асаули» при этом было просто удалено);

⁵ Тем не менее характерное написание редактором буквы «ѣ» идентично почерку Гавриила Бужинского (см.: ОР РГБ. Ф. 173/IV. № 104).

«запорожское» – на «запорожское»; «какое-либуди» – на «какое-нибуди»; лексема «глянешь» – на «посмотришь» или «воззришь». Кроме того, из текста были исключены две латинские фразы.

Более существенна содержательная нормализация текста. Так, редактором было исключено упоминание баснописца Эзопа и свойственные Стефану Яворскому обличения российского общества, раздражавшие многих и противоречившие задачам панегирического пафоса проповедей.

Примеры редактирования оригинального текста Стефана Яворского

[Слово пред проклятием Мазепы, 1865]⁶

А хочете ли видѣти сицевыя трости, вѣтром колеблемыя? Есть их вездѣ полно. Не так скоро маслину обрѣсти мощно, яко трость, вѣтром колеблему (с. 503).

Есть нѣгдѣ притча о маслинѣ и трости (с. 503).

О непостоянства! Много бы мнѣ надобно времени, аще бых восхотѣл подробно о сицевых тростех глаголати? Есть их вездѣ полно (с. 504).

Стефан Яворский. Трость, вѣтром колеблема... (1708)

А хочете ли видѣти сицевыя трости, вѣтром колеблемыя? Не надобѣ ходити в пустыни египетския, не надобѣ к езерам палестинским шествовати, есть их и ту попремногу. Не так скоро маслину обрѣсти мощно, яко трость вѣтром колеблемую⁷.

Притча есть в книгах Езоповых⁸.

О нестатка! О непостоянства! Много бы мнѣ надобѣ времени, аще бых восхотѣл подробну о сицевых тростех глаголати? Есть их вездѣ полно, по монастырям, по дворам, по судейским полатам, по купецким хранилищам, по торжищам, в самых супружествах о коль много тростей, вѣтром колеблемых⁹.

Последний фрагмент из оригинального текста в [таблице](#) был выделен редактором крестиками, соединенными линией, обозначающей исключение всего фрагмента. Далее на том же листе перечеркивать текст не понадобилось, и редактор ограничился лишь крестиками, удалив таким образом продолжающий авторскую мысль фрагмент, где указывалось на распространение греха в воинском сословии: «И так я уже мнѣл, что только меж

⁶ Поскольку экземпляр КДА недоступен и затруднительно определить наиболее ранний список «викториального цикла», отредактированный вариант проповеди на измену Мазепы здесь и далее цитируется по изданию 1865 г. с указанием номеров страниц в круглых скобках.

⁷ РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592 г. Л. 1726.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 1727.

стѣнами градскими тростие обрѣтаются, выйду в поле, аж их там еще больше. Гляну на воинския полки, аж их там премногое множество»¹⁰.

В оригинальном варианте, охарактеризовав нравы современного ему общества, Стефан Яворский переходил к примерам из отечественной истории: «А мало ли таких тростей, бѣсом игралища, вѣки наши видѣли и видят? Не хочу я здѣ краткости ради времени от писаний святых и от историй иноземческих рѣчи моя доводить, в дому имѣем образцы жалоснаго дѣйствія. А что бяху оныя стен(ь)ки разины? Что оныя булавины? Что иные сими времени возникшие бунтовщики, вѣроломцы, воры вселукавые, разбойники вселютѣйшие?»¹¹.

Редактор проповеди решил разнообразить этот ряд деяниями библейских персонажей: восставших против Моисея Корея, Дафана и Авирона, советника царя Давида – Ахитофела и, наконец, Авессалома, выступившего против своего отца (Давида). Более подробно редактор решил остановиться на фигуре Авессалома (с. 506). Источником примеров для редактора, возможно, послужила хорошо известная в то время проповедь Яворского «Колесница четыреколесная» (1704), текстуально близкая добавленному фрагменту.

Сравнение отредактированного варианта проповеди на измену Мазепы и «Колесницы четыреколесной» Стефана Яворского

[Слово пред проклятием Мазепы, 1865]

А мало ли таких тростей? бѣсом игралища? Тростию бѣше вѣтром гордынным колеблемою, благодати Божія праздною, первоначальник он отступник диавол, Богу, благодѣтелю своему противопоставший. Тростию бяху вѣтром диавольским колеблемою они бунтовщики на Моисея воставшіе, Корей, Дафан и Авирон, землю пожертые. Тростию бяху вѣтром колеблемою оныя Кореи сообщники двѣсти пятьдесят бунтовщиков, огнем свыше, яко трость, поглощенные. Тростию бяху оныя на Моисея ропщущіе, змїями смертоносными угрызаемые. Тростию бѣше Ахитофел, советник Давидов и друг

Стефан Яворский. Колесница четыреколесная (1704)

А идѣже в колесницѣ противление, идѣже колеса противляются своему тяглу: уже то не Божія колесница, но диавольская. Он первоначальным был бунтовщиком, Богу противляющимся: его то диавольския колеса суть всѣ, влаstem не повинующіеся, его то диавольския колеса оныя бунтовщики на Моисея, Корей, Дафан и Авирон землю пожерты. Его то диавольския колеса они Кореи сообщники двѣсти пятьдесят бунтовщиков огнем свыше поглощены. Его то диавольския колеса онии ропотницы на Моисея ропщущіи, змїями смертоносными

¹⁰ РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592г. Л. 1727.

¹¹ Там же.

великий, послѣди же гонитель.
Тростию бяше, вѣтром диаволь-
ским колеблемою, Авессалом,
на отца своего Давида востав-
ший и на древѣ власами висящий
между небом и землею, аки неба
и земли недостойный (с. 505).

угрызаеми. Его то диавольское
колесо Авессалом бунтовщик
на своего отца, на древѣ власами
висящий между небом и зем-
лею аки неба и земли недостой-
ный [Стефан Яворский, 1805,
с. 218–219].

Не исключено, что и вторая часть вставки, представляющая собой типичные для схоластической проповеди вопросы о судьбе Авессалома, была взята из какой-то проповеди Яворского: более 300 текстов до сих пор не введены в научный оборот, но были под рукой у редактора проповеди.

Однако подобное редактирование могло отразиться и на дальнейшей истории текста и его рецепции. Стефану Яворскому с той или иной степенью уверенности приписывается целый комплекс антимазепинских текстов [Сазонова, 2008, с. 109–111]: плакатный памфлет-проклятие [Brogi Bercoff, 2000], вошедшая в чин православия анафема [Никольский, 1879, с. 252–256] и вирши про Мазепу «от лица всея России» [Щеглова, 1926, с. 87–92]. Последние неоднократно публиковались под именем Стефана Яворского, в том числе в издании его проповедей 1804–1805 гг. [Стефан Яворский, 1805, с. 299–302], однако едва ли не единственным основанием для их атрибуции стали параллельные места с проповедью на измену Мазепы, а точнее с вариантом этой проповеди, опубликованным в 1865 г.

Несколько мест этого варианта проповеди, имеющих прямые пере-
клички с антимазепинскими виршами, отсутствуют в оригинальном тексте.

Близкие места отредактированного варианта проповеди на измену Мазепы и стихов, приписываемых Стефану Яворскому

[Слово пред проклятием Мазепы, 1865]

*Цитата из Псалтыри (Пс. 40:10)
после слов:* «Со слезами zde
мощно возгласити оная псалом-
ская словеса» 12: «Человѣкъ мира
моего, на него же уповах, ядый
хлѣбы моя, возвеличи на мя запи-
нание» (с. 509).

*Фраза с евангельской цитатой
(Мф. 25:21) после слов:* «Вам убо
буди безсмертная слава, благо-
словение Господне и мздовоздая-
ние от Бога и от государя,

Стихи на измену Мазепы

За моя хлѣбы, за моя трапезы
Горькия в жажду даеши ми слезы
[Стефан Яворский, 1805, с. 301].

Иным речет Бог: благий рабе
вѣрный,
Понеже благ есь и нелицемѣрный.
Вниди в радости в рай Господа
Бога,

¹² РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592г. Л. 1728.

яко прерѣканію Корреову
не послѣдовасте»¹³: «Будет оное
превождельнное время, егда
за сицевую вашу вѣрность на су-
дищи Христовѣ услышите оный
прерадостный глас: благий рабе
вѣрный! вмаль был еси вѣрен, над
многими тя поставлю: вниди в ра-
дость Господа твоего» (с. 509).

Упоминавшаяся выше вставка
«Тростию бѣше, вѣтром диаволь-
ским колеблемою, Авессалом,
на отца своего Давида востав-
ший и на древѣ власами висящий
между небом и землею, аки неба
и земли недостойный» (с. 505).

За твою вѣру се тебѣ мзда многа
[Там же, с. 301–302].

Уподобися Россія Давиду,
Иже от сына терпяше обиду.
Авессалом сын был
неблагодарный,
Подобен ему Мазепа коварный
[Там же, с. 299].

Безусловно, автор вирш был знаком с проповедью Стефана Яворского. Однако, учитывая приведенные заимствования, можно предположить, что в распоряжении неизвестного стихотворца был скопированный после смерти митрополита вариант проповеди, значительно отличающийся от оригинала.

Активное использование в публичной сфере общих мест, относящихся к восстанию Авессалома на своего отца, связано в первую очередь с делом царевича Алексея Петровича 1718 г. Отдельные упоминания Авессалома как государственного изменника фиксируются в 1710 и 1717 гг. (см. [Рогов, 2008, с. 24–25]). В феврале 1710 г. учениками Славяно-греко-латинской академии была поставлена школьная пьеса «Божие уничижителей гордых, в гордом Израиля уничижителю, чрез смиренна Давида, уничиженном Голиафе уничижение вкупе же и праведное его в отцегугателе Авесаломе», где Авессалом в «предидействии» сравнивался с Мазепой, а также упоминался Ахитофел: «Авесалом отцу в сопротивлении с самым изменником, проклятым Мазепою. Ахитофель же в богоненавистных советех с его советники сравняется, прочее же даже до конца действия и само явственно обретается» [Пьесы школьных театров Москвы, 1974, с. 229].

Гавриил Бужинский был учителем и проповедником в академии с 1706 г. В 1717 г. в «Слове в похвалу Санктпетербурга и его основателя государя императора Петра Великого» Бужинский сравнил с Авессаломом восставших в 1682 г. стрельцов [Гавриил Бужинский, 1717]. Не зафиксировано использование Стефаном Яворским сравнения гетмана Мазепы и Авессалома (за исключением приписываемых ему антимазепинских стихов).

Другим, на первый взгляд, незначительным дополнением оригинального текста проповеди на измену Мазепы стало упоминание библейского образа хобота сатаны (Откр. 12:4) в словах, обращенных к запорожскому

¹³

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592г. Л. 1728.

воинству: «Уподобистесь Михаилу архистратигу и ангелом его, яко супротиву стасте бунтовщику, сатанѣ, хоботом своим третью часть звѣзд с небесе отторгнути хотящему» (с. 509). Этот образ по отношению к Мазепе использовался в «Службе благодарственной» (1709) о победе под Полтавою [Служба благодарственная, 1709, л. 12–12 об.], составленной Феофилактом Лопатинским (ум. 1741) и впоследствии отредактированной Гавриилом Бужинским по поручению Петра I (см. [Пекарский, 1862, с. 200–202]). Кроме того, 27 июня 1719 г. Бужинский произносил в походной церкви Преображенского полка проповедь «Слово благодарственное о победе, полученной под Полтавой» и сравнивал Мазепу со змеем, который «ниже бо человеческого воспоминания достоин есть, аки оный апокалиптический третью часть звезд с собою отторже» (цит. по: [Панегирическая литература петровского времени, 1979, с. 252]).

Заключение

Таким образом, нет сомнений, что редактором проповеди Стефана Яворского «Трость, вѣтром колъблема, то есть недостаток, непостоянство и жалосная измѣна гетмана Ивана Мазепы» был именно Гавриил Бужинский, по сути, выступивший в роли соавтора, значительно повлиявшего на авторскую концепцию проповеди. Бужинский не только привел текст в соответствие задачам готовящейся по поручению Петра I книги, устранив из проповеди характерные для Яворского обличительные интонации, но и использовал при редактировании общие места из других своих панегирических сочинений. Подобное вмешательство в текст, по всей видимости, характерно и для других проповедей, издававшихся в XIX в., в том числе по поздним спискам.

Это обстоятельство повлияло не только на судьбу самой проповеди, распространявшейся в XVIII в. в списках, представляющих собой вторичный текст Гавриила Бужинского¹⁴, но и на атрибуцию других текстов, а именно вирш о Мазепе «от лица всея России», приписываемых Стефану Яворскому. Есть основания считать, что это позднее творчество неизвестного стихотворца, в руках которого был даже не оригинал, а отредактированный список проповеди.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: идея “общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»).

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

¹⁴ Здесь, однако, нужно отдать должное переписчикам, внимательно относившимся ко всем исправлениям самого Стефана Яворского и успешно разбиравшим при копировании трудные чтения.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest. *The author declares no conflict of interest related to this article.*

Список литературы / References

Гавриил (Бужинский Г. Ф.), еп. Слово в похвалу Санкт-Петербурга и его основателя государя императора Петра Великого. Санкт-Петербург, 1717. Б. п. [Gabriel (Buzhinsky GF), bishop (1717) A word in praise of Saint Petersburg and its founder, Emperor Peter the Great. Saint Petersburg : [S. n.] (In Russ.)].

Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста. Санкт-Петербург : Тип. Ф. Г. Елеонского, 1879. 314 с. [Nikolsky K (1879) Anathematization (excommunication from the church), performed during the first week of Great Lent. St. Petersburg : Tip. F. G. Eleonskogo. (In Russ.)].

Стефан (Яворский С. И.) , митр. Слова Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского / публ. В. Певницкого // Труды Киевской духовной академии. 1874. Июль. С. 72–121; Октябрь. С. 123–154 ; Декабрь. С. 505–520. 1875. Январь. С. 118–128 ; Март. С. 631–647 ; Май. С. 486–505 ; Сентябрь. С. 463–492 ; Октябрь. С. 124–145. 1877. Апрель. С. 108–142. [Pevnitsky V (prep) (1874–1877) Words of Stefan Yavorsky, Metropolitan of Ryazan and Murom. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*. 1874, July: 72–121, Oct.: 123–154, Dec.: 505–520; 1875, Jan.: 118–128, March: 631–647, May: 486–505, Sept.: 463–492, Oct.: 124–145; 1877, Apr., 108–142. (In Russ.)].

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 2, ч. 2. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1878. 746 стб. [(1878) Description of documents and files stored in the archives of the Holy Governing Synod. Vol. 2, pt. 2. Saint Petersburg: Sinod tip. (In Russ.)].

Панегирическая литература петровского времени. Исследование и тексты / изд. подгот. В. П. Гребенюк ; под ред. О. А. Державиной. Москва : Наука, 1979. 311 с. [Grebenyuk VP and Derzhavina OA (prep, ed) (1979) Panegyric literature of the Peter the Great period. Research and texts. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. Санкт-Петербург : Изд. Т-ва «Обществ. польза», 1862. II, 694, XXV с. [Pekarsky P (1862) Science and literature in Russia under Peter the Great. Vol. 2. Saint Petersburg: Izd. T-va «Obshchestv. pol'za». (In Russ.)].

Петр I, имп. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Июль – декабрь 1708 г., вып. 1 / ред. А.И. Андреев. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 410 с. [Andreev AI (ed) (1948) Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 8. July – December 1708, iss. 1. Moscow : Izd-vo Akad. nauk SSSR. (In Russ.)].

Погосян Е. И. С. Мазепа в русской официальной культуре 1708–1725 гг. // *Mazepa e il suo tempo: Storia, cultura, societa*. Alessandria, 2004. P. 315–332 [Pogosyan E (2004) I. S. Mazepa in Russian official culture, 1708–1725. *Mazepa e il suo tempo: Storia, cultura, societa = Mazepa and His Time: History, Culture, Society*. Alexandria, pp. 315–332. (In Russ.)].

Попович А. И. О чем молчал Стефан Яворский? Непроизнесенные проповеди как уравнение с несколькими неизвестными // *Quaestio Rossica*. 2023а. Т. 11, № 4. С. 1393–1413. DOI: <http://dx.doi.org/10.15826/qr.2023.4.854> [Popovich AI (2023) What Stefan Yavorsky was silent about? Undelivered sermons as an equation with several unknowns. *Quaestio Rossica* 11 (4): 1393–1413. (In Russ.)].

Попович А. И. Смерть и жизнь «на общую пользу» в Петровскую эпоху: две проповеди Стефана Яворского // *Герменевтика древнерусской литературы*. 2023б. Сб. 22. С. 83–138. DOI: <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-83-138> [Popovich AI (2023) Death and life “for the common good” in the era of Peter the Great: two sermons of Stefan Yavorsky. *Germevntika drevnerusskoi literatury* 22: 83–138. (In Russ.)].

Пьесы школьных театров Москвы / под ред. А. С. Демина. Москва : Наука, 1974. 584 с. [Demin AS (ed) (1974) Plays of Moscow School Theaters. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Рогов К.¹⁵ Из комментариев к латинской оде Феофана 1727 года: к поэтике панегирика // *И время и место : ист.-филол. сб. к шестидесятилетию А. Л. Осповата*. Москва, 2008. С. 15–31 [Rogov K (2008) From the comments on Theophanes' Latin ode of 1727: on the poetics of panegyric. *I vremya i mesto : ist.-filol. sb. k shestidesyatiletiiyu A. L. Ospovata*. Moscow, pp. 15–31. (In Russ.)].

Сазонова Л. И. Гетман Иван Мазепа как герой и антигерой литературы барокко // *Белоруссия и Украина. История и культура : ежегодник 2005/2006*. Москва, 2008. С. 88–126 [Sazonova LI (2008) Getman Ivan Mazepa as a hero and anti-hero of Baroque literature. *Belorussiya i Ukraina. Istoriya i kul'tura : ezhegodnik 2005/2006*. Moscow, pp. 88–126. (In Russ.)].

Стефан (Яворский С. И.), митр. Слово пред проклятием Мазепы, произнесенное митр. Стефаном Яворским в Московском Успенском соборе, 12 ноября 1708 г. // *Труды Киевской духовной академии*. 1865. Декабрь. С. 499–512. [Stefan (Yavorsky SI), Metropolitan (1865) Speech before the curse of Mazepa, delivered by Metropolitan Stefan Yavorsky in the Moscow Assumption Cathedral, November 12, 1708. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* Dec.: 499–512. (In Russ.)].

Стефан (Яворский С. И.), митр. Проповеди. Ч. 3. Москва : Синод. тип., 1805. Разд. паг. [Stefan (Yavorsky SI), Metropolitan (1805) Sermons. Pt. 3. Moscow : Sinod. tip. (In Russ.)].

Феофилакт (Лопатинский Ф. Л.), архиеп. Служба благодарственная Богу, в Троице Святой славимому, о великой Богом дарованной победе над свейским королем Каролом XII и воинством его, содеянной под Полтавою в лето 1709 месяца июня в 27 день. [Б. м.], 1709. 38 л. [Feofilakt (Lopatinsky FL), Archbishop (1709) Thanksgiving Service to God, glorified in the Holy Trinity, for the great victory granted by God over the Swedish king Charles XII and his army, achieved near Poltava in the summer of 1709, on the 27th day of June. [S. l.] : [S. n.]. (In Russ.)].

Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. Санкт-Петербург : Тип. Деп. уделов, 1867. 112 с. [Chistovich IA (1867) Unpublished sermons of Stefan Yavorsky. Saint Petersburg : Tip. Dep. udelov. (In Russ.)].

¹⁵ К. Ю. Рогов включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 02.08.2024).

Щеглова С. О. Вірші про Мазепу, складені після його «зради» // Записки Українського наукового товариства в Києві. Історична секція. 1926. Т. 21. С. 82–111 [Shcheglova SO (1926) Stories about Mazepa, compiled after his «betrayal». *Zapiski Ukraïns'kogo naukovoï tovaristva v Kiïvi. Istorichna sektsiya* 21: 82–111. (In Ukr.)].

Brogi Bercoff G. Mazepa, lo zar e il diavolo. Un inedito di Stefan Javorskij // *Russica Romana*. 2000. Vol. 7. P. 167–188 [Brogi Bercoff G (2000) Mazepa, the Tsar and the Devil. An unpublished by Stephen Javorsky. *Russica Romana = Roman Russian* 7: 167–188. (In Friul.)].

Список сокращений

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
ЦАМ КДА – Церковно-археологічний музей Київської духовної академії (Київ)

Текст (автограф Стефана Яворского) публикуется по правилам Трудов отдела древнерусской литературы. Титла раскрываются в круглых скобках, как и слова и фразы из Священного Писания, сокращенные автором. Пунктуация в тексте приведена по современным правилам. Использование автором скобок, особенности авторской работы с текстом (подчеркивания, выделения, зачеркивания, дополнения и др.) оговаривается отдельно. Специально отмечаются случаи, когда пометы сделаны другим лицом (Гавриилом Бужинским). Переводы латинских фраз и указания на источники цитат даются в примечаниях после текста.

[л. 1725]

+

Трость, вѣтром колѣблема,
то есть недостаток, непостоянство
и жалосная измѣна
гетмана Ивана Мазепы
1708 ноемврия 12

[л. 1726] //

+

Arundo ventis agitata.

Inconstantia et dolenda mutatio Ducis Kozaticі Мазепae. A(nn)o 1708 ^{1,а}.

Что изыйдосте видѣти? Трость ли, вѣтром колѣблему? ^б

Страждущему Хр(и)с(т)у Сп(а)сителеви нашему за сп(а)сение наше, между инѣми поношениями, досадами, укоризнами, сотвориша иудее и сие ругател(ь)ство: возложиша на главу Х(ри)с(то)ву вѣнец тернов и даша в десницу Его трость. Что ся вам мнит, слышателіе, оная трость в руках Сп(а)сителевых легка ли или тяжка бяше? Мню, яко речете оную трость быти легку. Правда то ест(ь), что оная трость естеством своим бяше легка, но проображением своим о коль тяжка! А что прообразоваше оная трость в руках Хр(и)с(тов)ых? Образом бяше всѣх людей недостаточных и непостоянных, по подобию трости, вѣтром колѣблящихся.

О, коль тяжка бяше оная трость, не токо рукам, якоже с(е)рдцу Сп(а)-сителя нашего, егда взявши ю в руцѣ Свои, видѣл всевидящим Своим Б(о)-ж(иим) оком премногих людей будущих, трости оной подобных в праздности, в недостатку, в непостоянствѣ, в скоропреклонности, в слабости на едино повѣяние вѣтра, яко трость, колѣблящихся, ламлющихся, падающих. О трости в руках Г(о)с(под)них паче всякаго бремене тягчайшая!

А хотите ли видѣти сицевыя трости, вѣтром колѣблемыя? Не надобѣ ходити в пустыни египетския, не надобѣ к езерам палестинским шествовати, ест(ь) их и ту попремному ². Не так скоро маслину обрѣсти мощно ³, яко трость, вѣтром колѣблемую ⁴.

¹ В ркп. год подчеркнут.

² В ркп. пять слов вписаны на правом поле вместо зачеркнутого здѣ в наших российских предѣлах мощно сицевыя трости видѣти.

³ В ркп. три слова вписаны над строкой вместо зачеркнутого древо крѣпкое и постоянное обрящещи.

⁴ В ркп. на правом поле поставлен крестик другой рукой киноварью.

Притча есть баснословие⁵ в книгах Езоповых: маслина древо баше в нѣкоемѣстѣ, и близ ея трость. В нѣкое время найдет вѣтер великий, начнет духом бурным вѣяти на маслину и на трость. Маслина недвижима сущи на вѣтрнее устремление, дыханием бурным сокрушися, а трость колѣбанием своим и скоропреклонностию невреждена пребысть. Преставшу вѣтрнему устремлению начнет поносить трость маслинѣ: «Что, – рече, – тебѣ пол(ь)зует твоя крѣпость и сила? Се видиши мя, трость немощную, которая при своей слабости цѣла есмь и невреждена, ты же при твоей толикой силѣ и крѣпости сломлена еси и сокрушенна». [л. 1726 об.] // Маслина, сия слышащи, отвѣщает: «Трости искрняя моя, видиши мое сокрушение, не мни сие сокрушение мнѣ быти безчестием⁶, бол(ь)ша ест(ь) моя похвала при моем статку и постоянствѣ сломленной быти, нежели тебѣ при твоём нестатку и непостоянствѣ пребывати неврежденной».

Притча то есть⁷, но и Х(ристо)с в притчах глаголаше. Притча ест(ь) то⁸, но истину являющая. Бол(ь)ша ест(ь) похвала твердою и постоянною маслиною быти, и еще нужда ест(ь), от вѣтрняго устремления паче сокрушится, нежели быти и тростию праздною, непостоянною, скоропреклонною, и от сломления убо свободно⁹ на время быти, а потом посѣщенной быти¹⁰, в огонь геенский неугасимый осужденною быти¹¹ воверженной.

Свидѣтел(ь)ствуйте истиннѣ, слышателие! Возведѣте умная очеса ваша в вертограды н(е)б(е)сныя. Увидите тамо елико мучеников, елико угодников Б(о)жиих, толико маслин бл(а)гоплодовитых. Всяк от них может рещи о себѣ: «Аз же яко маслина плодovита в дому Б(о)жии»^с, «насаждени в дому Г(о)с(по)дни, в дворѣ Б(о)га нашего процвѣтут»^д.

Но вопрошу вы, маслины с(вя)тыя, каким образом в вертограды оныя¹² н(е)б(е)сныя преселистеся? Не инѣм образом, точию статком и постоянством. Вѣял на нас вѣтер от бездны адской, хотящ нами поколѣбати¹³ и преклонити нас в различная грѣхопадения, вѣял на нас вѣтер прещения мучител(ь)скаго, хотящ нас преклонити к неправдѣ, к вѣроломству, к идолопоклонству, но на сия вѣтрня¹⁴ устремлена твердыми и постоянными с Б(о)жиею помощию пребыхом маслинами, умом николиже поколебахомся¹⁵, ащеже и в¹⁶ сокрушение претерпѣхом¹⁷, но тѣлом точию сокрушихомся, а не д(у)шею¹⁸,

⁵ В ркп. слово зачеркнуто.

⁶ В ркп. тринадцать слов вписаны на левом поле через спец. знак.

⁷ В ркп. три слова вписаны на левом поле и над строкой вместо зачеркнутого Баснословие то ест(ь) Езопово.

⁸ В ркп. девять слов вписаны на верхнем поле через спец. знак.

⁹ В ркп. над строкой поставлен крестик другим почерком киноварью.

¹⁰ В ркп. семь слов вписаны над строкой.

¹¹ В ркп. два слова зачеркнуты.

¹² В ркп. слово вписано над строкой.

¹³ В ркп. над буквой ѣ написана буква е другим почерком киноварью.

¹⁴ В ркп. над словом сделана помета ii другим почерком киноварью.

¹⁵ В ркп. три слова вписаны над строкой и на правом поле вместо зачеркнутого а не тростию, вѣтром колѣблемою.

¹⁶ В ркп. слово зачеркнуто.

¹⁷ В ркп. исправлено из приидохом.

¹⁸ В ркп. над словом сделана помета ii другим почерком киноварью.

сие ¹⁹ сокрушение ест(ь) нам ²⁰ востание наше, но ниже сокрушением ²¹ наре-
щися ²² может, идеже ²³ постоянное ума твердо пребыст(ь) ²⁴ и непоколѣбимо.

То так ест(ь) преславна и приснопамятна ²⁵ вещь быти постоянною мас-
линою и на вѣтрная устремления не поколѣбаться, но всячески опрѣтися
и при постоянствѣ паче сломану быти и вѣчную славу получитьи, нежели,
тростию будучи, колѣбаться ²⁶ и на краткое время неврежденну быти, а потом
в огонь вѣчный воверженну.

А что на сие речете, тростие, вѣтром колѣблемые, игралища бѣсовские ²⁷,
на подгнѣшение пламене адскаго готовящиеся? А какое ваше постоянство? Какой
статок? Лишь только вѣтрец хотя малый повѣет, которому бы с Б(о)жиею помо-
щию [л. 1727] // мощно и опрѣтися, но вы, праздны суще бл(аго)д(а)ти Б(о)жия, яко
истинныя трости ²⁸, колѣблетесь и, аможе вѣтер хочет и дышет, преклоняетесь.

О нестатка! О непостоянства! Много бы мнѣ надобѣ времени, аще бых ²⁹
восхотѣл ³⁰ подробну о сицевых тростях гла(гола)ти? Ест(ь) их вездѣ полно ³¹,
по м(о)н(а)ст(ы)рям, по дворам, по судейским полатам, по купецким по лав-
кам ³², хранилищам, по торжищам ³³, в самых супружествах о коль много
тростей, вѣтром колѣблемых ³⁴. Будет иной повидимому ч(е)л(овѣ)к добр,
с(вя)т, праведен, Б(о)га боящийся, мнится быти маслина плодovита в дому
Б(о)жии. Пущайте ³⁵ тол(ь)ко вѣтер повѣет от ада преисподняго, пущай иску-
шение какое-либуд(ь) дыханием дунет. Аж он, трость, вѣтром колѣблема,
шатается, колѣблется ³⁶, и аможе вѣтер бѣсовский хочет и дышет, тамо
преклоняется. О тростие, како умножистесь! О маслины, како умалистесь!

³⁶И так я уже мнѣл, что тол(ь)ко меж стѣнами градскими тростие обрѣта-
ются, выйду в поле, аж их там еще бол(ь)ше. Гляну на воинския полки, аж их
там премногое множество ³⁷. Глянешь на иного, ч(е)л(овѣ)к як дуб. Повѣет
вѣтер, аж он трость, вѣтром колѣблемая ³⁸. Мнится иной быти повидимому
в статку, в мужествѣ, в крѣпости ³⁸, маслина недвижима, лишь тол(ь)ко
повѣял вѣтрец, аж он трость, вѣтром колѣблема. Глянешь на иного добро-

¹⁹ В ркп. слово вписано над строкой вместо зачеркнутого то после сокрушение.

²⁰ В ркп. слово вписано над строкой.

²¹ В ркп. над строкой другим почерком киноварью вписано то.

²² В ркп. вписано над строкой вместо зачеркнутого промовыти.

²³ В ркп. первая буква е исправлена на ѣ другим почерком киноварью.

²⁴ В ркп. исправлено из пребывает.

²⁵ В ркп. слово вписано над строкой вместо зачеркнутого душеспасительна.

²⁶ В ркп. над строкой поставлен крестик другим почерком киноварью.

²⁷ В ркп. два слова вписаны над строкой.

²⁸ В ркп. три слова вписаны над строкой.

²⁹ В ркп. над словом сделана помета другим почерком киноварью.

³⁰ В ркп. исправлено из хотѣл.

³¹ В ркп. в начале и в конце этого фрагмента другим почерком киноварью поставлены крестики и перечеркнут сам фрагмент.

³² В ркп. два слова зачеркнуты.

³³ В ркп. два слова вписаны над строкой.

³⁴ В ркп. над -те сделана помета другим почерком киноварью.

³⁵ В ркп. исправлено из колѣбается.

³⁶ В ркп. в начале и в конце этого фрагмента другим почерком киноварью поставлены крестики.

³⁷ В ркп. два предложения вписаны на правом поле через спец. знак, напротив поставлен крестик другим почерком киноварью.

³⁸ В ркп. напротив на левом поле поставлен крестик другим почерком киноварью.

хотство, услышиш(ь) его ласкател(ь)ныя словеса, которыми мастит ушеса г(о)с(у)д(а)ря своего и слышащих, такого видящи, всяк себѣ подумает, что то ест(ь) истинна маслина, пачеже реку, твердый дуб или кедр ливанский в мужествѣ, в постоянствѣ³⁹, а наипаче в вѣрности к г(о)с(у)д(а)рю своему непреклонный и недвижимый. Смотриж потом. Повѣт вѣтер от ада преисподняго, [который Иова праведнаго обвалил храмину]⁴⁰, прикоснется ему им⁴¹ своим бѣсовским дыханием, аж той, который мнѣлся быти маслиною, дубом и кедром ливанским, тростию ест(ь), вѣтром колѣблемою.

А мало ли таких тростей, бѣсом игралища⁴², вѣки наши видѣли и видят? Не хочу я здѣ краткости ради времени от писаний с(вя)т(ых) и от⁴³ историй иноземческих рѣчи моя доводити, в дому имѣем образцы жалоснаго дѣйствия.

А что бяху оны⁴² стен(ь)ки разины? Что оные булавины? Что иные сими времени возникшие бунтовщики, вѣроломцы, воры вселукавые, разбойники вселютѣйшие? Трости то бяху, трости, бл(аго)д(а)ти Б(о)жия праздныя вѣры, к г(о)с(у)д(а)рю своему тщие, которыми вѣтер диявол(ь)ский, дух злобы поднебесный⁴⁴ е, колѣбал на свое дѣло лукавое⁴⁵, преклянял и неперестал, донелиже⁴⁶ их низрынул в ад преисподный. [л. 1727 об.] //

О тростие непостоянное! О бѣсовское игралище! О подгнѣщение⁴⁷ огня геенскаго! Падоша вси дѣлающии беззаконие, изриновени быша, не могут стати⁴⁸.

А о н(ы)нѣшнем змѣннику, перекидчику, треокаянном Ивашкѣ Мазепѣ, войск его царского пр(есветлого) вел(ичества) запорозских бывшем⁴⁸ гетманѣ, что ся вам мнит, сл(ышатели)е? Трост(ь) ли бѣше, или маслина? Двадесѣт(ь) лѣт излишком гетманом был и чрез все тое время являлся быти маслиною. Глянешь на бл(а)горазумие, на политику, мнится быти маслина. Глянешь на бл(а)гочестие, на строение домов Б(о)жиих, на обогащение церквей, м(о)н(а)ст(ы)рей, на созидание б(о)г(о)дѣлен, на⁴⁹ нищелюбие⁵⁰ и страннолюбие и иныя добродѣтели⁵¹, ей, поистиннѣ, мнится быти маслина плодовита в дому Б(о)жи. Чтож о вѣрности к г(о)с(у)д(а)рю своему возгл(агол)ю? Ту уже не тол(ь)ко маслиною, но дубом и кедром ливанским мнѣл ся быти непреклонным и недвижимым. Н(ы)нѣже что слышим? З оной⁵² маслины, з оногo дуба и кедрa ливанскаго (ах, жалосной измѣни)⁵³ сталься тростию, вѣтром колѣблемою и бѣсом игралище. Повѣял вѣтер от уст л(ь)ва свѣйскаго, пачеже

³⁹ В ркп. два слова вписаны над строкой.

⁴⁰ Квадратные скобки принадлежат автору.

⁴¹ В ркп. слово зачеркнуто.

⁴² В ркп. в начале и в конце этого фрагмента другим почерком киноварью поставлены крестики.

⁴³ В ркп. восемь слов вписаны на правом поле через спец. знак.

⁴⁴ В ркп. три слова вписаны на левом поле через спец. знак.

⁴⁵ В ркп. слово вписано над строкой.

⁴⁶ В ркп. исправлено из даже.

⁴⁷ В ркп. исправлено из нрзб.

⁴⁸ В ркп. слово вписано над строкой.

⁴⁹ В ркп. слово вписано над строкой.

⁵⁰ В ркп. исправлено из нищедролюбие.

⁵¹ В ркп. четыре слова вписаны над строкой вместо зачеркнутого милование нищих.

⁵² Исправлено, в ркп. оиной.

⁵³ В данном случае круглые скобки принадлежат автору, после сделана помета другим почерком киноварью.

реци, от уст л(ь)ва адскаго, о немже Петр с(вя)т(ый) гл(агол)ет: «Супостат ваш диявол, аки лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»⁹. Дунул оный звѣрь вселукавый своим д(у)шепагубным дыханием, аж то, что мнѣлось быти в очесах наших кедром, сталося⁵⁴ тростию, вѣтром колѣблемою⁵⁵.

Здѣ ми ест(ь) лѣт возгласити Павла с(вя)т(аго) словесы (Gal:3): «О не-смысленный галате, кто ты прел(ь)стил ест(ь) не покоритися истиннѣ? Како наченши духом, н(ы)нѣ плотию скончеваеши?»^h О наемниче, не пастырю, видящ волка грядуща и оставляющ овцы и бѣгающ, пачеже сам в хищна волка измѣняющийся!ⁱ О гробе повапленный, како⁵⁶ отвнѣ являешися⁵⁷ красен, внутрь же исполнен еси⁵⁸ змиев ядовитых!^j О яблоко содомское, како добро видѣнию ч(е)л(овѣ)ч(е)скому являешися, внутрь же сокрываеши пепел, червие и жупел и квас фарисейский?⁵⁹ О лисе прехитрый, како взором смирение показуеши⁶⁰, внутрь же ухищрения и козней диявол(ь)-ских исполнен еси, о ковчеже позлащенный, не манну, но оману и квас фарисейский в себѣ содержащий! И что ты прочее нареку?

Свойственнѣйшаго имени⁶¹ тебѣ не обрѣтаю, паче сего, егда ты змѣнника вселукава нареку Иудею. И что зло сотвори тебѣ г(о)с(по)дѣ твой, г(о)с(у)-д(а)рь твой, яко лобизанием его предаеши? Не хлѣбом ли ты своим воскорми, кваса [л. 1728] // фарисейска непричастным?⁶² Не первосѣдателя ли ты прочим поставил? Не властью ли и преизяществом ты почтил ест(ь)? Не любовию ли ты вышше отческою и непрестанными бл(а)годѣянми ущедрил? Готов сущи к ногам твоим припадати, нозѣ твоя, по подобию Х(рист)а, умывати, лобизати. Ты же, вселукавый Иудо, бѣсом радование, како воздаеши злая за бл(а)гая и ненавист(ь) за возлюбление? О каменю, не ч(е)л(овѣ)че! Пачеже реку, о дияволе въ плоти!⁶³ О противоестественное чудо!

Слышателие мои, воспоминавши Иуду, предателя Х(ри)с(то)ва, кто исповѣсти может, колика бѣше тяжест(ь) на с(е)рдци Х(рист)а С(пасителя) н(аше)го) сицевую от ученика Своего терпѣти измѣну?

Читаем в гисториях: Иулий кесар(ь) римский, в нѣкое время от бунтовщиков окружаемый, узрит между ними Брута, которого он воскормил и воспитал, и, вздохнувши из глубины с(е)рдца, рече: «И ты, чадо Бруте». Рана от друга, от своего, ест(ь) нестерпима.

Не так тяжело было Х(рист)у С(пасителю) н(ашему) от оных разбойников иер(у)с(а)лимских в вертоградѣ связание и⁶⁴ поправление, от фарисеев, книжников, старцов оклеветание, от Ирода поругание, от Пилата на смерть

⁵⁴ В ркп. над словом сделана помета другим почерком киноварью.

⁵⁵ В ркп. над строкой поставлен крестик другим почерком киноварью.

⁵⁶ В ркп. слово вписано над строкой.

⁵⁷ В ркп. исправлено из являющийся.

⁵⁸ В ркп. слово вписано над строкой.

⁵⁹ В ркп. три слова зачеркнуты.

⁶⁰ В ркп. слово вписано над строкой вместо зачеркнутого являеши.

⁶¹ В ркп. семнадцать слов вписаны на левом поле через спец. знак вместо зачеркнутого Что мне гла(гола)ти. Но инаго свойственнѣйшаго имени.

⁶² В ркп. слово вписано над строкой вместо зачеркнутого неимущим.

⁶³ В ркп. предложение зачеркнуто.

⁶⁴ В ркп. четыре слова вписаны над строкой.

осуждение, от распинателей пригвождение, якоже тяжко и нестерпимо быст(ь) от Своего ученика предание. И ты, чадо Бруте, и ты, друже? Равным образом и г(о)с(у)д(а)рю нашему нестерпима ест(ь) от своего⁶⁵ друга язва, от своего искренняго измѣна. Язва от своего ест(ь) язва нестерпима. Орлу, стрѣлю уязвленному, не так жал(ь) было на желѣзце и на древо, яко на пера орлие нестерпима, неуврачеванна⁶⁶. Съ слезами zde мощно возгласити оная псаломская словеса⁶⁷: «Аще бы враг поносил ми, п(р)етерпѣл бых) убо, и а(ще) б(ы) н(енавидяй) м(я) н(а) м(я) в(елерѣчевал), у(крыл)б(ых)ся от н(его). Ты же, ч(еловѣче) р(авнодушне), в(ладыко) м(ой) и зн(аемый) мой, иже купно наслаждался еси съ мною брашна»^к.

О Иудо, о порождение ехидново!

Вам же безсмертная буди слава и бл(агосло)вение Б(о)жие, бл(а)гочестивое и вѣрное Б(о)гу и г(о)с(у)д(а)рю своему войско запорожское, енерали, асаули, полковники, сотники, атамани и вси сердечные молодцы, яко въ слѣд Каинов не пойдосте, уподобистесь Михаилу архистратигу⁶⁸ и агг(е)лом его, яко⁶⁹ бунтовщику сатанѣ супротиву стасте. Послушайте Д(у)ха С(вя)т(а)го, в псалмѣ гл(агол)ющаго: «Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим без(законие). Зане яко т(рава) с(коро) и(зсшут), и я(ко) з(елие) з(лака) с(коро) отпадут»^л. Горе тѣм, иже ревнуют лукавнующим. Слышим, что брат Г(о)с(по)день Иуда ап(осто)л (зачал(о) 78) гл(агол)ет: «Горе им, иже в пут(ь) Каинов ходиша, и в лест(ь) Валаамовы мзды пролияшася, и во прерѣкании Корреовѣ погибоша. Сии сут(ь) сквернителе, облацы безводныи, древа безплодная»^м, посѣчения и огня геенскаго достойная.

Вам убо буди безсмертная слава, бл(агосло)вение Г(оспо)дне и мздовоздаяние от Б(о)га и от г(о)с(у)д(а)ря, яко прерѣканию Корреову не послѣдовасте⁷⁰. [л. 1728 об.] //

Но аз⁷¹ паки возвращаюся удивлением к трости, вѣтром колѣблемой. Б(о)гогласный про(р)ок Исаия (Isaiae 14), разсуждаючи оное падение агг(е)ла с высоты н(е)б(ес)ныя в ад преисп(одний), удивляется вел(ь)ми сицевому падению и гл(агол)ет: «Како спаде с н(е)б(е)се денница?»^н Дивно то вел(ь)ми про(р)оку, что оная денница, то ест(ь) свѣтоносный он прежде бывший агг(е)л, в толиких бывши свѣтлостех, в толиких неизреченных красотах, в толиких райских утѣхах, ихже око не видѣ etc, самовол(ь)нѣ⁷² за небл(а)годарство, за гордост(ь) и противление спаде и оное погуби райское ненасытное наслаждение⁷³. Сие пророк Исаия, разсуждаючи, удивляется вел(ь)ми: «Како спаде с н(е)б(е)се денница?»

⁶⁵ В ркп. слово написано дважды, зачеркнуто после друга.

⁶⁶ В ркп. два предложения вписаны на правом поле через спец. знак.

⁶⁷ В ркп. над строкой поставлен крестик другим почерком киноварью.

⁶⁸ В ркп. слово вписано над строкой.

⁶⁹ В ркп. над строкой поставлен крестик другим почерком киноварью.

⁷⁰ В ркп. над строкой поставлен крестик другим почерком киноварью.

⁷¹ В ркп. два слова вписаны над строкой вместо зачеркнутого Азъ же.

⁷² В ркп. слово вписано над строкой.

⁷³ В ркп. исправлено из от оного райского ненасытного наслаждения.

Но не дивися сему ⁷⁴, про(р)оче с(вя)тый, оному падению и в н(ы)нѣшняя времена тожде узриши. Смотри тол(ь)ко на нашу ⁷⁵ малороссийскую денницу. Б(о)же мой! ⁷⁶ В какой свѣтлости оная денница бѣше. Глянешь на высокую почест(ь) и властелинство: денница свѣтлая. Глянешь на богатство и славу и великолѣпие: денница свѣтла. Глянешь на милост(ь) г(о)с(у)д(а)реву неизреченную к нему бывшую: денница свѣтла. Глянешь на друголюбие, которое имѣл у кн(я)зей и бояр и вел(ь)мож ⁷⁷: и ту денница свѣтла. Кратко рекше, гетман в малой России была то денница, сияющая на российском н(е)бѣ. Г(о)с(у)д(а)рь с(о)лнце, а гетман денница ⁷⁸. Но како спаде с н(е)б(е)се денница, како толикий кедр ливанский ⁷⁹ измѣнися в трост(ь), вѣтром колѣблемую, како ч(е)л(овѣ)к в чести сый не разумѣ, приложися скотом несмысленным и уподобися им? ° Пачеже скоты безсловесныя злобою, небл(а)годарством и лицемѣрием превзойде, и мудр мнящеся быти обюродѣ! О безумия вселютѣйшаго! О юродства, николиже оплаканнаго! ⁸⁰

Плакал еси, сладчайший Сп(а)сителю, над разорением Ие(руса)лима, аще бы еси н(ы)нѣ был на земли ⁸¹ видом тѣлесным, заплакал бы еси над его д(у)шею, которая прежде, яко Иер(уса)лим бѣше, н(ы)нѣже в Египет ⁸² измѣнися.

Плакал и пророк Иеремѣя над запустием тогож Иер(у)с(а)лима, и в плачѣ своем с:4 жалосно вопиет: «Како потемнѣ злато, како измѣнися сребро доброе?»^р. Я аще бых был Иеремѣем, написал бых плач, [л. 1729] // подобный плачу Иеремиину, который обрѣтается в Библии. Плакал бых неутѣшнѣ, жалосно восклицаящи: «Како потемнѣ злато, како измѣнися сребро доброе? Како кедр ливанский в трост(ь), вѣтром колѣблему претворися?» Но что жалѣти лукаваго? ⁸³ Того мощно жалѣти, кто случаем падет в яму. Ащеже кто самохотнѣ вскочит в ров, а еще и иных хочет за собою повлещи, недостоин ест(ь) жалѣния ⁸⁴. Буди убо ⁸⁵ лукавому по дѣлом его, по лукавствию их погубит их Г(о)с(по)дѣ Б(о)г^г.

Проклял Г(о)с(по)дѣ Б(о)г виноград израил(ь)ский, который, вмѣсто гроздия и сладких ягод, прорастил г(о)с(по)д(и)ну своему терние. Слушайте, что о сем гл(агол)ет [Isai 5]: «Что возмогах сотворити винограду моему и не сотворих, обаче ждах, да сотворит гроздие, сотвориже терние. Отому убо ограждение его, и будет на разграбление, разору стѣну его, и будет в поспание, и облаком заповѣм еже не одождити на него»^г. Страшное воистинну прещение, страшный гром ⁸⁶ винограду. А за что? За то, что вмѣсто сладких ягод принесе г(о)с(по)дину своему терние.

⁷⁴ В ркп. слово зачеркнуто.

⁷⁵ В ркп. слово зачеркнуто.

⁷⁶ В ркп. предложение сначала зачеркнуто, потом восстановлено на правом поле.

⁷⁷ В ркп. два слова вписаны над строкой.

⁷⁸ В ркп. предложение вписано на левом поле через спец. знак.

⁷⁹ В ркп. слово вписано над строкой.

⁸⁰ Предложения переставлены – в ркп. над ними проставлены номера.

⁸¹ В ркп. два слова вписаны над строкой.

⁸² В ркп. над строкой поставлен крестик другим почерком киноварью.

⁸³ В ркп. два слова вписаны над строкой вместо зачеркнутого много гла(гола)ти. Буди.

⁸⁴ В ркп. три предложения вписаны на правом поле через спец. знак.

⁸⁵ В ркп. слово вписано над строкой.

⁸⁶ В ркп. два слова вписаны над строкой.

Проклял Х(ристо)с С(паситель) н(аш) и смоковницу оную, на нейже не обрѣте плода, точию едино листвие. «Да не к тому, – рече, – плода на тебѣ будет въ вѣки». И абие изше смоковница⁸⁷.

А кто сицевому винограду, кто сицевой смоковницѣ есть подобный? Поистиннѣ⁸⁷ змѣнник н(ы)нѣшный, который должен был всегда г(о)с(по)-дину своему приносить плод усердия, любви и вѣрности непреклонныя. А он что? Въмѣсто сладких ягод, острое вѣроломства и измѣни принесет терние, о кол(ы) лютѣ с(е)рдце г(о)с(по)д(и)на своего уязвляющее!

Понеже убо Г(о)с(по)дѣ Б(о)г проклял виноград сицевый⁸⁸, проклял смоковницу за их лукавые, острые, смертоносные плоды. Тѣм путем и нам, архиереем, восприемником Х(ри)с(то)вым и ап(осто)л(ы)ским, шествовати подобает. [л. 1729 об.] //

Х(рист)е Сп(а)сителю наш, Который дал еси нам власт(ы) вязати и рѣшати, гл(агол)ючи: «Яже еще свяжете на земли⁸⁹, связана будут и на н(е)б(е)си, и яже еще разрѣшите на земли, разрѣшена будут и на н(е)б(е)си»⁹⁰. Ты сам рекл еси, яко еще око твое соблазняет тя, исткни е и верзи от себе, еще рука твоя соблазняет тя, отсѣци ю, еще нога твоя соблазняет тя, отсѣци»⁹¹. Измѣнник н(ы)нѣшный был то у г(о)с(у)д(а)ря своего, якоже зѣница ока, называющая прадѣднаго его г(о)с(у)д(а)рева достояния. Был якоже рука, кормило малыя России управляющая. Был яко нога, на ней тѣло российское подтверждашеся. Н(ы)нѣ убо понеже тое око, тая рука, тая нога и сама соблазнилась и прочих хочет соблазнить. Мы Твоим именем, Х(ристе) С(пасителю) н(аш), от Тебе данною, аки мечем обоюду острым, уд растлѣнный и согнивший от тѣла Церкви с(вя)т(ыя) отсѣцаем⁹⁰. Да не повреждением единого уда, прочия уды в повреждение придут. Уне ест(ы) единому уду растлѣнному⁹¹ погибнути, да не все тѣло в повреждение придет во имя Х(ристо)во.

Мы убо во имя Х(ристо)во⁹² всѣ собравшиеся zde архиерее, властью, нам от Б(о)га данною, н(ы)нѣшняго измѣнника, перекидчика и явственнаго вора Ивашка Мазепу, бывшего гетмана, за его измѣну и вѣроломство⁹³ проклинаем и второго Иуду его быти вмѣняем. Анафема, анафема, анафема. Да будет проклят. *Nic ex(s)tinctio candelar(um) et cantus*⁹⁴.

Всѣм убо змѣнником и вором проклятие. А православным хр(и)стианом вѣрным Б(о)жиим и г(о)с(у)д(а)ревым служителем бл(агосло)вение Г(о)с(по)-дне, всегда, н(ы)нѣ и присно и въ вѣки вѣков. Аминь.

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592г. Л. 1725–1729 об.

⁸⁷ В ркп. предложение исправлено из А кто ест(ы) оным виноградом, кто, вмѣсто сладка ягод, терние г(о)с(по)д(и)ну своему приносящий? Кто ест(ы) смоковницею, листвие точию без плода имущую? Не кто иной тол(ы)ко.

⁸⁸ В ркп. слово вписано над строкой.

⁸⁹ В ркп. два слова вписаны над строкой.

⁹⁰ В ркп. это предложение вписано на левом поле через спец. знак вместо зачеркнутого уне ест(ы) отсѣцию мечем проклятая.

⁹¹ В ркп. слово вписано над строкой.

⁹² В ркп. три слова вписаны над строкой.

⁹³ В ркп. пять слов вписаны над строкой.

Комментарии

a Перевод с лат.: Трость, ветром колеблемая. Непостоянство и жалостная измена гетмана Мазепы. 1708 г.

b «Тѣма же исходящема, начать Иисусъ народомъ глаголати о Иоаннѣ: чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Трость ли вътромъ колеблему?» – Мф. 11:7; «Отшедшема же ученикома Иоанновома, начать глаголати къ народомъ о Иоаннѣ: чесо изыдосте въ пустыню видѣти, трость ли вътромъ колеблему?» – Лк. 7:24.

c «Азъ же яко маслина плодovита въ дому Божии: уповахъ на милость Божию во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка» – Пс. 51:10.

d «Насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ» – Пс. 91:14.

e «Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ» – Еф. 6:12.

f «Тамо падоша вси дѣлающии беззаконие: изриновени быша, и не возмогутъ стати» – Пс. 35:13.

g «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ диаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, иский кого поглотити» – 1Пет. 5:8.

h «О, несмысленнии Галате, кто вы прельстиль есть не покоритися истинѣ, имже предъ очима Иисусъ Христосъ преднаписанъ бысть, въ васъ распять? Сие едино хошу увѣдѣти отъ васъ: отъ дѣль ли закона Духа приясте, или отъ слуха вѣры? Тако ли несмысленни есте? Наченше духомъ, нынѣ плотию скончаваете?» – Гал. 3:1–3.

i «А наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы» – Ин. 10:12.

j «Горе вамъ, книжницы и фарисее, лицемѣри, яко подобитесь гробомъ повапленымъ, иже внѣду убо являются красны, внутрюду же полни суть костей мертвыхъ и всякия нечистоты» – Мф. 23:27.

k «Яко аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо: и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, укрылбыхся отъ него. Ты же, человекъ равнодушенъ, владыко мой и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашенъ: въ дому Божии ходихомъ единомышлениемъ» – Пс. 54:13–15.

l «Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконие. Зане яко трава скоро изсхнутъ, и яко зелие злака скоро отпадутъ» – Пс. 36:1–2.

m «Горе имъ, яко въ путь Каиновъ поидоша, и въ лествъ Валаамовы мзды устремишася, и въ пререкании Корреовѣ погибоша. Сии суть въ любвахъ вашихъ сквернители, съ вами ядуще, безъ боязни себе пасущи: облацы безводни, отъ вѣтръ преносими: дрeвеса есенна, безплодна, дважды умерша, искоренена» – Иуд. 1:11–12.

n «Какое спаде съ небесе денница восходящая заутра? сокрушися на земли посылая ко всѣмъ языкомъ» – Ис. 14:12.

о «И человекъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ» – Пс. 48:21.

р «Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе: разсыпашася камыцы святыни въ началѣ всѣхъ исходовъ» – Плч. 4:1.

q «И воздасть имъ Господь беззаконие ихъ, и по лукавствию ихъ погубить я Господь Богъ» – Пс. 93:23.

г «Что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему? занеже ждахъ, да сотворить гроздие, сотвори же терние. Нынѣ убо възвѣщу вамъ, что азъ сотворю винограду моему: отиму ограждение его, и будетъ въ разграбление: и разорю стѣну его, и будетъ въ поправление. И оставлю виноградъ мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терние: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя» – Ис. 5:4–6.

с «И узрѣвъ смоковницу едину при пути, прииде къ ней, и ничтоже обрѣте на ней, токмо листовое едино, и глагола ей: да николиже от тебе плода будетъ во вѣки. И абие изсше смоковница» – Мф. 21:19.

t «Аминь бо глаголю вамъ: елика еще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика еще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ» – Мф. 18:18.

и «И еще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геенну, во огнь неугасающій, идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И еще нога твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть внити въ животъ хрому, неже двѣ нозѣ имущу ввержену быти въ геенну, во огнь неугасающій, идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И еще око твое соблажняетъ тя, исткни е: добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ Царствие Божие, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геенну огненную» – Мк. 9:43–47.

v Перевод с лат.: Здесь гашение свечей и пение.

Информация об авторе

Алексей Игоревич Попович,
младший научный сотрудник лаборатории
эдиционной археографии,
ассистент кафедры русской и зарубежной
литературы,
Уральский федеральный универси-
тет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
пр. Ленина, 51, Екатеринбург, 620000, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>
alexeypopowich@mail.ru

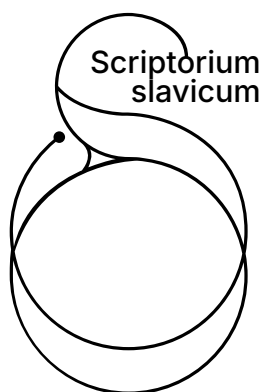
Information about the author

Alexey I. Popovich,
Junior Researcher of the Laboratory for the
Study of Primary Sources,
Assistant at the Department of Russian and
Foreign Literature,
Ural Federal University named after the first
President of Russia Boris Yeltsin,
51 Lenin Ave., Yekaterinburg, 620000, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>
alexeypopowich@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received 07.02.2024

Получена после доработки / Revised 04.08.2024

Принята для публикации / Accepted 12.11.2024

Редактор: *Д. И. Ковалева*
Корректоры: *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора*
Библиографическое редактирование: *Л. А. Мандрина, Н. А. Соловьев*
Перевод: *В. В. Подопригора*
Компьютерная верстка и дизайн: *У. С. Симонова*

Адрес издателя:

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
Сдано в набор 10.02.2025. Дата выхода в свет 20.03.2025
Печать цифровая. Усл. печ. л. 16,2. Уч.-изд. л. 8,6
Формат 60x84/8. Бумага писчая
Тираж 200 экз. Заказ № 12
Свободная цена

Адрес редакции:

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 373-06-19
e-mail: borodichin@spsl.nsc.ru
scriptorium@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок (типография)

ГПНТБ СО РАН
630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

На обложке журнала: миниатюра с изображением евангелиста Марка. Евангелие-тетр, напрестольное – рукопись Тих. № 16 из собрания академика М. Н. Тихомирова Древлехранилища им. Е. И. Дергачевой-Скоп ГПНТБ СО РАН. Бумага, полуустав второй половины XV в. Рукопись роскошно иллюминирована: красочные плетеные заставки, инициалы, изображения четырех евангелистов, цветные тканевые завесы, вязь золотом. Колонтитулы, служебные пометы в тексте и на полях золотом, киноварью и чернилами.